

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 3 (36) 2022

Москва
2022

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 3 (36) 2022

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 13 № 3 (36) 2022

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель издания — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в любом почтовом отделении Российской Федерации. Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» — ПМ973.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2022

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Бобоев Ш.М. Пути примирения и согласия в гражданской войне в Таджикистане 6	Boboev Sh.M. Ways of reconciliation and consent in the civil war in Tajikistan..... 6
Булавина М.А. Международные проблемы денацификации и цивилизационное законодательство 14	Bulavina M.A. International problems of denazification and civilizational legislation..... 14
Иванеев С.В. Некоторые вопросы противодействия целенаправленному и навязчивому культивированию национальной и религиозной исключительности в условиях денацификации Украины 19	Ivaneev S.V. Some questions of counteraction to the purpose and obsolotional culture of national and religious exclusiveness in conditions of the de-natification of Ukraine 19
Кондратьев И.Ю. Денацификация Украины в свете уроков борьбы России с международным терроризмом в 1990-е годы 23	Kondratiev I.Yu. Denazification of Ukraine in the light of the lessons of russia's fight against international terrorism in the 1990 ^s 23
Лях Н.И. Украина на жесточайшем изломе истории... к 80-летию создания подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» в Краснодаре 28	Lyakh N.I. Ukraine is at the brutal break of history... on the 80 th anniversary of the creation of the underground youth organization "Young guard" in Krasnodon 28
Мачитидзе Г.Г. Денацификация Украины и культурный код России 36	Machitidze G.G. Denation of Ukraine and the cultural code of Russia..... 36
Панкратов В.Н., Сынков Н.В. Добровольчество как форма участия гражданина в защите национальных интересов при денацификации на Украине 40	Pankratov V.N., Synkov N.V. Volunteerity as a form of citizen's participation in protection of national interests during de-natification in Ukraine 40
Пивоваров Ю.Ф. Гибридные действия США и Западной Европы на территории бывших республик СССР в 1990-е годы: уроки и выводы в свете украинских событий 50	Pivovarov Yu.F. Hybrid actions of the USA and Western Europe on the territory of the former republic of the USSR in the 1990 ^s : lessons and conclusions in the light of Ukrainian events..... 50
Сухондяева Т.Ю. К вопросу о возможных направлениях разворота развития идеологии нацизма 55	Sukhondyaeva T.Yu. To the question of possible directions of development of the ideology of Nazism 55

Алаухова О.И., Импортозамещение в СССР и России в военно-промышленном секторе: исторический опыт и текущие реалии современности59	Alaukhova O.I., Import substitution in the USSR and Russia in the military-industrial sector: historical experience and current realities of our time.....59
Дмитриева Н.В., Суханов В.А. Роль благоустройства в социально-экономическом развитии территории64	Dmitrieva N.V., Sukhanov V.A. The role of landscaping in the socio-economic development of the territory.....64
Дмитриева Н.В., Шумилина С.А. Современное образование как сложная социально-экономическая система.....68	Dmitrieva N.V., Shumilina S.A. Modern education as a complex socio-economic system68
Жураховский А.С. Управление лидерским потенциалом руководителя.....72	Zhurakhovsky A.S. Управление лидерским потенциалом руководителя.....72
Клауберг Рольф Концептуальный анализ возможностей и рисков искусственного интеллекта для всех секторов экономики77	Clauberg Rolf A conceptual analysis of the opportunities and risks of artificial intelligence for all parts of the economy77
Рязанов А.А. Частичная экономическая мобилизация в РФ: отраслевой и региональный аспекты86	Ryazanov A.A. Partial economic mobilization in the Russian Federation: sectoral and regional aspects86
Сороченко В.В. Эффект циклического перевоплощения социальной среды и экономики России94	Sorochenko V.V. The effect of metamorphosis in development economy of modern Russia94
К сведению авторов99	Notice to the authors99

СТАТЬИ ОПУБЛИКОВАНЫ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА
«ДЕНАЦИФИКАЦИЯ УКРАИНЫ
В СВЕТЕ УРОКОВ БОРЬБЫ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В 1990-е ГОДЫ»
(16 ноября 2022 г.)

УДК 327.5

Ш.М. Бобоев,

кандидат философских наук, преподаватель,
Московский финансово-юридический университет,
секретарь Народного бюро по внешним связям сообщества «За Каддафи и его народ», Москва,

ПУТИ ПРИМИРЕНИЯ И СОГЛАСИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ**Sh.M. Boboev,**

PhD in Philosophy Science, Lecturer,
Moscow Financial and Law University,
Secretary of the People's Bureau for External Relations of the Community
“For Gaddafi and His People”, Moscow,

WAYS OF RECONCILIATION AND CONSENT IN THE CIVIL WAR IN TAJIKISTAN

Аннотация. В работе рассмотрены механизмы зарождения конфликта, а также последующего примирения сторон в Таджикистане, описана положительная роль России в организации мирного переговорного процесса, рассматриваются механизмы участия российских политических сил в урегулировании разного рода межнациональных конфликтов на территории бывшего СССР. Автором отмечается сложная геополитическая ситуация, сформировавшаяся на территории бывшего СССР после его распада, которая способствовала образованию множества межнациональных и религиозных конфликтов разного масштаба. Появление идеологического вакуума, политическая и экономическая деградация привели к заполнению общественной среды радикальными течениями, а основными проповедниками деструктивных идей в этот период стали страны коллективного Запада и в первую очередь США. На данный момент продвижение политики гибридной войны дало свои «кровавые» всходы в Югославии, Ираке, Ливии, Афганистане, Украине и Таджикистане, в которых были применены технологии политической манипуляции сознанием населения и насильственного захвата власти. В исследовании описывается опыт примирения в гражданской войне в Таджикистане, инструменты которого в перспективе могут быть использованы при урегулировании украинского кризиса, а также представлена пошаговая модель формирования мирного процесса, включающая в себя определенный перечень актуальных этапов. Основой урегулирования конфликтных ситуаций должно стать национальное примирение на почве взаимного культурно-религиозного уважения, а также построение тесных индустриально-экономических связей на базе существующих и новых коммуникаций.

Ключевые слова: гражданская война, геополитический кризис, Таджикистан, национализм, вооруженный конфликт, Украина, гибридная война.

Abstract. The paper considers the mechanisms of the origin of the conflict, as well as the subsequent reconciliation of the parties in Tajikistan, describes the positive role of Russia in organizing the peaceful negotiation process, discusses the mechanism for the participation of Russian political forces in the settlement of various kinds of interethnic conflicts in the territory of the former USSR. The author notes the complex geopolitical situation that formed on the territory of the former USSR after its collapse, which contributed to the formation of many interethnic and religious conflicts of various sizes. The emergence of an ideological vacuum, political and economic degradation led to the filling of the social environment with radical movements, and the main preachers of destructive

ideas during this period were the countries of the collective West, and primarily the United States. At the moment, the promotion of the hybrid war policy has given its «bloody» shoots in Yugoslavia, Iraq, Libya, Afghanistan, Ukraine and Tajikistan, in which the technologies of political manipulation of the consciousness of the population and the violent seizure of power were applied. The study describes the experience of reconciliation in the civil war in Tajikistan, the tools of which in the future can be used to resolve the Ukrainian crisis, and also presents a step-by-step model for the formation of the peace process, which includes a certain list of relevant stages. The basis for the settlement of conflict situations should be national reconciliation on the basis of mutual cultural and religious respect, as well as building close industrial and economic ties on the basis of existing and new communications.

Key words: civil war, geopolitical crisis, Tajikistan, nationalism, armed conflict, Ukraine, hybrid war.

«Если мы не побоимся прямо сказать даже горькую и тяжелую правду, мы научимся, непременно и безусловно научимся преодолевать все и всякие трудности»

В.И. Ленин

Войны и различные пограничные конфликты между бывшими советскими республиками, которые длятся уже 30 лет. И все это отголоски распада некогда единой державы — СССР. Известно, что гражданские войны являются самыми опасными конфликтами в истории человечества. Большинство западных и российских исследователей современной политической конфликтологии склоняются к тому, что почти все конфликты на постсоветском пространстве имеют явные признаки гражданской войны. Борьба различных политических религиозных партий и движений за государственную власть с использованием незаконных вооруженных формирований против официально существующих государств [2].

Современная история богата примерами противостояний и конфликтов на национальной и религиозной почве. Достаточно сказать о противостоянии протестантов и католиков в Северной Ирландии, арабов и израильтян в Палестине, кашмирском конфликте между Индией и Пакистаном, проблемах религиозных и межэтнических войн на территории бывшей Югославии. К сожалению, после распада СССР проблемы межнационального и религиозного характера также стали принимать форму открытого вооруженного конфликта на территориях бывших советских республик.

В этом контексте, если применить философский метод «бритвы Уильяма Оккамы», который рекомендует упростить объяснение, то он раскрывает суть причин

непрекращающихся конфликтов и войн на территории бывшего СССР. Это, прежде всего, кризис современного глобального капитализма и рост махрового антисоветизма и буржуазного национализма. (Бритва Оккама — это правило в науке и философии, согласно которому из нескольких возможных одинаково полных объяснений чего-либо следует выбирать самое простое.)

Не открою большого секрета, что развал СССР готовили «демократы» и националисты почти во всех республиках. Их идеология основывалась на антикоммунизме, западничестве и русофобии. Эти господа стремились к коммунизму, а оказались в России... Эта фраза принадлежит известному философу XX века Александру Зиновьеву, которую недавно процитировал президент Путин на Валдайском форуме.

Весьма трагичен тот факт, что 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще Президент России Борис Ельцин, Президент Украины Борис Кравчук и Председатель Верховного Совета Белоруссии Станислав Шушкевич подписали Беловежские соглашения. И коммунистическая сверхдержава была распущена в одночасье. Важно заметить, что Украинский военный конфликт — лишь один из трагических итогов предательства 1991 года [5].

Кроме того, образовавшийся идеологический вакуум после распада СССР интенсивно заполнялся и заполняется самыми разнообразными религиозными и националистически-экстремистскими идеями и движениями в постсоветских странах.

И каждое постсоветское государство вспомнило былое величие, «исключительность, историческую несправедливость» и объявило борьбу с внутренними и внешними врагами. В антисоветской эйфории немногие из них имели возможность задуматься о долгосрочной государственной идеологии или национальной идее. Именно идеологический вакуум, отсутствие национальной идеологии и перманентный антисоветизм, исторические фальсификации способствовали распространению националистической идеологии на постсоветские республики СНГ и Украину. Еще в начале 1990-х в Украине, как и в других республиках, сформировалась националистическая идеология. Смысл идеологического тезиса «Украина — цэ Европа» с самого начала заключался в противопоставлении «европейской» Украины «азиатско-имперской» России. Это противопоставление использовалось для обоснования необходимости отделения Украины от «Московской империи».

Если, рассматривать в этом контексте причины гражданской войны в Таджикистане, то еще во времена горбачевской перестройки в Таджикистане начала назревать раскольническая борьба за власть между коммунистической партийной номенклатурой и демократической и исламской оппозиционной партией. Партия исламского возрождения, демократическая партия Таджикистана, состоящая из представителей различных кланов и религиозных деятелей. К сожалению, после распада СССР политическая борьба переросла в вооруженное противостояние.

Причина заключалась в том, что после распада СССР Среднюю Азию практически наводнили проповедники ваххабизма, «спонсируемые Саудовской Аравией и Катаром» [9]. Под их руководством были созданы религиозные центры, в которых молодежь методично воспитывалась арабскими фундаменталистами. В этих же центрах молодые люди получили возможность отправиться в Саудовскую Аравию и пройти религиозное обучение в местных медресе, полностью погрузившись в атмосферу учения ислама и законов шариата. Вернувшись в свои страны, молодые люди принесли с собой новые представления

об устройстве «идеального государства», которые не совпадали с существовавшим светским строем.

Кроме того, этот рост общественно-политической напряженности, угроза социального взрыва, обострение межнациональных проблем, безработицы и забастовки, демонстрации, митинги, тяжелые условия жизни населения республики дали свои результаты — разразилась гражданская война. По разным оценкам, в результате гражданской войны в Таджикистане погибло от 65 до 150 тысяч человек. Более миллиона стали беженцами. Гражданская война также нанесла экономический ущерб, практически уничтожив таджикскую экономику. Подводя итог, можно сказать, что неблагоприятная социально-экономическая ситуация была важной причиной конфликта.

После буржуазного переворота 1991 г. в постсоветских республиках началась всесторонняя политическая и экономическая деградация. Постсоветские демократические партии и организации не смогли остановить и обеспечить обещанное реформаторами процветание страны. Многие эксперты отмечают высокий уровень безработицы, сокращение или полную ликвидацию производств, задержку пенсий и зарплат, социальных пособий.

События подобного рода в Средней Азии, Приднестровье, Закавказье и на Северном Кавказе привели к трагическим последствиям. Войны в этих республиках обернулись для народа страшным бедствием.

Большинство вооруженных конфликтов, возникших на постсоветском пространстве, носили характер гражданской войны. А все происходящее на постсоветском пространстве в последнее время напоминает название главы о Гражданской войне из советских учебников истории: «Республика в кольце фронтов». Гражданская война как военно-политический конфликт оказывает самое негативное влияние на общество. Оно раскалывает его, втягивает в военное противостояние и в то же время беспощадно делит семьи, по идеологическому противостоянию [6].

Из истории известно, что иностранная интервенция очень часто обостряла и за-

тягивала гражданские войны. Это связано с тем, что во время «смуты» в соседнем государстве, для помощи одной из сторон или под предлогом защиты своих национальных интересов проще всего вмешаться в дела государства, раздираемого гражданской войной. Гражданские войны чаще всего сопровождаются интервенцией. Так, например, было в прошлом в России и может быть сегодня интервенция НАТО в Украине.

Конфликт на Украине показал, что США и НАТО тщательно готовились, бесцеремонно вмешивались в дела этой страны. Еще в 2009 году ливийский лидер Муаммар Каддафи в интервью американской газете рассказал об отношениях между Россией и Украиной. Муаммар Каддафи:

«Я увидел, что между Россией и Украиной существует ряд опасных проблем. Особенно в сфере нынешней эскалации ситуации эти проблемы могут привести к опасным последствиям. Пообщавшись с украинской стороной, я увидел, что позиция наших украинских друзей сводится к следующему: они хотят гарантий независимости Украины и ее дальнейшего процветания. Российская сторона этому не противится, более того, поддерживает их, при этом заявляя, что не станет источником угрозы независимости Украины. Однако запросы о реальной независимости Украины могут ударить по независимости России. В этом и заключается корень проблемы. Украина считает НАТО, Евросоюз гарантом своей независимости. Приход НАТО в Украину означает угрозу независимости России» [10].

В этом смысле следует отметить, что российско-украинский конфликт существенно изменил региональную систему отношений. Для анализа постсоветской истории распада и интеграции на постсоветском пространстве важно рассмотреть следующие вопросы: влияние наследия СССР на отношения постсоветских государств; особенности распада СССР и образования независимых государств; интеграция на постсоветском пространстве: модели, формы, достижения, трудности, перспективы.

Процессы, связанные с распадом СССР, стали неотъемлемой частью политической

и социально-экономической жизни постсоветских государств. Экономический потенциал, советские практики и опыт регулирования различных сфер жизни, мировоззрение, сформировавшееся в социалистический период, стали той матрицей, на основе которой постсоветские общества и элиты строили концепции развития своих государств.

Распад СССР, оформленный созданием Содружества Независимых Государств, одновременно положил начало интеграции в отношениях новых независимых государств. К сожалению, возникновению конфликтных ситуаций способствовали интеграционные процессы с участием государств постсоветского пространства, основанные на различных геополитических и ценностных подходах. В этом контексте нам интересен опыт примирения в Гражданской войны в Таджикистане. В первую очередь следует отметить главную роль России в урегулировании межтаджикского конфликта в Таджикистане. Помимо военно-дипломатических усилий, был предпринят ряд мер по изоляции таджикской оппозиции от массивированной иностранной военной помощи [1].

Путем долгих переговоров с лидером «Северного альянса» Ахмад Шахом Масудом, который не согласился превратить Афганистан базой для мятежников таджикской оппозиции. Именно поэтому в середине 1990-х годов в результате свертывания помощи таджикской оппозиции со стороны афганских таджиков созрели предпосылки для урегулирования конфликта в Таджикистане. Постепенно укрепляло свои позиции правительство президента Э. Рахмонова. А в 1994 году ему удалось победить на президентских выборах и укрепить свою легитимность. В то же время, воспользовавшись моментом, президент Эмомали Рахмонов согласился на компромиссные переговоры с Объединенной таджикской оппозицией.

В 1996 году начались переговоры между таджикскими властями и оппозицией при посредничестве России и Ирана. Они протекали тяжело и проводились на фоне возобновившихся вспышек вооруженной борьбы. Российская дипломатия оказывала давление на обе таджикские стороны.

Кроме того, длительная гражданская война доказала противоборствующим сторонам бесперспективность дальнейшего кровопролития. С годами противники поняли, что силой друг друга не победить. При посреднических усилиях ООН, ОБСЕ, российской, иранской и узбекской дипломатии, Президента Афганистана Бурхануддина Раббани и ряда других лиц, организаций и стран удалось провести несколько раундов сложных переговоров. А 27 июня 1997 года в Москве было подписано Генеральное соглашение о мире и национальном согласии в Таджикистане. После подписания этого соглашения стало возможным возвращение на родину сотен тысяч беженцев и окончание войны.

В связи с продолжающейся гражданской войной в Украине, миграцией беженцев возможно использование таджикской модели решения этой проблемы, которая заключается в следующем.

1. Необходимо убедить враждующие стороны сесть за стол мирных переговоров.
2. Обеспечить взаимодействие между властью, оппозицией, соседними странами-гарантами, международными организациями и государствами-донорами.
3. Процесс репатриации и реинтеграции беженцев должен контролироваться представителями специализированных международных организаций, в частности организации УВКБ ООН.
4. Процесс репатриации беженцев должен быть исключительно добровольным, в противном случае не исключен повторный отток беженцев, которым будет очень сложно вернуться на Родину во второй раз.
5. Желательно убедить беженцев в том, что ситуация в стране улучшилась, предоставить им правдивую и достоверную информацию.
6. Перед началом процесса репатриации необходимо устранить все возможные трудности, которые могут ожидать беженцев после возвращения домой (восстановление разрушенных домов, возврат незаконно

вывезенного имущества, обеспечение безопасности).

7. Обеспечить известные механизмы, такие как посредничество, мирные переговоры, различные диалоги, встречи представителей власти и оппозиции с беженцами во временных лагерях.
8. Необходимо предупреждать иждивенческие настроения среди беженцев, активно привлекать их к общественно полезному труду.
9. Создание Комиссии национального примирения в Таджикистане после подписания мирного соглашения, которая должна была функционировать в постконфликтный период, в частности, заниматься процессом реинтеграции беженцев в местах их прежнего проживания, не имевших аналогов в мировой практике, которые можно было бы использовать в других странах с аналогичной ситуацией [3].

Таким образом, межтаджикские мирные переговоры завершились подписанием в Москве 27 июня 1997 года Э. Рахмоновым и С. Абдулло Нури в присутствии Президента России Б.Н. Ельцина. Генеральное соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Соглашение положило конец гражданской войне. Процесс урегулирования начался. Россия стала одним из его гарантов. Было сформировано коалиционное правительство. Лидеры оппозиции получили в нем около трети мест. Затем последовала медленная интеграция вооруженных формирований оппозиции в структуры государственной власти.

В этом контексте Таджикистан по праву называют страной победившего ваххабизма в постсоветской истории. Одной из главных причин поддержки гражданами республики Народного фронта Таджикистана был советский патриотизм. После распада СССР граждане республики оказались перед выбором между светским государством и исламским фундаментализмом. И большинство граждан выбрали светский государственный строй. Потому что граждане республики были советскими патриотами. Они хорошо знали, что

практически безвозмездно СССР осуществил грандиозную прогрессивную цивилизационную миссию в ранее совершенно отсталом Средней Азии и превратил его в несколько экономически развитых республик с передовыми для того времени образованием, здравоохранением, наукой и культурой.

Мы знаем, что советский патриотизм появился вместе с советским государством и необходимостью его защиты. Советский патриотизм всегда был материалистичным и дальновидным. Чтобы быть патриотом, советскому человеку не нужны были сложные метафизические построения, отсылки к истории и т.п. Он своими глазами видел создание мощных производств, прогресс науки, полет человека в космос, растущие города. Ему не нужен был специальный политтехнолог, который объяснял бы, зачем нужно любить Родину.

Да и СССР он любил не только за то, что это был сверхдержавой, а за то, что своими глазами видел, как государство развивается и работает в его интересах. Это был рациональный патриотизм. Во-первых, Советская власть дала своим гражданам все необходимое для нормального развития человеческой личности в современном обществе. И этого не давало ни одно другое государство мира за всю историю человечества. Это в СССР судьба каждого его гражданина зависела только от него самого, а не от количества денег на его счетах. И государство активно помогало ему в реализации его стремлений.

В связи с этим напомним, что советское государство помогало своим гражданам жить, работать и учиться, поэтому каждый советский гражданин имел право на многие и многие социальные блага. Те самые блага, о которых граждане нынешнего капиталистического СНГ и не мечтают. Советское красное знамя символизирует бывшее величие СССР, равенство и справедливость жизни советских людей, дружелюбие и взаимопомощь народов советских республик.

Думаю, именно этого больше всего хотят жители многострадальных постсоветских республик. Советский флаг стал символом единства народов и общности взглядов. Еще в начале апреля 2022 года

по Интернету распространилось видео с бабушкой, которая вышла к украинским националистам с Красным флагом, приняв их за российских солдат... Красные флаги СССР на боевой технике армий РФ, ДНР и ЛНР появились не просто так. В одном строю, плечом к плечу, военнослужащие и добровольцы разных национальностей. Для развития тесного партнерства и интеграционных процессов постсоветские страны должны полностью отказаться от политики перманентного антисоветизма. Давно пора понять, что антисоветизм — это экстремистская антигосударственная идеология и практика, разрушающая прежде всего саму Россию, как это было уже в 1991 году.

Особенно хотелось бы отметить, что национальное примирение представляет собой сложный общественно-политический и политико-психологический процесс, включающий широкий комплекс разноплановых, прежде всего социально-политических мер, направленных на прекращение внутринационального, внутригосударственного или регионального конфликта, умиротворение той или иной территории.

Достижение согласия между конфликтующими сторонами, прежде всего, прекращение боевых действий и вооруженных действий противоборствующих сил, установление национального мира и согласия. В этой связи хотелось бы отметить, что ради примирения и согласия и нейтрализации противника необходимо активно использовать стратегию «Мягкой силы» как одну из основ внутренней и внешней политики. Но здесь нужно использовать стратегии «мягкой силы» в понимании итальянского мыслителя-марксиста Антонио Грамши. Согласно Антонио Грамши, механизм власти включает не только принуждение, но и идеологическое убеждение. Любое государство, независимо от того, какой класс в настоящее время господствует, опирается на два фундаментальных столпа — силу и гармонию.

И поэтому при ведении миротворческих и военно-политических операций надо быть предельно осторожным. Необходимо учитывать не только военную обстановку, но и настроения и потребности населения,

и работать так, чтобы само население стало активным помощником в борьбе с националистами и экстремистами. Если экстремисты рассчитывают на симпатии населения, то нам нужно завоевывать симпатии. Последнее особенно важно и, как показал таджикский опыт, не только облегчает борьбу, но и существенно способствует ее успеху. Официальная власть в лице армии должна пользоваться как авторитетом, так и симпатией населения. Для того чтобы добиться этого, мы должны зорко следить за действиями воинских частей и солдат. Военным всегда подробно объясняют, укажут и научат, как действовать и как обращаться с населением. Не следует забывать, что местное население с недоверием относится к органам власти, смотрит на них как на оккупантов.

Это мнение надо развеять, потому что мы не преследуем никаких грабительских целей. Параллельно с этими мерами, как и в случае с Таджикистаном, необходимо было закрыть государственную границу с Афганистаном, чтобы лишить противника источников финансовых и материальных ресурсов.

Безусловно, необходимо проявлять гибкость и компромисс в переговорах с умеренными лидерами вооруженной оппозиции в интересах решения проблем безопасности. И тем самым уменьшить ожесточение и человеческие потери невоенными, «политическими» методами. Например, во время гражданской войны этот метод оказался эффективным компромиссом с Ахмад Шахом Масудом, который впоследствии стал нашим союзником в национальном примирении в Таджикистане и противодействии талибской угрозе. Помимо вышеперечисленных способов, необходимо оказывать регулярную безвозмездную материальную и финансовую помощь местному населению. Особенно важно создать единую информационно-телекоммуникационную систему органов государственной власти для содействия миру и согласию в обществе. Изготовление и распространение среди населения средств наглядной агитации, листовок, плакатов, фильмов и рекламных агитационных аудио-видеоклипов. Но самое главное, необходимо провести ускоренными темпами новую индустри-

ализацию постсоветских республик как аналог СЭВ при СССР. Основная причина и цель такого выбора — спасение от массовой безработицы и импортозамещение промышленных товаров между странами СНГ в условиях западных санкций против России [4].

Кроме того, это колоссальный рынок для нашей новой индустриализации между странами СНГ и дальнего зарубежья: Пакистаном, Афганистаном, Ираном, Вьетнамом, Камбоджей, Кубой и другими странами Латинской Америки. Россия, страны СНГ — это уже не менее 350 миллионов человек — экономически базовая достаточная единица для того, чтобы сформировать общий рынок СЭВ. Но наиболее актуальной задачей является формирование национальной консолидирующей идеологии, объединяющей народы постсоветских республик. На наш взгляд, идеологической основой развития России и стран СНГ на ближайшую перспективу, ее стратегической целью и путем развития следует считать построение социалистического общества. Даже одно провозглашение идеи социализма могло объединить и консолидировать усилия народов России и СНГ. Ибо это отвечает истинным чаяниям основной массы народов этих государств и не предполагает радикальных революционных потрясений. Уже в ближайшей исторической перспективе могут быть решены основные вопросы построения общества социальной справедливости, что приведет к возникновению новой, справедливой парадигмы существования человеческой цивилизации и новой социалистической идеологии. И не только в России, но и во всем мире.

Список литературы

1. «Навязанная» резня 20 лет назад в Таджикистане завершилась гражданская война. — [электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/27/civil_war/
2. 30 лет войн и переворотов в странах бывшего СССР. — [электронный ресурс] // URL: https://vmo24.ru/news/30 лет voyn_i_perevorotov_v_stranah_byvshego_sssr.
3. Гражданская война в Таджикистане 1992-1997 годов. — [электронный ресурс] // URL: <https://>

- tj.sputniknews.ru/20170505/tadzhikistan-grazhdanskaya-voina-1022205182.html
4. Гражданская война в Таджикистане. — [электронный ресурс]// URL: <https://russianalaihistor.fandom.com/ru/>
 5. Локальные конфликты на территории бывшего СССР. — [электронный ресурс]// URL: <https://obrazovanie-gid.ru/peresказы1/lokalnye-konflikty-na-territorii-byvshego-sssr-kratko.html>.
 6. От «парада суверенитетов» до «крымской весны» и далее. — [электронный ресурс]// URL: <https://rg.ru/2022/08/01/ot-parada-suverenitetov-do-krumskoj-vesny-i-dalee.html>.
 7. Чем опасны для России вооруженные конфликты в странах бывшего СССР. — [электронный ресурс]// URL: <https://fedpress.ru/article/2970217>.
 8. Шестилетняя гражданская война (1992–1997). Таджикистан — 92. — [электронный ресурс]// URL: <https://nataly-r.livejournal.com/628173.html>.
 9. ةديج ةي وءن عث حبت ى طسول ايس آ. — [электронный ресурс]// URL: <https://studies.aljazeera.net/ar/bookrevision/2014/01/201412094152446736.html>.
 10. اءق يوطت ةل واءءو ايسور ةي ةءء: 2009 ماع رءءح يفاءءقلا رامءلا رطءل ةيرشبالا ضرعي. — [электронный ресурс]// URL: <https://arabic.rt.com/middle-east/1328304> Муаммар Каддафи. Не провоцируйте Россию.

М.А. Булавина,кандидат юридических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО****М.А. Bulavina,**PhD in Legal Sciences, Associate Professor
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru**INTERNATIONAL PROBLEMS OF DENAZIFICATION AND CIVILIZATIONAL LEGISLATION**

Аннотация. Денацификация является важнейшей составляющей развития цивилизованного общества. Сейчас, когда мир стоит перед колоссальной угрозой возрождения нацизма, правительство России делает все возможное для подавления этого разрешительного воздействия на страну. В данной статье рассмотрены мероприятия, разработанные в целях денацификации в 1945 году, и приводится их соотнесение с сегодняшней обстановкой. Перечислены международные проблемы денацификации, которые упираются в создание цивилизационного законодательства. Отмечается важность сохранения культурных традиций «русской цивилизации» для обеспечения лидирующего положения нашей страны в мире.

Ключевые слова: денацификация, нацизм, сверхдержава, центр силы, «Русский мир», цивилизационный подход.

Abstract. Denazification is an essential component of the development of a civilized society. Now, when the world is facing a colossal threat of the revival of Nazism, the Russian government is doing everything possible to suppress this permissive influence on the country. This article discusses the measures developed for the purpose of denazification in 1945, and their correlation with the current situation is given. The international problems of denazification, which rest against the creation of civilizational legislation, are listed. The importance of preserving the cultural traditions of the «Russian civilization» to ensure the leading position of our country in the world is noted.

Key words: denazification, nazism, superpower, center of power, Russian World, civilizational approach.

В последние десятилетия очень часто, как в средствах массовой информации, так и научной литературе стало употребляться понятие «денацификация». С исторической точки зрения данное понятие имеет следующее смысловое содержание: «денацификация представляет собой мероприятия по очищению государственной, общественно-политической, экономической и культурной жизни Германии и Австрии от наследия нацистского режима, выявлению и наказанию нацистских преступников и активных национал-социалистов. Решение о проведении Д. главы правительств СССР, США и Великобритании приняли на Крымской (Ялтинской) конференции 1945. Цели политики Д. были изложены в документе «Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный

контрольный период», одобренном руководителями этих держав на Берлинской (Потсдамской) конференции 1945; правовая основа Д. заложена постановлениями № 1 от 20.9.1945 и № 2 от 10.10.1945 Союзнического Контрольного совета в Германии (СКС)» [2].

В рамках нашего исследования предпримем попытку соотнести мероприятия, разработанные в целях денацификации в 1945 году, с сегодняшней обстановкой:

— ликвидация Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), её филиалов и подконтрольных ей организаций. Центральная управленческая структура всегда имеет массу не столько подконтрольных, сколько сочувствующих организаций и институтов. Следовательно, необходимо понимать — процесс ликвидации

- чего-то укоренившегося и значимого в определённый момент в сложно сформированной и смыслодрейфующей системе всегда не простая задача. Прежде всего, требуется разобраться в истоках тех процессов, которые подвергаются ликвидации. Эта же проблема неожиданно встала и перед Россией, которая пережила эпоху внутреннего терроризма в 90-е годы. Особо необходимо обратить внимание на наличие процессов, спонсируемых специальными службами стран коллективного Запада. Однако многие из них являются информационно закрытыми до настоящего времени и как следствие их анализ может производиться только из общих представлений, представленных нередко фейковых СМИ;
- роспуск всех нацистских учреждений и предотвращение их возрождения, в какой бы то ни было форме. Предотвращение возрождения нацизма требует, как минимум, глубоких смысловых различий между понятиями: «национальная борьба», «национальное самоопределение», «национализм», «нацизм», «фашизм». В современной Украине создано большое количество учреждений, которые потребуется распустить после окончания СВО. Поэтому необходимо уже на текущий момент составить список таких организаций. Особо важно, что они могут казаться не связанными с идеологией нацизма, но на практике быть таковыми. К сожалению, опыт борьбы России с международным терроризмом в этом плане сегодня не подвергался необходимому исследованию. Специальная военная операция, которая имеет место сегодня тому подтверждение. Денацификация длительный и не простой процесс, который требует цивилизационного анализа;
 - пресечение всякой нацистской деятельности и пропаганды. Но совокупность этих мероприятий не может быть простым запретом, а должно исходить из освоения ещё в раннем

детстве представлений о невозможности использования в реальной политике таких идеологием как: «этнические чистки», «завоевание жизненного пространства», «недочеловек» («Untermenschen»), «расовая гигиена», «низшие неарийцы» и т.д. В связи с этим требуется подойти на качественно новом уровне к системе гуманитарного образования. Новое гуманитарное образование должно исходить из системно сформированного знания, базирующегося на цепочке взаимосвязанных дисциплин: история, цивилизационистика, прогностика. Только в этом случае можно будет говорить о создании у каждой личности, цивилизационно ориентированной воззренологической платформы и как следствие создания предпосылок к адекватной оценке произошедших, происходящих и будущих событий самого различного характера и природы. Необходимо учить молодёжь мыслить и любить учиться;

- удаление нацистов со всех постов. Анализируя данный пункт, становится очевидным, что процесс денацификации является крайне сложным и требует от исполнителей неординарных решений и политического мужества. Как только появляются внешние условия, так начинают в том или ином виде прорастать мысли и деяния нацистского толка, которые призывали и призывают «к необходимости отринуть современную цивилизацию, построенную на излишнем интеллектуализме, разрывающие связи человека с природой и расой». Мифологическое сознание, по мысли приверженцев данной идеологии, содержит намного более глубокую истину, чем заумная наука или быто-ориентированный здравый смысл. Нацизм сознательно строил и строит «миф крови», или «религию расы» с целью создания, по их мнению, «нового человека и новой цивилизации». Необходимо понимание того, что «нацистская цивилизация» есть во-

площение бездуховности и безнравственности и что она может прятаться за фасадом упрощенчества и догматизма. Постулатам нашим идейным врагам необходимо противопоставить качественно другое, научно выверенное и действенное знание. Это не просто борьба добра и зла, а цивилизационное противостояние;

- отмена нацистского законодательства с одновременным устранением нацистских доктрин и учений из системы народного образования. Необходимо отметить, что этот пункт является с позиций текущей проблематики наиболее существенным и одновременно менее проработанным. Однако, как показывает анализ ни в политологии, ни в социологии, ни в юридических науках нет представления о том, что необходимо предпринять для формирования законодательной системы, которая бы позволила на качественно другом уровне подойти к рассматриваемой проблеме — денацификации сознания, прежде всего, граждан, подвергшихся атаке античеловеческой идеологической обработке.

Естественно, что одним единственным мероприятием здесь не обойтись. Требуется выделить главное звено во всей этой сложнейшей и тяжелейшей цепи. Для этого необходимо понять и оценить ситуацию, которая сложилась на данный момент.

1. Сегодня наравне с понятием «сверхдержава» необходимо использовать понятие «центр силы». При этом не всегда сверхдержава является центром силы, а центры силы есть сверхдержава. Например, только в последнее время Индия, начала претендовать на роль сверхдержавы с акцентом на центр силы. «Призыв индийского премьер-министра Нарендры Моди превратить страну в ведущую державу — сигнал о том, что политическое руководство Индии стремится изменить ее роль в международной политической системе. С точки зрения Моди, «ведущая держава» — это, по сути, то же самое, что «великая держава». Как бы то ни было, добиться этого статуса Индия сумеет, только если

укрепит свою экономику, государственные институты и военный потенциал, что потребует напряженной работы» [6].

2. Центры силы образуют союзы стран. Например, Лига арабских государств, в которую входят 22 государства, включая Египет, Катар, ОАЭ, Кувейт, Саудовскую Аравию, Оман и Бахрейн.

Штаб-квартира организации находится в Каире. Официальный язык — арабский. В 19 из 22 стран — членов ЛАГ арабский язык является родным для большинства граждан. Сегодня это значительная сила, которая уже вступает в полемику с США. Необходимо отметить, что союзы государств на текущий момент образуются по старым технологиям. Также нельзя забывать о мощной точке на карте мира — Китае. Но современные информационные возможности позволяют создать принципиально другую систему организации центров силы нового поколения. Тема «центры силы нового поколения» только возникает и требует особого внимания со стороны России. Прежде всего, она должна сосредотачиваться в образовательно-воспитательной сфере цивилизации «Русский мир». Именно через данную цивилизацию необходимо бороться с различного рода поползновениями нацизма.

3. Сегодня Западный мир осуществляет долгосрочный проект (главный разработчик и заинтересованная сторона — США) по дискредитации и последующего размыванию цивилизационно-национальной идентичности социума потенциальных партнеров/противников. При этом интенсивно растут эффекты хаотизации и коммерциализации всех сфер жизни современного общества. Формируется гибридизация операционного пространства экономики. Вырастает «монстр» невозможности дальнейшего следования базовым постулатам «экономики всепоглощающей рентабельности», зачастую невежественно отождествляемой с «рыночной экономикой» — базовое положение, которое уходит в небытие. Это требует принципиально новых подходов со стороны России, в том числе в вопросах взаимоотношений с экономическими партнерами, политическими союзниками и цивилизационными соперниками. Не-

обходим последовательный пересмотр базовых принципов формирования систем взаимодействия со всеми контрагентами. Перед Россией стоит задача цивилизационного обновления на базе формирования изменений в политике глобальной многополярности. Это невозможно на фундаменте той правовой системы, которая сложилась в настоящее время. Требуется пересмотр всего правового многообразия. Необходимо осуществить переход к цивилизационному законодательству.

4. Нарастающие международные проблемы денацификации упираются в создание цивилизационного законодательства. Именно цивилизационное законодательство должно быть фундаментом формирования «образа будущего» для всех структурных составляющих современного миропорядка. Ранее при формировании основ цивилизационного законодательства автор совместно с К.А. Кирсановым выделил ряд фундаментальных функций, которые позволяли в той или иной мере удовлетворять насущные потребности на базе их системного единства функций. Предложено к данным функциям отнести [3]:

- репродуктивную (формирующую национальную идентичность с её возможностью к самоопределению) функцию;
- гомеостатическую (формирующую адаптивно-народную идентичность с её формирующим многообразием) функцию;
- экспансионистскую (формирующую захватническо-этническую идентичность с её желанием подчинить себе всё и вся) функцию;
- футурологическую (формирующую прогностическо-цивилизационную идентичность с её пониманием, что ожидает впереди исходя из исторического опыта) функцию.

Выделенные фундаментальные функции человеческого общества образуют быстро изменяющееся системное единство. При этом на текущий момент все они в Западной философской мысли понимаются либо искажённо, либо просто лженаучно. Требуется пересмотреть все наши учебники по политологии, социологии и юриди-

ческим наукам на предмет формирования новой воззренологической платформы, которая должна соответствовать понятиям цивилизации знания и риска.

5. Процесс создания цивилизационного законодательства может быть успешным только тогда, когда в образование будут внедрены представления о том, что человек (социальная страта) всегда находится в поле циклических воздействий различной длительности с изменяющейся степенью влияния. При этом должна учитываться вся палитра циклического воздействия начиная от солнечных циклов и заканчивая морфологическими циклами. Естественно, что каждый из циклов определённым образом влияет на воззренологическую платформу человека (социальную страту). Прежде всего, применительно к рассматриваемой тематике требуется уметь качественно анализировать процессы формирования захватническо-этнической идентичности с её желанием подчинить себе всё и вся. Но для этого, в свою очередь, требуется понимать социологию того общества (начиная от мелких коллективов до центров силы и сверхдержав), которое сформировано на текущий момент.

6. В большинстве стран так называемой «демократической направленности» сегодня набирает популярность нацизм (неонацизм). Так в США — «оплоте демократии» в предпандемические годы действовало 939 экстремистских группировок, включая неонацистские:

- «Национал-социалистическое движение»,
- «Национальный Альянс»,
- «Арийские нации»,
- «Белое арийское сопротивление»,
- «Движение креативности»,
- «Рыцари Ку-Клукс-Клана»,
- «Объединенные кланы Америки»,
- «Бригада арийского террора»,
- «Американский фронт»,
- «Команда 38» и др.

В последние годы (в до пандемийный период) наблюдался небывалый рост популярности правоэкстремистских объединений в Швеции. Рост составлял около 24 процентов в год [7].

Эти факты и множество других позволяют сделать вывод, что мир стоит перед

колоссальной угрозой возрождения нацизма (формирования неонацизма). Этот процесс в настоящее время в основном является латентным, но можно ожидать его выплески в ближайшем будущем. При этом необходимо особо отметить, что на текущий момент большая часть мировой законодательной базы влияет на эти процессы тлетворно, а если оценивать с позиций антикризисного управления, то в основном бессистемно. Экономическая проблематика, таким образом, отходит на второй план и актуализируется политическая, переходящая в цивилизационное противостояние с изменяющимся количеством центров силы и их содержательным дрейфом.

7. На текущий момент всё гуманитарное знание заточено на идеологемы и доктрины западного образца и ценностей. Россия только тогда сможет возглавить процессы денацификации в мире и соответственно на своей территории, когда отринет неокOLONIALНЫЕ, глубоко заправленные в красивые обёрточные представления, взгляды.

Обобщая изложенное необходимо отметить, что международные проблемы денацификации упираются в создание цивилизационного законодательства. Первые шаги в этом направлении в России сделаны. Так согласно утвержденным в 2014 г. Основам государственной культурной политики в Российской Федерации одной из важнейших целей государственной культурной политики обозначена «...передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [1]. Таким образом, понятие «российская цивилизация» вошло в государственный нормативно-правовой оборот, а цивилизационный подход становится официальной методологической основой государственной культур-

ной и законодательской политики. Цивилизационные достижения России — такое же ее достояние, как и природные и культурные богатства [4]. В современном мире цивилизационные достижения становятся значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]// URL: pravo.gov.ru
2. Большая российская энциклопедия «Денацификация» —/ [Электронный ресурс]// URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1947513.
3. *Курсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: часть вторая — ретроспективный анализ в аксиоматических категориях // Либерально-демократические ценности. — 2021. — № 2. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD221.pdf>.
4. *Путрик, Ю.С.* К вопросу об измеримости цивилизационных ценностей как компонента формирования брендов обширных территорий / Ю.С. Путрик // Культурологический журнал. — 2018. — № 1 (31). — С. 3.
5. *Фролова, И.А.* Особенности механизма вовлечения молодых ученых в инновационную деятельность / И.А. Фролова // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — Т. 17. — № 15. — С. 411–416.
6. *Эшли Дж.* Теллис Индия как ведущая держава. — [Электронный ресурс]// URL: <https://carnegieendowment.org/2016/05/05/5/ru-pub-63509>.
7. *Abdullaeva R.A.* Neo-nazism as one of the major threats of the XXI century // Journal International Journal of Applied and fundamental research. — 2015. — № 9 (part 3) — P. 547–551.

С.В. Иванеев,

кандидат юридических наук;
Институт права и управления ГАОУ ВО МПГУ, Москва,
президент некоммерческой организации
«Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма»,
член Общественного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей
(ФАДН России)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОМУ И НАВЯЗЧИВОМУ КУЛЬТИВИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И РЕЛИГИОЗНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕНАЦИФИКАЦИИ УКРАИНЫ**

S.V. Ivaneev,

PhD in Legal Sciences,
Institute of Law and Management, MSPU, Moscow,
President of the non-profit organization
“Association of Citizens of the 21st Century for the Development of Secularism and Humanism”,
member of the Public Council under the Federal Agency for Nationalities Affairs
(FADN of Russia)

**SOME QUESTIONS OF COUNTERACTION
TO THE PURPOSE AND OBSOLUTIONAL CULTURE OF NATIONAL
AND RELIGIOUS EXCLUSIVENESS IN CONDITIONS OF THE DE-NATIFICATION OF UKRAINE**

Аннотация. Статья посвящена противодействию целенаправленному и навязчивому культивированию национальной и религиозной исключительности в условиях денацификации Украины, когда коллективный Запад грубейшим образом нарушает один из принципов международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта — принцип гуманности, запрещающий воюющим сторонам применять военное насилие, которое не оправдывается военной необходимостью. Автор подчеркивает неприемлемость распространения неонацистской идеологии в современном мире, которая в свою очередь получила активное развитие в современной Украине. Насаждаемые так называемым коллективным Западом фашистские нарративы привели к формированию конфронтации в общественной среде, гражданской войне, а также стали ключевой причиной проведения специальной военной операции. Продвигаемая англо-саксонской финансовой олигархией геополитическая политика носит характер гибридной войны, основной целью которой выступает расчленение России. В работе делается вывод о том, что Россия должна стать центром консолидации гуманизма и традиционных ценностей для различных народов с целью обеспечения не только собственной национальной безопасности, но и построения устойчивого нового многополярного миропорядка. Ключевая роль России заключается в разрушении фашистской идеологии и денацификации геополитического пространства.

Ключевые слова: денацификация, гуманизм, свобода совести, религия, светскость, терроризм, экстремизм, мировой порядок.

Abstract. The article is devoted to counteracting the purposeful and obsessive cultivation of national and religious exclusivity in the conditions of the denazification of Ukraine, when the collective West grossly violates one of the principles of international humanitarian law during an armed conflict — the principle of humanity, which prohibits the belligerents from using military violence that is not justified by military necessity. The author emphasizes the unacceptability of the spread of neo-Nazi ideology in the modern world, which in turn has been actively developed in modern Ukraine. The fascist narratives planted by the so-called collective West led to the formation of confrontation in the public environment, civil war, and also became the key reason for the special military operation. The geopolitical policy promoted by the Anglo-Saxon financial oligarchy is in the nature of a hybrid war, the main goal of which is the dismemberment of Russia. The paper concludes that Russia should become the center of consolidation of humanism and traditional values for various

peoples in order to ensure not only their own national security, but also to build a sustainable new multipolar world order. The key role of Russia is to destroy the fascist ideology and denazify the geopolitical space.

Key words: denazification, humanism, freedom of conscience, religion, secularism, terrorism, extremism, world order.

Сегодня о денацификации Украины не пишет и не говорит, наверное, только ленивый. За последние годы исследования по заявленной теме не прекращались. Еще в далеком 2002 году в Киеве легенда советского и украинского свободомыслия профессор Евграф Дулуман, клеймивший позором тех, кто своим лакейством перед олигархическими кругами стремится удержать сознание наших братских многострадальных народов на уровне феодально-клерикального XIII века, за 12 лет до событий на Донбассе предупреждал:

«У нас правдами и неправдами формируется в обществе и через общество украинское национал-фашистское мировоззрение. Наши национал-дебилы — это идеологи, которые называют себя украинской элитой (выделено Е.К. Дулуманом). Каким образом они укрепляют и сеют свое недоброе мировоззрение? — Только руганью чуждого им — москальского, русского, советского, коммунистического, интернационального, научного, атеистического, гуманного, общечеловеческого, — мировоззрения» — говорил профессор [6].

К сожалению, следствием этого явилось то, что за прошедшее время выросло целое поколение укронацистов, которые осуществляют бомбёжки жилых кварталов и домов на Донбассе. Мы наблюдаем применение фосфорных боеприпасов и баллистического оружия, разрушенные здания предприятий, тысячи погибших мирных жителей.

Соединенные Штаты Америки и их сателлиты из Евросоюза не прекращают очередной агрессии, нацеленной на достижение мирового господства. На этот раз, после разрушения Югославии, Ирака, Ливии, Афганистана и идущей агрессии в Сирии, в качестве жертвы ими избрана одна из бывших крупнейших республик на территории Советского Союза — Украина.

Для достижения своей цели США и государства Евросоюза прибегли к мобилизации заранее подготовленных во-

оруженных отрядов ультранационалистов и откровенных фашистов, осуществивших под их непосредственным руководством государственный переворот в Киеве, а так как их сил оказалось недостаточно, то пустили в ход и зарубежные вооруженные отряды наемников и даже собственных спецслужб [1].

Уже состоялось первое поражение агрессора — возвращение в российскую семью Крыма на основе волеизъявления многонационального крымского народа.

Стремясь не допустить полного поражения своей украинской бандитской акции, коллективный Запад встал на путь развязывания гражданской войны, способной перерасти в крупномасштабный региональный и даже мировой пожар.

Запад угрожает всевозможными санкциями против России, не исключая военные, хотя виновен в создавшейся катастрофической ситуации сам, стремясь пристегнуть Украину в качестве колонии к Евросоюзу.

Намеренное уничтожение украинской хунтой самолета Malaysia Airlines, истребление граждан Донбасса при полном невмешательстве ЕС, США, ООН грубейшим образом нарушают один из принципов международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта — принцип гуманности, запрещающий воюющим сторонам применять военное насилие, которое не оправдывается военной необходимостью, но, как ни странно, эти преступления оправдывают и некоторые псевдолиберальные представители творческой элиты нашей страны [3].

Для взрыва целостности населения Украины американо-бандеровский фашизм использовал испытанный приём: дискриминацию русскоязычного меньшинства и запрет его языка, что сразу же повлекло национально-освободительное сопротивление русскоязычного населения, и демократические референдумы в Донбассе с провозглашением самостоятельных

государств — Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР). Однако американско-бандеровская профашистская хунта в Киеве сразу же посягнула на границы ДНР и ЛНР, начала войну против них и ведёт её без перерыва уже 8 лет, занимаясь геноцидом населения и стремясь по заданию из Вашингтона распространить войну на Россию, Белоруссию и Союзное государство Беларуси и России.

Так была вызвана вооружённая реакция России — её военная спецоперация для защиты населения ДНР, ЛНР, для ликвидации фашизма на Украине (денацификации) и угрозы с её стороны для безопасности России, для демилитаризации Украины, недопущения вхождения её в НАТО и обладания ею ядерным оружием, которое киевская хунта вознамерилась занять.

Именно антифашистская роль России на Украине является спасительной и для народов США, Великобритании, государств Евросоюза, которые уже ощущают на себе последствия этой войны: опасность голода, холода из-за санкций против России, из-за отказа от закупок здесь продовольствия, удобрений и энергоносителей, из-за уничтожения газопроводов в Европу, ограничений в торговле и перекрытия логистики [4].

Недавно экс-канцлер Германии Ангела Меркель в интервью *Die Zeit* сделала признание, что её политика в отношении России и Украины была попыткой предотвратить конфликт такого масштаба, какой происходит сейчас. Минские соглашения были нужны, только чтобы «дать Украине время». Это позволило стране стать сильнее в её будущем противостоянии с Россией. Ведь уже в то время всем было ясно, что это замороженный конфликт, а «проблема не решена». «Тот факт, что это не удалось, не означает, что попытки были ошибочными... Да, мы обманули Путина с Минскими соглашениями, чтобы выиграть время», — подчеркнула экс-канцлер [2].

Подобные заявления приводят к выводу, что особую опасность для всего человечества сегодня представляет альянс англосаксонского и европейского отрядов мировой финансовой олигархии, обладающих агрессивным блоком НАТО, в ко-

тором верховодит военно-политическая элита США и который официально распространил выполнение своих задач с европейского континента на весь мир. Опираясь на этот блок и спешно организуемые подобные дочерние блоки по всему миру, США пытаются сохранить свою планетарную гегемонию, применяя в условиях неутомимо идущего ослабления своей прежней экономической силы последнее своё преимущество — мощь накопленного оружия.

В своей экспансии альянс англосаксонской и европейской мировой финансовой олигархии использует фашистскую методику, перехваченную ими у гитлеровского нацизма по окончании Второй мировой войны, но замаскированную лжедемократическими словесами.

Продолжение фашистского поведения на международной арене военно-политической элиты Великобритании, США и государств Евросоюза приведёт фашизм и во внутреннюю политику правящих кругов этих государств, от чего их население пострадают не меньше, если не больше, чем население гитлеровской Германии. В последние годы на Украине происходит геноцид русской культуры, где генеральная линия правящего неонацистского режима направлена на усиление русофобии и ликвидацию УПЦ МП. В конце 2018 года по инициативе экс-президента Украины Петра Порошенко и патриарха Константинопольского Варфоломея в противовес канонической Украинской православной церкви была создана структура под названием «Православная церковь Украины» (ПЦУ). После этого начались гонения на УПЦ МП, усилившиеся с началом СВО. Участились нападения националистов и сторонников ПЦУ на храмы, духовенство и верующих канонической УПЦ МП. Местные власти в разных регионах Украины периодически принимают решения о запрете деятельности УПЦ МП, а в парламент страны внесен законопроект о запрете УПЦ в Украине.

Служба безопасности Украины (СБУ) заводит уголовные дела против духовенства УПЦ МП, проводит обыски у епископов и священников, в храмах и монастырях, ища доказательства «антиукраинской

деятельности». Так, 22 ноября 2022 г. СБУ провела «контрразведывательные мероприятия» на территории Киево-Печерской лавры и еще в двух монастырях и в Сарненской епархии канонической УПЦ в Ровненской области. Было допрошено более 50 человек и найдена «пророссийская литература».

По словам управляющего делами УПЦ МП митрополита Бориспольского и Броварского Антония (Паканича), это были пасхальные послания патриарха Московского и всея Руси Кирилла, передающиеся во все епархии Московского патриархата, и книги, обличающие украинских раскольников.

Зададимся резонным вопросом: возможно ли в наши дни ставить вопрос о консолидации людей разных мировоззренческих и политических ориентаций, разной степени материальной обеспеченности, уровня образования и т.д. — в пределах России и Украины? Нам представляется, что возможно через разумное согласование и введение в рамки общих гуманных и разумных норм человеческих отношений. Рассмотрение проблем светской культуры закономерно включает вопрос о воспитании подрастающего поколения, но именно для этого и необходима полная денацификация Украины.

Список литературы

1. Как проходила нацификация Украины. — [электронный ресурс]// URL: <https://ukraina.ru/20220401/1033655218.html>.
2. Меркель: Да, мы обманули Путина с Минскими соглашениями, чтобы выиграть время. — [электронный ресурс]// URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/08/merkel-da-my-obmanuli-putina-s-minskimi-soglasheniyami-chtoby-vyigrat-vremya>.
3. На майдане в 2014-м провели чудовищный эксперимент»: военный психолог об истоках нацификации Украины. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/569608>.
4. Нацификация и денацификация Украины: только факты. — [электронный ресурс]// URL: https://zavtra.ru/blogs/natcifikatciya_i_denatcifikatciya_ukraini_tol_ko_fakti.
5. Нацификация Украины в новейшей истории. — [электронный ресурс]// URL: <https://tribunal.ru/history/natsifikatsiya-ukrainy-v-noveyshey-istorii-etapy-ot-prezidenta-k-prezidentu-vladimir-aleksandrovich-zelenskiy>.
6. Ответ в принципе непринципиальному человеку. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.ateism.ru/duluman/princip01.htm>.
7. Столкновение с реальностью: Каких целей США не смогли достичь на Украине. — [электронный ресурс]// URL: <https://life.ru/p/1545408>.

И.Ю. Кондратьев,

главный редактор сетевого издания «Клуб Здравомыслие»

**ДЕНАЦИФИКАЦИЯ УКРАИНЫ
В СВЕТЕ УРОКОВ БОРЬБЫ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В 1990-Е ГОДЫ***I.Yu. Kondratiev,*

editor-in-chief of the online publication «Club of Sanity»

**DENAZIFICATION OF UKRAINE
IN THE LIGHT OF THE LESSONS OF RUSSIA'S FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM IN THE 1990^S**

Аннотация. В статье раскрывается проблематика денацификации Украины через призму борьбы России с международным терроризмом в 90-е годы. Автором делается вывод о том, что причины начала специальной военной операции в определенном смысле коррелируются с мотивами возникновения террористической угрозы на Северном Кавказе. Важное отличие состоит в том, что на Кавказе борьба с международным терроризмом шла в границах России, а проведение специальной военной операции осуществляется на территории другого государства. Сходство данных конфликтов состоит в том, что политические и военные элиты России в момент их зарождения не уделили должного внимания вопросам профилактики, не смогли в зародыше задуть идеи неонацизма и укрофашизма. После распада СССР на территории его бывших республик сформировалась благоприятная почва для процветания неонацизма, которая активно удобрялась западным финансированием и информационной пропагандой, основанной на искажении исторических фактов. В результате США и их союзникам в рамках гибридной войны удалось сформировать вокруг России пояс нестабильности. В работе оценены перспективы денацификации Украины, которые должны быть выстроены на изменении общественного сознания, переходе от агрессивной потребительской национальной политике к идеям созиданий и гуманизма. Данный процесс носит исторически длинный путь, но его начало должно быть положено по завершению специальной военной операции, а фундаментом должна стать законодательная база, осуждающая неонацизм и карающая его преступников. Эффективная денацификация станет основой национальной безопасности России, позволит сформировать относительно устойчивый миропорядок на всем постсоветском пространстве, а также минимизирует международную террористическую активность.

Ключевые слова: денацификация, Украина, Россия, международный терроризм, укронацизм, межгосударственный конфликт, геополитический кризис.

Abstract. The article reveals the problems of denazification of Ukraine through the prism of Russia's struggle against international terrorism in the 90s. The author concludes that the reasons for the start of a special military operation in a certain sense correlate with the motives for the emergence of a terrorist threat in the North Caucasus. An important difference is that in the Caucasus the fight against international terrorism took place within the borders of Russia, while the conduct of a special military operation is carried out on the territory of another state. The similarity of these conflicts lies in the fact that the political and military elites of Russia at the time of their inception did not pay due attention to prevention issues, they could not nip the ideas of neo-Nazism and Ukrofascism in the bud. After the collapse of the USSR, favorable soil was formed on the territory of its former republics for the flourishing of neo-Nazism, which was actively fertilized by Western funding and information propaganda based on the distortion of historical facts. As a result, the United States and its allies managed to form a belt of instability around Russia within the framework of a hybrid war. The paper assesses the prospects for the denazification of Ukraine, which should be built on a change in public consciousness, the transition from an aggressive consumerist national policy to the ideas of creation and humanism. This process has a historically long way, but its beginning should be laid at the end of a special military operation, and the foundation should be a legislative framework that condemns neo-Nazism and punishes its criminals. Effective denazification will become the basis of Russia's national security, will allow the formation of a relatively stable world order throughout the post-Soviet space, and will also minimize international terrorist activity.

Key words: denazification, Ukraine, Russia, international terrorism, Ukronazism, interstate conflict, geopolitical crisis.

При анализе общественных отношений и прогнозировании их в будущем времени разные исследователи опираются на разные аксиоматические представления о характере и формах этих отношений, так в СССР, в советском обществоведении, было принято руководствоваться «марксизмом-ленинизмом», «историческим и диалектическим материализмом», основывавшемся в свою очередь на представлениях о первичности труда и классового разделения в общественном развитии, а также на идеях общественного развития от «первобытнообщинного строя» к «капитализму» через «рабовладение» и «феодализм» и далее к «социализму» и «коммунизму», причем в этом развитии менялись формы «производительных сил» и «производственных отношений».

До и после Маркса исследователи брали во внимание и другие «движущие факторы» истории и способы их отображения в своих сочинениях. Так древние авторы проецировали на общественные отношения субъективные свойства характера руководителей и авторитетов (Платон), отношения борьбы за власть в древнегреческих городах-государствах (Аристотель), способы управления и подчинения (Макиавелли) в иерархии распределения ресурсов. М.М. Филиппов указывал на одновременное воздействие материального обмена и психических процессов в формировании общества («Философия действительности», 1895), В. Вернадский («Научная мысль как планетное явление», 1938) говорит о физической основе всех процессов в биосфере, не исключая и процессов в социуме, взаимодействии «живого» и «косного» вещества вселенной. Н. Винер подметил в «Кибернетике» (1948) сходство биологических процессов и технических разработок в управлении и взаимодействии групп субъектов, а К. Шеннон (1948) создал теорию коммуникации, ставшей основой прогресса современных информационных технологий и изменения общественных отношений в результате появления Глобальной Сети Интернет.

В конце XX и начале XXI века в результате распада СССР и «социалистического

лагеря» пришло понимание, что теории общественного развития, любые, как бы хорошо и логично они не выглядели «на бумаге», являются только отображением, фиксацией групповых и субъективных представлений, результатом некоего опыта, проецируемого в будущее в форме моделей развития. Такие модели генерирует и т.н. «Римский клуб» и другие научные и общественные объединения, ориентируясь на актуальные инструменты анализа и интерпретации получаемого опыта. В последнее время широко используются компьютерное моделирование, которое также основано на неких концепциях и парадигмах, применяемых выборочно показателях тех или иных экономических, политических, религиозных представлений [7, с. 152].

В любом случае все исследователи выделяют некий «материальный» и «духовный» (сознательный, осознаваемый, психический) опыт, различая только «первичность» отношений между их получением и интерпретацией человеком, что не исключает первичности физического опыта действия и вторичности его применения, оценки и передачи поколениями как позволяющего выживать каждому отдельно и всем вместе. Именно опыт совместного существования, бытия и совместной деятельности (в том числе и отношения к идеалам, богам, нравственным установкам и моральным авторитетам) формирует и отношения внутри социума, иерархию управления, и отношения с другими социальными группами.

Так, в обществе натурального обмена (охотников, собирателей) нет необходимости в рыночных отношениях, поскольку обмен и распределение идет без посредников, отсутствует учет имущества и учет времени (кроме сезонов охоты и сбора плодов), поскольку отсутствует торговля, связанное с ней перемещение товаров и т.д. В современном мире существуют одновременно множество таких культурно-технологических укладов, в которых нет длительного опыта собственного развития или оно существует как рефлексия на чужой опыт, а собствен-

ный опыт не коррелирует с концепциями и теориями о некоем заданном развитии европейского типа. Формирование государств (как форм управления сложной иерархией социальных отношений) в таких культурных образованиях также носит характер инъекции, внешнего вторжения (импакт), уничтожая существующие родоплеменные, клановые и другие традиционные связи, и отношения. Навязывание, принуждение к использованию такого чужеродного опыта, создает общественные конфликты, проявляющиеся в настоящее время как «цветные революции», используемые инициаторами как метод, общий инструмент для получения управления над ресурсами и населением конкретной территории, культуры

То, что произошло на Украине, показывает, что уроки 90-х руководством РФ и обществом были выучены только частично. Основное отличие ситуаций между конфликтом на Кавказе в 90-е годы и в Украине, в том, что конфликт в 90-х был внутренним делом РФ и решался в юридических границах РФ. В Украине, — формально это конфликт с внешней угрозой, межгосударственный конфликт. В обоих случаях никто не занимался, или занимался недостаточно профилактикой конфликта, то есть устранением его причин экономических и политических, разрушением планов организаторов и исполнителей [2, с. 7].

Идеологема «международный терроризм» указывает на некую априори существующую деятельность вне юридически признанных государственных образований и национальных (народных, традиционных) институтов. Фактически же любая террористическая деятельность любых лиц и в любые времена направлена на изменение существующей ситуации (политической, религиозной, имущественной) с помощью террора, — инструмента совершения преступлений для создания в обществе ситуации истерики и паники, и, в результате, — неприятия существующих систем управления и распределения ресурсов, перехвата управления и передачи его третьим лицам, заказчикам, организаторам и спонсорам террора.

Внедрение понятия «международный терроризм» в общечеловеческое созна-

ние, — нацеленная, специально организованная, или формально исполняемая (без учета последствий) работа для утверждения такой деятельности как легитимной, привычной в отношениях между государствами и народами. Соответственно «борьба с терроризмом» воспринимается как борьба с природными катаклизмами и стихиями, которые невозможно предотвратить, а сам «терроризм» или «международный терроризм» как некое вполне законное, «естественное» состояние общественных взаимодействий. Таким образом за пределы общественного внимания выводятся процессы подготовки, организации и спонсорства терроризма и террористических организаций, как инструмента для захвата власти в других странах, захвата ресурсов и получения контроля над политической и экономической деятельностью.

В 90-е годы на Кавказе борьба велась с военизированными группами, которым внушались идеи религиозной розни и религиозного превосходства, а также использовались исторические факты национального унижения и конфликта культур (кавказские войны в Российской империи, выселение в СССР и т.п.). Решение конфликта произошло после принятия решения о прекращении вооруженной борьбы самими «боевиками», когда их ответственным и мудрым лидерам (как и на российской стороне) пришло понимание бесперспективности военного способа решения конфликта, состоялись переговоры и на их основе построились отношения доверия и сотрудничества [1, с. 105].

На Украине процесс «нацификации» произошел не только на уровне неких общественных групп или военизированных формирований, он захватил и структуру государственного управления, и вооруженные силы. Причем этот процесс шел не только в самой стране, но и при активнейшем участии лоббистов в Канаде и США, а также при постоянной апелляции к ЕС, как некоему идеалу, с которым стремится «слиться» украинское общество. Также сильное влияние оказало размежевание по религиозному признаку, когда активное продвижение адептами РПЦ (из РФ) идеи «русского мира» в Украине встретили неприятие со стороны «униатов», УПЦ,

и других конфессиональных групп, избежавших поглощения со стороны «большого православного брата» [5, с. 8].

Фактически, идея отделения от всего «русского» (после отделения от СССР и до отделения — существования большой антисоветской «прослойки» а ранее и антироссийской, антиправославной) стала «идеей фикс», главной движущей силой политики украинской власти, в отличие от Кавказа, где не было идеи разделения на «наших» и «не наших» мусульман, и не навязывалась идея «русского мира», а идея общего братства была ориентирована не по религиозной или национальной принадлежности, а против преступников и бандитов как разрушающих общий для всех порядок и общий социальный мир. При похожих формах организации и деятельности «укронацизм» отличается от радикального исламизма (поддерживаемого западными спецслужбами и политикомом) тем, что он сам организует т.н. «запад» на борьбу с «русскими», провоцируя западную общественность и руководителей на принятие решений о выделении средств, поддержке на политическом уровне и т.п. Более того, представители «укронацистов» не стремятся создавать, как исламисты, свое государство, оно у них формально есть и они его используют как инструмент получения материальной и моральной поддержки, фактически торгуя ресурсами природными, производственными и человеческими, поставив своим идеалом исключительно «борьбу» с РФ и всем, что с ней связано, в том числе и общей историей и т.п. [4, с. 3465]

Во все времена поколенческая агрессия (противостояние отцы-дети) использовалась как инструмент решения различных проблем, в основном для создания проблем соседям, «врагам», конкурентам, от периодических нашествий кочевых племен до «крестовых походов» и т.п., — агрессия сублимировалась и направлялась вне социума, нагружаясь идеологиями превосходства нации, религии, освобождения «гроба господня», принимая формы и набегов на более богатые общества и организованного наемничества (практика Пруссии, Иностранной Легион, ЧВК и т.п.). При переходе общества к новым техно-

гическим способам получения и распределения ресурсов (смена культурно-технологического уклада) агрессия поколений приобретает (выливается) формы революций (бунтов, переворотов), которыми используются для захвата контроля различные внутренние и внешние акторы (субъекты) политического действия, от политических партий и объединений до кланов, разведывательных структур и т.п. [6, с. 20].

Фактически «укронацизм» это деструктивная форма архаичного (родоплеменного) существования, отличающаяся и от германского, гитлеровского нацизма (строившего «третий рейх») и от исламского фундаментализма (идея «исламского госва») отсутствием стремления к созиданию. Это паразитирующая на страхах «запада» перед «востоком» структура, вгоняющая (вменяющая) «запад» в комплекс вины, ведущая к самоуничтожению саму себя и своих помощников, разрушающая иерархию общественных отношений, собственного государства, экономику, поскольку упрощающимся до родоплеменных отношений нет необходимости в использовании сложных общественных инструментов обмена и производства ресурсов, а носители таких отношений автоматически становятся врагами, подлежащими уничтожению...

Исторически т.н. «набеговая экономика» (политически как «гетманство» и «казачество»), сохранявшаяся до поглощения территории современной Украины Россией при Екатерине Второй, является онтологическим фактором образования «укронацизма», отсутствием национального опыта создания и существования народов Украины в собственном общем государстве [8, с. 187].

Понятно, что ждать «перехода на светлую сторону» от такого «предмета» не приходится, сам процесс «денацификации» должен включать в себя не просто военную победу и юридическое осуждение носителей идеологии, но и полный контроль над обществом для воспитания нового, созидющего, а не торгующего своей ненавистью поколения. Но и это не будет гарантией от попыток реванша, или создания движения «нового нацизма» (любого «радикализма») в будущем, если не будет организовано воспитание и образование, увлечение

молодежи некими более высокими идеалами, чем стремление к быстрому доступу удовлетворения своих физиологических потребностей и невежественных, маргинальных и «пещерных» идей. Профилактикой любого «нацизма» как идеологии превосходства может быть только научное, светское образование, воспитание равноправных отношений интернационализма и пересмотр «традиционных» отношений эксплуатации себе подобных с помощью такого инструмента как «террор» [3, с. 40].

Но и воспитание сложных отношений невозможно вне необходимости их применения, так, навыки культуры посещения оперы и профессия портного, умеющего шить фраки и вечерние платья, не будут восприниматься в культуре где нет соответствующего опыта, или будут принимать формы карго-культы, имитации. Именно включение народов Кавказа в общий проект «Россия», осуществление достойной роли в отношениях с другими общественными и национальными образованиями, свобода реализации собственных традиций и ценностей, а также равноправные экономические и политические отношения содействует социальному миру и общему развитию национальных культур и общей, многонациональной российской культуры. Чего можно и должно ожидать, и реализовывать в Украине, и, в первую очередь теми, кто считает себя украинцами.

Список литературы

1. Апажева С.С. Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации [Текст] / С.С. Апажева, А.Х. Мамсиров, Т.С. Цолоев // История: факты и символы. — 2017. — № 4(13). — С. 101–111.
2. Бочарников И.В. Украинский кризис в условиях современных геополитических трансфор-

маций [Текст] / И.В. Бочарников // Вестник Академии военных наук. — 2022. — № 1(78). — С. 4–12.

3. Бугаев В.А. Отдельные особенности терроризма в современной России [Текст] / В.А. Бугаев, Ф.М. Волков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2016. — Т. 2(68). — № 3. — С. 39–43.
4. Гаджимурадова Г.И. Радикализм как фактор нестабильности на Кавказе и в Центральной Азии [Текст] / Г.И. Гаджимурадова, Л. Рабат // Вопросы политологии. — 2020. — Т. 10. — № 12(64). — С. 3461–3471.
5. Иванов О.Б. Практическая часть реализации задачи по денацификации Украины [Текст] / О.Б. Иванов // Конфликтология / nota bene. — 2022. — № 3. — С. 1–15.
6. Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции российской армии [Текст] / В.Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. — 2022. — Т. 10. — № 3(32). — С. 17–23.
7. Найденко В.Н. Экспертная оценка негативных проявлений, обуславливающих этнонациональные конфликты в современной России [Текст] / В.Н. Найденко // Социологическая наука и социальная практика. — 2020. — Т. 8. — № 3(31). — С. 149–164.
8. Никитин А.И. Денацификация и демилитаризация на Украине как реализация одного из стратегических национальных приоритетов российской федерации [Текст] / А.И. Никитин // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Сборник статей научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 186–190.
9. Хунагов Р. Современные этнополитические конфликты на Северном Кавказе [Текст] / Р. Хунагов, С. Ляушева, А. Шадже, З. Жаде // Центральная Азия и Кавказ. — 2017. — Т. 20. — № 3. — С. 7–15.

Н.И. Лях,

Действительный государственный советник Российской Федерации I класса,
сопредседатель Союза наций и народов России,
председатель Совета Землячеств выходцев из Украины в Москве,
сопредседатель Антинацистского Международного Комитета

**УКРАИНА НА ЖЕСТОЧАЙШЕМ ИЗЛОМЕ ИСТОРИИ...
К 80-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» В КРАСНОДОНЕ**

N.I. Lyakh,

Acting State Councilor of the Russian Federation, Class I,
Co-Chairman of the Union of Nations and Peoples of Russia,
Chairman of the Council of Associations of natives of Ukraine in Moscow,
co-chairman of the Anti-Nazi International Committee
E-mail: NIL135@yandex.ru

**UKRAINE IS AT THE BRUTAL BREAK OF HISTORY...
ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE CREATION OF THE UNDERGROUND YOUTH ORGANIZATION
“YOUNG GUARD” IN KRASNODON**

Аннотация. В работе рассматриваются особенности современного этапа геополитического развития Украины, который характеризуется распространением нацизма, активизацией межнациональной вражды, уничтожением традиционных ценностей, искажением исторической правды. Автор делает актуальный вывод о том, что на данном этапе своего развития Украина находится на жесточайшем изломе истории, который может иметь радикальные деструктивные последствия и даже привести к утрате государственности. Кроме того, в исследовании дается оценка текущей политической ситуации, рассматриваются перспективы взаимодействия киевского режима и представителей Донбасса, проводятся актуальные исторические параллели, выдвигается обоснованное мнение о неизбежности начала специальной военной операции для предотвращения угроз национальной безопасности России. Статья также содержит описание исторических моментов создания и функционирования подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» в Краснодаре, которые приобрели дополнительную актуальность в текущих геополитических реалиях. Выполненный анализ позволяет сделать вывод о недопустимости искажения исторической правды относительно целей и политических мотивов создания «Молодой гвардии», которые активно насаждают представители неонацизма, а также требует проведения дальнейших исследований по раскрытию достоверной информации, касающейся деятельности подпольных молодежных организаций в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: «Молодая гвардия», Украина, Донбасс, нацизм, денацификация, геополитический кризис, национальная безопасность.

Abstract. The paper discusses the features of the current stage of the geopolitical development of Ukraine, which is characterized by the spread of Nazism, the intensification of interethnic hostility, the destruction of traditional values, and the distortion of historical truth. The author draws a relevant conclusion that at this stage of its development, Ukraine is at the most severe turning point in history, which can have radical destructive consequences and even lead to the loss of statehood. In addition, the study assesses the current political situation, examines the prospects for interaction between the Kyiv regime and representatives of Donbass, draws relevant historical parallels, puts forward a reasonable opinion about the inevitability of launching a special military operation to prevent threats to Russia's national security. The article also contains a description of the historical moments of the creation and functioning of the underground youth organization «Young Guard» in Krasnodon, which have acquired additional relevance in the current geopolitical realities. The performed analysis allows us to conclude that it is unacceptable to distort the historical truth regarding the goals and political motives for the creation of the Young Guard, which are

actively promoted by representatives of neo-Nazism, and also requires further research to disclose reliable information regarding the activities of underground youth organizations during the Great Patriotic War.

Key words: Young Guard, Ukraine, Donbass, Nazism, denazification, geopolitical crisis, national security.

Радикальное изменение геополитической обстановки и необходимость стабилизации внутренней общественности среды в условиях начала специальной военной операции потребовали оперативной модернизации существующей нормативно-правовой базы. В этой связи 4 марта 2022 года Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации приняли, а Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Закон об уголовном наказании за распространение заведомо ложной информации о Вооруженных силах России и призывы к антироссийским санкциям, предусматривающий за дискредитацию и распространение не только на Украине, но и в большинстве западных стран фейков в связи с проведением специальной военной операции, направленной на освобождение русскоговорящего населения Донбасса, 800-ста тысяч его жителей, получивших гражданство Российской Федерации, от зверств фашиствующих на протяжении 8 лет на Донбассе украинских военных подразделений ВСУ, националистических отрядов и батальонов [1].

За несколько дней до планировавшегося нападения Украины при поддержке НАТО на Донбасс Президент РФ В.В. Путин, как Верховный Главнокомандующий России, принял решение о специальной военной операции по спасению ДНР и ЛНР от вторжения войск ВСУ на их территорию.

И что же мы наблюдаем сегодня: информационные агентства западных стран и США преднамеренно и специально искажают картину происходящего.

Восемь лет Киев бомбил Донбасс. Вторжение ВСУ и нацбатов на Донбасс планировалось, как часть глобальной спецоперации Запада для последующего нападения на Россию с перспективой нанесения ядерного удара.

Россия нанесла учреждающий удар по военной инфраструктуре Украины ради

спасения народа и для предотвращения мировой войны.

Еще 4 марта состоялся продолжающийся до сегодняшнего дня целенаправленный обстрел со стороны ВСУ Запорожской АЭС. И, как стало известно, на Чернобыльской АЭС велась работа над созданием «грязной» атомной бомбы. Для чего? Для кого? Это подтверждает тот факт, что Зеленский утратил контроль над националистическими бандами.

Из федеральных СМИ мы знаем об истинном положении о ходе и развитии спецоперации, о действиях нацистов в городах Украины.

Совет землячеств выходцев из Украины в Москве обратился через СМИ к депутатам Верховной Рады Украины от имени всех выходцев из Украины проживающих в Москве, чтобы они сделали все возможное во имя спасения Украины и жизни многих миллионов украинцев, среди которых находятся наши матери, отцы, братья и сестры, применили всю имеющуюся в их руках законную власть, чтобы навести порядок в стране. Мы выразили уверенность, что большинству депутатам Верховной Рады должно хватить политической мудрости сделать независимую Украину крепким и процветающим государством, которое в будущем будет развивать связи с Россией.

Как отметил в «Комсомольской правде» от 25.02.2022 г. известный во всем мире академик Национальной академии наук Украины П.П. Толочко: «Поскольку, я по специальности историк Древней Руси, то в который раз хочу напомнить, что мы все были едины. И произошли от единого корня. Наш разброд мне не нравился никогда. Если бы мы продолжили спокойно жить в добрососедстве, это было бы самое лучшее» [6].

Посетив в первые дни после начала спецоперации Патриарший Храм Игора Черниговского в Переделкино, мы попросили народу Украины только добра.

Мы — единый народ. России нужен Мир! Мы верим, что между Россией и Украиной установится мир. Россия — за мир. Россия обеспечит мир на планете Земля.

Но не все этого хотят. Хотя сегодняшней надуманный инцидент по ракетному, якобы российскому обстрелу Польши, подтверждает, что антироссийские силы продолжают фейковать. Вашингтон продолжает нагнетать обстановку вокруг Украины и России.

Но мы наблюдаем, что даже во многих ведущих странах Запада уже стали понимать и пытаться противодействовать имперской политике Вашингтона.

Сегодня утром я слушал выступление на российском телевидении известного во всей Италии, России и мире политолога-международника господина Сандро, который убедительно доказал, что многие в Италии на стороне России в ее антинатовском противостоянии. Я рад приветствовать господина Сандро на нашем Круглом столе.

...Передо мной книга В.В. Жириновского «Дым над Украиной», при работе над которой мне приходилось обсуждать с ним некоторые вопросы, касающиеся истории Украины и событий в этой стране.

Владимир Вольфович еще в 2016 году говорил, что сегодня Украина на жесточайшем изломе истории и отмечал в предисловии к своей книге: «Сегодняшняя Украина — провалившийся проект США, за который они, несмотря на его полную несостоятельность, готовы сражаться до последнего украинского солдата.

Та «история», которая преподаётся в школах и вузах Украины, — это ложь и фальсификация. Такой волны клеветы на подлинных героев Русской земли и восхваления предателей и палачей, которую обрушила на разум населения Украины пропагандистская машина пришедших к власти националистов, мы ещё не знали.

Эта машина асфальтовым катком прошлась по вековым традициям народов, населяющих Украину. Её новые хозяева встали на путь полного искоренения в народной памяти всех значимых исторических фактов, русского языка и русской культуры, что привело страну к гражданской братоубийственной войне.

И чем раньше народы Украины узнают правду о себе, о своей истории и культуре, тем раньше вспомнят о подвигах предков, о своей славной и героической истории и поймут, кто на самом деле их враг».

С трудом подбираются слова горькой правды, способные выразить объективную оценку всему происходящему на Украине. Страна безумствует. Правящий в Киеве после майданного госпереворота 2014 года пронацистский режим весьма изобретательно и изоцирено создал механизм насаждения эфирной тьмы по манипулированию народом Украины [7].

В своем выступлении перед лауреатами и финалистами Всероссийского конкурса «Учитель года» 2022 года и участниками телевизионного шоу «Классная тема!» президент России В.В. Путин заявил:

«— Ситуация в Донбассе будет стабилизирована, Россия сможет спокойно развивать эти территории. План развития новых территорий РФ должен быть комплексным, включая развитие инфраструктуры и образовательного процесса.

— В России живут три миллиона украинцев, к ним относятся так же, как и к русским. В России с уважением относятся к украинской культуре и языку, здесь не допускали ничего такого, что Украина допускает в отношении русской культуры и языка.

— Идеи неонацизма есть везде, даже в России, но тут нацистов преследуют, а на Украине возвеличивают. Сегодняшнего конфликта могло не быть, если бы некоторые силы на Украине и на Западе не пытались разорвать историю на части и возродить неонацизм на наших исторических территориях».

... И продолжение темы моего выступления на сегодняшнем круглом столе — патриотическое воспитание нашей молодежи на примерах героев молодежной подпольной организации «Молодая гвардия», 80-летие создания которой в Краснодоне мы в этом году отмечаем.

Как сообщили СМИ, первый заместитель руководителя Администрации Президента России Сергей Кириенко, а также главы ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник в сентябре этого года открыли в Краснодоне после реставрации

памятник молодогвардейцам «Непокоренные».

Кириенко, Пасечник и Пушилин посетили музей «Молодая гвардия» в Краснодоне, почтили память молодогвардейцев, возложив цветы к Вечному огню. Затем они открыли отреставрированный Российским военно-историческим обществом памятник молодогвардейцам «Непокоренные». Здесь была открыта аллея со стелами 40 гвардейцев. На территории мемориала молодогвардейцам впервые в истории памятника зажжен Вечный огонь.

Организация «Молодая гвардия» была создана в шахтерском городке Краснодон, который был оккупирован гитлеровцами летом 1942 года. Юные подпольщики распространяли сначала рукописные, а затем и печатные листовки со сводками Совинформбюро, уничтожали врагов. Самыми дерзкими акциями подпольщиков стали освобождение почти 150 военнопленных красноармейцев из концлагеря, поджог немецкой биржи с документами людей, которых должны были угнать на работы в Германию [4].

В результате предательства почти все члены «Молодой гвардии» были арестованы и казнены за пять дней до освобождения города Красной Армией. Пятеро подпольщиков посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Подвигу молодых подпольщиков из Краснодона писатель Александр Фадеев посвятил роман «Молодая гвардия», изданный в 1946 году. В 1948 году по роману режиссером Сергеем Герасимовым был снят фильм.

В Луганской Народной Республике 2022 год объявлен годом «Молодой гвардии». Президент России Владимир Путин 22 сентября присвоил звание Героя России посмертно молодогвардейцу Виктору Третьякевичу, погибшему в годы Великой Отечественной войны и некоторое время ошибочно считавшемуся предателем.

Музей «Молодой гвардии» в Краснодоне был открыт в 1944 году. Он хранит экспонаты, рассказывающие о деятельности молодежной подпольной антифашистской организации. За годы работы музея с его постоянно расширявшейся экспозицией познакомились десятки миллионов лю-

дей, приезжавших сюда со всех концов Советского Союза. За огромный вклад в дело патриотического воспитания молодежи музей был награжден орденом Дружбы народов.

Во многих городах России проводятся встречи, круглые столы, конференции в память о героях Молодой гвардии, открываются выставки.

Выставка, посвященная подвигу молодогвардейцев Краснодона в годы Великой Отечественной войны, открыта в историческом парке «Россия — моя история» в Тюмени. Тема не потеряла актуальность и в наши дни — граждане Донецкой народной республики продолжают борьбу с украинскими неонацистами. Об этом на открытии выставки «Верности клятве вашей — бессмертие» заявил глава региона Александр Моор.

«В этом году мне удалось побывать в Краснодоне, в музее «Молодой гвардии». Я увидел в глазах жителей Краснодона, что для них память о молодогвардейцах священна. Каждый местный житель бережно хранит память о подвиге земляков. Жизни, поступки молодогвардейцев — яркий пример того, как простые люди, вчерашние школьники становятся героями. Пришло время встать на защиту нашей Родины, дать ответ всем угрозам. Для жителей Краснодона их подвиг — неиссякаемый источник силы, которая восемь лет помогает им бороться с украинскими неонацистами за свою независимость, за право говорить на родном языке, за свое будущее», — сказал губернатор.

ИА «Тюменская линия» сообщило, что между Тюменской областью и Краснодонном подписано соглашение о сотрудничестве.

... Идут годы, но они не умаляют и не отдалают нас от величия подвига. Необходимо прививать нашей молодежи чувство героизма, преданности, отдачи, которые проявляли молодогвардейцы. Они были сильны. Их история дает нам приблизиться к их подвигу, вере, любви к Родине, которая требуется от нас. Это наша история. Выдающийся маршал Советского Союза Константин Рокоссовский говорил: «Только тот народ, который чтит своих героев, может быть великим». Эти слова, безус-

ловно, отнесены к нашему народу, нашей стране. Потому наш народ поддерживает специальную военную операцию и итоги состоявшихся референдумов. Они возвращают к нам наших людей».

В дни кровавого фашистского разгула, после зверской казни шахтеров в Краснодоне, когда 29 сентября 1942 года в городском парке гитлеровцы живыми закопали 32 шахтера, саботировавших распоряжения немецких властей, была создана «Молодая гвардия», названная так по предложению Сергея Тюленина.

В штаб молодежной организации вошли Виктор Третьякевич, Иван Земнухов, Олег Кошевой, Василий Левашов, Иван Туркенич, Сергей Тюленин. Командиром был назначен Иван Туркенич — кадровый военный, комиссаром — Виктор Третьякевич, а после того, как он возглавил боевую группу, комиссаром стал Олег Кошевой. Впоследствии в штаб были введены Ульяна Грошева и Любовь Шевцова.

Чем дальше от Отечественной войны уводит нас время, тем сложнее отвечать на вопросы, поставленные военной историей. Проходят годы, уходят люди. У очевидцев и участников событий слабеет память, а зачастую и навязываются искаженные якобы факты. В живых сегодня никого не осталось. В Ровеньках и Краснодоне на могильных плитах многие годы было высечено имя Олега Кошевого. Сейчас оно только на месте его расстрела, в Ровеньках. На Краснодонском надгробии появилось, наконец, и имя Виктора Третьякевича.

Сегодня главари бандеровско-нацистского руководства в Киеве, их «подлинные исследователи» и их заокеанские наставники распространяют лживые слухи о том, что Молодая гвардия была якобы создана не краснодонскими комсомольцами, а украинскими националистами из ОУН-УПА.

Один из «провидников» ОУН-гражданин США Евгений Стахив — еще с 1955 года настойчиво утверждал, что МГ — это созданное им в Донбассе националистическое подполье. Что именно он — это Олег Кошевой, бежавший в США от преследования. Это охотно подхватили в Киеве во время утверждения, что «Украина не Россия». Стали приглашать его в Киев. В 1997 году пре-

зидент Леонид Кучма наградил его орденом «За заслуги» III степени, а в 2006 году президент Виктор Ющенко — орденом Ярослава Мудрого. Кстати в это же время по Указу Ющенко Бандера и Шухевич стали Героями Украины.

Некоторое время назад львовская газета «За вильну Украину» сообщала о том, что якобы МГ была чисто оуновской организацией. Что якобы в Краснодон была специально направлена группа молодых людей для создания молодежного оуновского движения. Что они выполнили это поручение и создали организацию МГ, которая боролась не столько с немцами, сколько с большевиками.

Вот какая у них «подлинная история» «Молодой гвардии».

И что такая история как раз под стать деяниям фашиствующих элементов, которые сносят памятники героям войны, освободителям Европы и воздвигают на их местах своих «подлинных героев».

К тому же, лжец и христопродавец Евгений Стахив, говорят, ставил перед Ющенко вопрос об установлении ему бронзового памятника в Краснодоне.

Во время празднования Дней Победы, неся портреты молодогвардейцев на акции «Бессмертный полк», мы вспоминаем героев Краснодона. Подвиг молодогвардейцев — бессмертен. Не может не вызывать глубокого чувства признательности то, что их подвигом восхищаются в столице нашей Родины — Москве. На улицах Краснодонская и Молодогвардейская гостеприимно принимают во время празднеств краснодонцев и луганчан. Особенно сейчас, в трудное для них время. В школах Москвы созданы музеи «Молодой гвардии», московская молодежь посещает родину молодогвардейцев в составе «Поездов Памяти», самая популярная в России молодежная организация носит имя «Молодая гвардия».

В 2021 году исполнилось 75 лет после выхода всемирно-известного романа русского советского писателя Александра Фадеева «Молодая гвардия». Скажем сегодня, что со времени своего появления роман пережил несколько жизней.

Первая — пятилетняя: в 1951 году вышло второе издание. Уже в 1947 году роман был включен в школьную программу.

Вторая жизнь — небывалая популярность романа. До распада Советского Союза он выдержал 276 изданий и вышел общим тиражом 26 143 000 экземпляров.

На художественных образах, на подвиге «МГ» воспитывались миллионы патриотов и не только нашей страны.

И наконец, третья жизнь, скорее всего «выживание» романа в постсоветский период, период забвения и пренебрежительного отношения к историческим проверенным средствам воспитания достойных граждан своего Отечества.

Не случайно за последние 30 лет роман издавался всего 2–3 раза общим тиражом не более 15 000 экземпляров.

Я уже не говорю о предательском отношении к МГ и ее героям на Украине.

К сожалению, в последние годы, в том числе в год 70-летия Победы, да и сегодня почти не демонстрируется как в кинопрокате, так и на телевидении выдающаяся киноэпопея Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Превосходное произведение киноискусства фактически забыто.

Зато появилась новая современная версия очередного дешевого ремейка с рыночным подходом об истории МГ.

Думаю, что не только о гонорах заботились создатели лживой подлинности, а выполняли заказ тех, кто пытается переписать историю и добивается того, чтобы в новой войне, если она случится, не было Матросовых, Космодемьянских, Кошевых.

Сегодняшние защитники Донбасса и других регионов РФ — участники специальной военной операции подтверждают, что у нас сотни тысяч достойных защитников нашей Родины.

...17 октября с.г. в Московском доме национальностей Луганское и Донецкое землячества, Совет землячеств выходцев из Украины собрали круглый стол, посвященный 80-летию создания и начала действий антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия» в Краснодоне. На него пришли родственники молодогвардейцев Сергея Тюленина и Василия Левашова, общественные активисты из землячеств, историки, писатели, журналисты, члены молодёжного движения «Молодая гвардия», представители столичной мэрии. Разговор был очень откоро-

венным и острым.

Отмечалось, например, что романом «Молодая гвардия» зачитывались послевоенные поколения большой страны, героимоладогвардейцы из многонациональной организации подпольщиков были в числе самых любимых, на которых хотелось быть похожими. На круглом столе особо отмечалось, что краснодонцы, по сути, отражали характер целого поколения. Поколения, которое выиграло войну.

Историк Нина Константиновна Петрова отметила, что следует дать новую жизнь роману, а также дописать подлинную историю подпольной организации, ведь в ней ещё есть белые пятна. Историк Фёдор Синицын призвал посмотреть, а есть ли вообще упоминание о молодогвардейцах в учебниках истории, их тоже следовало бы пересмотреть, дополнить яркими фактами. Прозвучало и предложение обнародовать имена тех, кто готовил и принимал решения об изъятии из школ «Молодой гвардии», «Повести о настоящем человеке», романа «Как закалялась сталь».

По итогам встречи было принято обращение к министру просвещения РФ С.С. Кравцову. Вот выдержки из него: «Память о подвиге героев-молодогвардейцев имеет непреходящее значение для истории нашего Отечества и для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к Родине», «Пересмотр истории, сознательный отказ от собственных героев, боровшихся с немецко-фашистскими оккупантами, в пользу коллаборантов, предателей и откровенных нацистов стали одними из основных причин того, что сегодня Украина стала кровавым плацдармом и оружием в войне Запада против России», «Возвращение Донбасса в состав Российской Федерации требует дальнейшей взаимной гуманитарной интеграции, в том числе в вопросах общих героев и единых подходов в патриотической работе с молодёжью» [2].

С учётом всего этого и, поддерживая многочисленные предложения граждан и организаций, участники круглого стола подписались под просьбой к министру просвещения С.С. Кравцову рассмотреть вопрос о включении романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» в школьную программу.

Об этом говорилось уже много лет. В 2016 году Союз писателей России даже обращался в Госдуму и Совет Федерации с просьбой о возвращении легендарного романа в школьную программу.

В свое время дважды такое обращение направлялось Президенту России Б.Н. Ельцину и в Министерство образования. Его подписывали все первые секретари ЦК ВЛКСМ, космонавты, заслуженные деятели культуры, руководители земляческих организаций. Но безрезультатно. Из Минобразования России приходили только отписки.

И вот, наконец, глава думского комитета по просвещению Ольга Казакова сообщила, что с 2023 года в перечень обязательных программ включен роман «Молодая гвардия». По словам депутата, это следует из ответа Минпросвещения. Она уточнила, что о возвращении романа Александра Фадеева просили и учителя, и родители, а также жители Луганской Народной Республики, на территории которой в годы Великой Отечественной войны и действовала организация «Молодая гвардия».

Роман «включен в перечень обязательных для изучения произведений в проекте федеральных основных образовательных программ среднего общего образования». Поскольку федеральные основные образовательные программы станут обязательными с 1 января 2023 года, то уже со следующего учебного года дети смогут изучать «Молодую гвардию» на уроках литературы, отметила она.

Не секрет, что в романе Фадеева содержится масса исторических неточностей и ошибок, за что он неоднократно подвергался критике. Это признавал и сам автор, утверждая, что не ставил перед собой задачу описать историю «Молодой гвардии», что это занятие для историков, а роман — это литературное произведение, предполагающее художественный вымысел.

Также в книге содержится клеветническая информация о «предателях», которые на деле таковыми не являлись. Многие действующие лица произведения — реально существовавшие люди, с судьбами которых Фадеев обошелся весьма своевольно, даже не удосужившись изменить их имена.

Более того, существует две версии романа: первая редакция 1946 года, по которой и снимался фильм Герасимова, и вторая редакция 1951 года, серьезно переработанная в идеологическом плане после критики Сталина и совсем уж далеко уведоющая читателя от исторической правды. О том, какой вариант романа будут изучать в российских школах, в Министерстве просвещения пока не уточняют [3].

В годы ВОВ в СССР действовали более 3 тысяч подпольных молодежно-комсомольских организаций, и даже пионерских. О многих из них мы даже и не слышали.

...На 86-м километре Минского шоссе установлен памятник Зое Космодемьянской. Недалеко от этого памятника в селе Петрищево фашисты казнили славную комсомолку. Там недавно открыли обновленную экспозицию в новом музее Зои Космодемьянской. В музее вместе с известным дипломатом, Чрезвычайным Полномочным Послом, писателем Анатолием Щелкуновым мы встретили ветеранов подмосковного города Верея.

Они рассказали нам, что комсомольцы города, когда его захватили гитлеровцы, создали свою организацию, подобную краснодонской «Молодой гвардии».

Зимой 41 года кто-то предал организацию. Истерзанных во время допросов пятерых парней немецкие солдаты расстреляли на берегу реки Протвы. «Это наши подмосковные молодогвардейцы», отметили ветераны.

В годы Великой отечественной войны подпольная комсомольская организация «За Родину» действовала в районном центре Холмы, о чем я уже упоминал, где формировалось Черниговское областное партизанское соединение во главе с дважды Героем Советского Союза Алексеем Федоровичем Федоровым. В народе называли эту организацию «Холминскими молодогвардейцами».

За постоянную связь с партизанами, активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков гитлеровцы казнили всех членов организации в марте 1943 года, в день, когда в Краснодоне были захоронены краснодонские молодогвардейцы.

Мне довелось работать учителем Холминской средней школы, которая носила имя павших героев.

Горжусь тем, что вместе с родителями героев я принимал в 1965 году, в год 20-летия Победы, орден Великой Отечественной войны, которым была награждена подпольная комсомольская организация.

А потом уже, будучи секретарем райкома и Черниговского обкома комсомола, был одним из инициаторов создания памятника героям и музея комсомольской славы в поселке Холмы, построенного на средства, собранные молодежью, ставших центром патриотического воспитания молодежи.

Теперь все утеряно и забыто. Музей Олега Кошевого, существовавший в г. Прилуки Черниговской области, где родился Олег, ликвидирован. Школа перестала носить его имя. И музей комсомольской славы в п. Холмы закрыт. Вместо них появились голодоморные кресты и памятники Бандеры.

В конце своего выступления хотел бы обратиться к народу все-таки братской Украины со словами моего хорошего товарища, Олеса Бузины, истинного патриота и бесстрашного поэта-борца за счастье свободной Украины, с матерью которого Валентиной Павловной и созданным в Москве Фондом Олеса Бузины я поддерживаю постоянные отношения, высказанными им в его последнем стихотворении:

«Плачь, Украина, плачь!
Ты сама себе предатель и палач!
Ты своею собственной рукой,
Задавила разум и покой!
Убиваешь лучших сыновей!
...Ратуя на “злых москалей”!
И кусая, как змея сама себя за хвост,
Создала в своих пределах ХОЛОКОСТ!
С кем же ты останешься потом,
Все разрушив, за каким бортом?
Может восстановишь ты свой дом?!

Только не поднять погибших в нем».

В книге «Слово как оружие» об Олесе Бузине приведены его слова: «Я — просто писатель. Не террорист. Не повстанец. Я пишу правду. Кроме слова правды у меня оружия нет» [5].

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 № 32-ФЗ. — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/
2. «Верните нам этих ребят» Принято обращение к министру просвещения России Сергею Кравцову о романе «Молодая гвардия». — [электронный ресурс]// URL: <https://proza.ru/2022/10/26/280>.
3. История подвига «Молодой Гвардии» вернется в школьную программу. — [электронный ресурс]// URL: <http://komitet4-8.km.duma.gov.ru/Novosti/item/28488102>.
4. Легенда и реальность. Можно ли верить истории «Молодой гвардии»? — [электронный ресурс]// URL: https://aif.ru/society/history/legenda_i_realnost_mozhno_li_verit_istorii_molodoy_gvardii.
5. Памяти Олеса Бузины. — [электронный ресурс]. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/07/11/pamyati-olesya-buziny-soldat-prorok-i-ego-podlye-ubiycu>.
6. Петр Толочко: «В ненависти к русским мы проклинаяем и самих себя». — [электронный ресурс]// URL: <https://naspravdi.info/novosti/petr-tolochko-v-nenavisti-k-russkim-my-proklinaem-i-samih-sebya>.
7. Украинское общество на изломе. — [электронный ресурс]// URL: <https://www.russiapost.su/archives/289229>.
8. Членам украинских землячеств в Москве. — [электронный ресурс]// URL: <https://russkie.org/articles/chlenam-ukrainskikh-zemlyachestv-v-moskve/>

*Г.Г. Мачитидзе,*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт международных исследований МГИМО МИД РФ, Москва**ДЕНАЦИФИКАЦИЯ УКРАИНЫ И КУЛЬТУРНЫЙ КОД РОССИИ***G.G. Machitidze,*PhD in Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of International Studies MGIMO
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: mggkابل@gmail.com**DENATION OF UKRAINE AND THE CULTURAL CODE OF RUSSIA**

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика денацификации Украины через призму распространения культурного кода России. Автором делается вывод о том, что денацификация является многовекторным процессом, который включает в себя огромное количество направлений очищения общественной, культурной, религиозной, социально-экономической и политической сфер. Сложность денацификации состоит в том, что зерно неонацизма проникло в сознание молодого поколения на основе активной информационной пропаганды и интенсивно развивается при поддержке западных источников финансирования. Важным элементом денацификации выступает формирование правовой основы вынесения обвинительных приговоров радикальным нацистам с учетом сформированной объективной доказательной базы. Особое значение в процессах денацификации на освобожденных территориях имеет распространение культурного кода России, который опирается на сохранении исторической правды, пропаганде идей гуманизма и свободе личности во всех ее проявлениях. В материалах работы высказывается мнение о необходимости продвижения идеи о России как центре силы, который защищает традиционные ценности и способен стать объединяющих началом цивилизационной общности людей. Для решения данной задачи в первую очередь на официальном уровне необходимо публично озвучить и задекларировать национальные духовно-нравственные ценности России.

Ключевые слова: денацификация, духовно-нравственные ценности, Россия, Украина, информационная пропаганда, историческая правда.

Abstract. The article deals with the problems of denazification of Ukraine through the prism of the spread of the cultural code of Russia. The author concludes that denazification is a multi-vector process that includes a huge number of areas of purification of the social, cultural, religious, socio-economic and political spheres. The complexity of denazification lies in the fact that the grain of neo-Nazism has penetrated into the minds of the younger generation on the basis of active information propaganda and is being intensively developed with the support of Western sources of funding. An important element of denazification is the formation of a legal basis for issuing convictions against radical Nazis, taking into account the formed objective evidence base. Of particular importance in the processes of denazification in the liberated territories is the spread of the cultural code of Russia, which is based on the preservation of historical truth, the promotion of the ideas of humanism and individual freedom in all its manifestations. In the materials of the work, an opinion is expressed about the need to promote the idea of Russia as a center of power that protects traditional values and is able to become a unifying beginning of a civilizational community of people. To solve this problem, first of all, at the official level, it is necessary to publicly voice and declare the national spiritual and moral values of Russia.

Key words: denazification, spiritual and moral values, Russia, Ukraine, information propaganda, historical truth.

Денацификация Украины, на самом деле, является сложным комплексом мероприятий, направленных на очищение украинского общества, культуры, средств

массовой информации, экономики, образования, юриспруденции и политики от влияния нацистской идеологии. Учитывая, что украинский нацизм представляет со-

бой экстремистскую, ультраправую идеологию в форме политического этнического национализма, денацификация на Украине подразумевает отмену любых законов, которые подвергают дискриминации русскоязычное население [2, с. 15].

Кстати, в Глобальном индексе терроризма, который публикует Сиднейский университет, приводится определение идеологии «крайне правых», которое состоит из одного или нескольких следующих элементов: «радикальный национализм, фашизм, расизм, антисемитизм, анти-иммиграционные настроения, шовинизм, нативизм и ксенофобия». Исходя из данного определения, украинским ультраправым организациям полностью присущи радикальный национализм, фашизм, расизм (превосходство белой расы), нативизм и шовинизм.

Хотя сразу необходимо оговориться, что денацификация совсем не простой процесс. Можно вспомнить каким образом проводилась денацификация в Германии, начиная с 1946 года. Сформированный союзниками Контрольный совет предусматривал санкции для четырёх категорий ответственных лиц: главные преступники; преступники; второстепенные преступники; попутчики. Для каждой категории были определены свои наказания. Причем, если до 1948 года фашистскими преступниками занимался Нюрнбергский трибунал, то затем все дела были переданы судам ФРГ [3, с. 25].

Каким образом после нашей победы этот процесс будет проходить на Украине, пока не ясно. Вероятно, также должна быть выработана какая-то процедура, чтобы все боевики из ультраправых организаций, понесли соответствующее наказание. И здесь важна будет доказательная база, которая бы полностью изобличала преступные деяния украинских нацистов [4, с. 40].

В этой связи нельзя не вспомнить про захваченных в плен террористов из ИГИЛ в Сирии, которые содержатся в лагерях на северо-востоке страны под охраной курдских формирований. Три-четыре года тому назад задержанных террористов было слишком много и поэтому курды стремились как можно быстрее передать их правоохранительным органам соответствующих стран. Европейцы категорически отка-

зывались возвращать своих же граждан из числа этих террористов, потому что доказать их вину было чрезвычайно сложно, так как боевики отказывались признавать свое участие в боевых действиях, называли себя поварами, уборщиками и т.д. Ужасно то, что европейцы при этом не стеснялись говорить о том, что какое бы преступление не совершил террорист, в соответствии с гуманитарным правом его права должны соблюдаться. Можно констатировать, что к украинским нацистам у коллективного Запада еще более снисходительное отношение [2, с. 15].

Хотя в принципе, как мне представляется, с идеологической точки зрения, процесс денацификации некоторых украинских территорий уже начался. Прекращено массовое оболванивание фальсифицированной историей населения тех земель, которые перешли под полный контроль России и стали российской территорией. Меняются учебники по истории в местных школах, преподавание в вузах ведется на основе новых материалов, восстановлено преподавание на русском языке. Однако предстоит долгая и кропотливая работа в этом направлении, важно, какие решения будут приняты и насколько долгосрочный характер они будут иметь. Нельзя допускать ошибки, которые в 50-х годах допустил Хрущев, когда не только освободил раньше времени из заключения большое количество бендеровцев, но и полностью их реабилитировал. Тем самым, они получили возможность идти вверх по карьерной лестнице даже в партийных органах, не говоря уже о хозяйственных структурах. И уже к середине 70-х годов украинский национализм с антирусской окраской всюду процветал на Украине [6, с. 170].

И здесь возникает важный вопрос: вся ли территория Украины будет нами «зачищена» или только определенная ее часть. Честно говоря, не берусь судить о том, как будет происходить денацификация в неконтролируемой нами части. Что же касается тех территорий, которые присоединятся к нам, то тут речь идет о формировании мировоззрения, в основе которого должны лежать духовно-нравственные ценности, соответствующие культурному

коду России. И работа эта должна вестись не только на новых территориях, но и на всей территории России. Есть ли абсолютная уверенность в сформировавшемся единстве и среди российского населения? Все ли народы нашей страны чувствуют свою историческую и культурную общность, национальное единство?

Дело в том, что в условиях кардинальных перемен, в которых живет современное российское общество, ослабевают преемственность исторической памяти и культурных традиций. Поэтому одним из приоритетов развития российского общества становится формирование общероссийской национальной идентичности, особенно среди представителей молодого поколения в условиях глобализационных процессов и «гибридной войны» коллективного Запада против нашей страны. Хорошо если бы наши ВУЗы включили в свои образовательные программы компоненты духовно-нравственного образования и воспитания, организовывали семинары и дискуссии по этим проблемам, обращали больше внимания на возрождение национальных традиций. Причем, такой же подход применим и к учащимся старших классов средней школы [5, с. 227].

Что касается наших духовно-нравственных ценностей, все последние годы у российского общества и государства возникал вопрос о том, какие именно духовно-нравственные ценности нужны. Есть то, что упоминается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в частности: свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм», приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Определенный перечень духовно-нравственных ценностей представлен и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: челове-

колюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

С точки зрения международных отношений, мы также утверждаем, что цивилизационный выбор России — это равенство государств, невмешательство во внутренние дела и взаимовыгодное сотрудничество. Кроме того, Россия предлагает сделать национальный суверенитет, в том числе культурный и духовно-нравственный, основой последующего строительства человеческой цивилизации.

Как мне представляется, следует активно, в наступательном плане, широко пропагандировать идею о российском народе как «цивилизационной общности людей», где исторически сложился симбиоз этносов и конфессий, и Россию в роли хранительницы традиционных ценностей, вполне понятных большинству людей на земле.

Список литературы

1. 13 ответов на вопросы о причинах спецоперации на Украине. — [электронный ресурс]// URL: <https://rg.ru/2022/03/23/13-otvetov-na-voprosy-o-prichinah-specoperacii-na-ukraine.html>.
2. Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма [Текст] / В.Э. Багдасарян // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 13–28.
3. Баскакова Е.В. Историко-правовой аспект проведения денацификации: на примере Германии, Австрии и Украины [Текст] / Е.В. Баскакова, А.С. Вешкельский // Актуальные проблемы науки и практики. — 2022. — № 1(26). — С. 24–31.
4. Головки Л.В. Денацификация Украины: необходимость формирования правового механизма важность уголовно-правовой основы денацификации [Текст] / Л.В. Головки // Международная жизнь. — 2022. — № 12. — С. 38–43.
5. Гурба В.Н. Денацификация Украины: политико-философский контекст [Текст] / В.Н. Гурба // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 223–232

6. *Клинцова М.Н.* Конструирование образа врага сми-иноагентом «Крым.реалии» во время спецоперации России по демилитаризации и денацификации Украины [Текст]/ М.Н. Клинцова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2022. — Т. 8. — № 1. — С. 170–176.
7. Операция под прикрытием: что известно и что скрывается о конфликте на Украине. — [электронный ресурс]// URL: <https://profile.ru/politics/operaciya-pod-prikrytiem-cto-izvestno-i-cto-skryvaetsya-o-konflikte-na-ukraine-1092662/>

В.Н. Панкратов,кандидат технических наук, доцент,
Военный университет МО РФ, Москва.**Н.В. Сынков,**преподаватель,
Военный университет МО РФ, Москва.**ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ГРАЖДАНИНА
В ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ДЕНАЦИФИКАЦИИ НА УКРАИНЕ****V.N. Pankratov,**PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: v.pankratov@list.ru**N.V. Synkov,**Lecturer,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: n-sinkov@mail.ru**VOLUNTEERITY AS A FORM OF CITIZEN'S PARTICIPATION
IN PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS DURING DE-NATIFICATION IN UKRAINE**

Аннотация. В работе раскрывается сущность добровольчества как формы участия гражданина в защите национальных интересов при денацификации на Украине. Автором отмечается повышенный исторический драматизм происходящих событий, связанный с возрождением нацизма на территории бывшего СССР. Сегодня мы являемся прямыми свидетелями межнациональной драмы. Возрождающийся нацизм, генерируемый США привел к прямому противостоянию двух славянских государств. Два народа, России и Украины, близкие по духу, культуре, вере, языку сошлись на баррикаде огромной площади, практически полным вовлечением населения, вооруженные противоположным мировоззрением и оснащенные новейшим вооружением. В текущем исследовании предлагается попытка познания как объективных, так и субъективных мотивов добровольчества и ополчения, а также деятельности государства по рациональному управлению процессом волонтерства, не столько в сферах науки, искусства, обучения и образования, сколько в вопросах стратегических, каковым является сегодня процесс уничтожения нацизма на Украине. Замысел статьи определен настойчивостью граждан проявить свой патриотизм путем более тесного единения с государственными институтами при чрезмерно высоком уровне внешних угроз государственному суверенитету. Стратегия национальной безопасности определяет нацизм как наиболее актуальную опасность международному миру и национальным интересам России, и декларирует противодействие возрождающемуся нацизму в Европе, и прежде всего на Украине, в качестве первостепенной задачи, которая должна решаться всесторонне, стремительно, эффективно. В статье рассматривается связь понятий ополченец, доброволец, волонтер с защитой национальных интересов государства на весома значимых событиях прошлого и текущего столетий. Объект исследования: отношения государства и гражданина в ситуации для государства близко к критической. Предмет исследования: добровольчество, ополчение, наемничество как элементы частного военного потенциала при защите национальных интересов государства в ходе денацификации Украины.

Ключевые слова: денацификация, добродетель, благотворительность, доброволец, ополченец, наемник, национальные интересы, боевые действия, защита Отечества.

Abstract. The work reveals the essence of volunteerism as a form of citizen participation in the protection of national interests during denazification in Ukraine. The author notes the increased historical drama of the ongoing events associated with the revival of Nazism in the territory of the former USSR. Today we are direct witnesses of an international drama. The resurgent Nazism generated by the USA led to a direct confrontation between the two Slavic states. Two peoples, Russia and Ukraine, close in spirit, culture, faith, language, converged on the barricade of a huge area, with almost complete involvement

of the population, armed with opposite worldviews and equipped with the latest weapons. The current study proposes an attempt to understand both the objective and subjective motives of volunteerism and the militia, as well as the activities of the state in the rational management of volunteering processes, not so much in the fields of science, art, training and education, but in strategic issues, which is the process of destroying Nazism today. in Ukraine. The idea of the article is determined by the persistence of citizens to show their patriotism through closer unity with state institutions at an excessively high level of external threats to state sovereignty. The National Security Strategy defines Nazism as the most urgent threat to international peace and Russia's national interests, and declares opposition to the resurgent Nazism in Europe, and above all in Ukraine, as a paramount task that must be addressed comprehensively, swiftly, and effectively. The article discusses the connection between the concepts of a militia, a volunteer, a volunteer with the protection of the national interests of the state at significant events of the past and current centuries. Object of study: the relationship between the state and the citizen in a situation close to critical for the state. Subject of study: volunteerism, militia, mercenary activity as elements of private military potential in protecting the national interests of the state during the denazification of Ukraine.

Key words: denazification, virtue, charity, volunteer, militia, mercenary, national interests, military operations, defense of the Fatherland.

Побуждение человека проявить свою энергию в интересах социума обозначено перечнем емких понятий, достаточно близких по основному замыслу. «Помощь», «благотворительность», «меценатство», «содействие», «донорство», «волонтерство», «благотворительность», «добровольчество». Эти явления, объединены философией социальной морали в краткое предложение: «творить добро»!

При всей очевидности целей социальных явлений обозначенных выше, методы и средства достижения столь гуманной цели чрезвычайно разнятся.

Как показывает величайший опыт существования индивида и государства, решение социальной задачи по «сотворению добра» возможно абсолютно бескорыстно или с различным уровнем возмездности (деньги, услуги, обязательства).

Резон заметить, что единство целей добровольничества и наемничества, так же очевидно, как очевидно различие источников этих процессов и методов достижения заявленных целей. И доброволец, и наемник ставит своей целью помощь в решении задач военным путем, однако в мотивации прикладных действий на поле боя есть принципиальное различие, о котором говорилось в трудах:

- «Международно-правовой статус частных военных компаний», авторов Манойло А.В. и Зайцев А.Я.;
- «К вопросу об актуализации законопроектной деятельности по соз-

данию частных военных компаний в Российской Федерации», автор Старцун В.Н.;

— «Частные военные компании России», автор Овчаров А.В.;

— «Феномен частных военных и охранных компаний: проблемы легитимности», автор Небольсина М.А.

Анализ статей авторов Пономарева В.В., Сухорукова А.А., Абгарян Н.Г. также показывает, что национальное и международное законодательство достаточно четко формулирует статус военнослужащего, комбатанта, добровольца, волонтера, наемника, боевика.

В статье [5] шла речь о целесообразности использования частного военного потенциала при отстаивании национальных интересов страны в регионе.

Аналитика доктринальных положений об обороне и национальной безопасности двух соседних государств [6], сформировавшихся на могучих и достаточно здоровых корнях Русского мира серьезно беспокоит небезразличных. Об опасности нацизма народы и России и Украины знают не только из книг, беда, принесенная фашизмом в памяти народов запечатлена навеки, наличие этой опасности генерирует целенаправленную и кропотливую работу всех ветвей государственной власти и народного самосознания.

Сегодня на арене конфликта сильные соперники, — братья. Имевшие общие корни воспитания, обучения, образова-

ния. Некогда предполагавшие составить костяк единой человеческой общности — советский народ! Но волей извне создана баррикада, участники заняли позиции, пошел бой. Русские против всего мира. Так уже бывало. Стране надо искать варианты сплочения нации и решения поставленных в специальной военной операции (СВО) на Украине задач, важнейшая из которых — денацификация целого региона, оторванного волей недальновидных политиков от исконного Русского мира.

Над нашей «Родиной дым», но еще не пожар. Есть частичная мобилизация. Для мобилизации полной пока нет оснований. Нужны варианты укрепления военной составляющей для успешного решения задач СВО. Полем боя востребован людской потенциал. Вариантов увеличения контингента войск в интересах боя, операции, сражения, войны не так много: ополчение, добровольчество, наемничество, мобилизация.

Первые намеки на генерацию процесса добровольчества обозначились в ходе диалога Президента Российской Федерации и Министра обороны в Совете безопасности, когда было заявлено о более 16 тыс. добровольцев с Ближнего Востока подавших заявки на отправку в ДНР и ЛНР для участия в освободительном движении. «Здесь, конечно, мы считаем правильным положительно отреагировать на запросы, тем более что эти запросы не за деньги, а по истинному желанию этих людей. Многих из них мы знаем, они помогали в борьбе с ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) в самое сложное время, в последние десять лет», — С.К. Шойгу. «Если вы видите, что есть люди, которые хотят на добровольной основе, тем более не за деньги, приехать и оказать помощь людям, проживающим на Донбассе, — ну, что же, надо пойти им навстречу и помочь им перебраться в зону боевых действий», — реакция В.В. Путина. Затем последовал Указ Президента Указ Президента Российской Федерации от 30.04.2022 № 247 «О поддержке волонтерской деятельности на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики». Далее регионы формируют добровольческие батальоны. Логика принимаемых реше-

ний находим на основе краткого экскурса в историю военных конфликтов и некоторого погружения в процесс познания понятий «ополчение», «добровольчество», «волонтерство», «наемничество».

Общий тренд на правовую базу добровольчества закладывает ООН. Резолюцией 40/212 от 17 декабря 1985 г. 5 декабря объявляется «Международным Днём добровольца во имя экономического и социального развития» [1].

В России День добровольца учреждён указом Президента России 27 ноября 2017 года [2].

С признанием ЛНР и ДНР стремительность разворачивающихся событий впечатляет. Специальная военная операция сбрасывает вуаль лицемерия стран Западного мира в отношении веками обкрадываемых более слабых государств, обнажает противоречия между фактическими центрами сил и выводит замаскированные дипломатией противоречия в очевидно конфронтационную плоскость: США — Россия — противостояние было, есть, и будет! Но есть нюанс: ТВД крайне далек от территории США, на поле боя не американец, а украинец, и к конфронтации с Россией притянут практически весь Евросоюз. Ситуация сродни очень известным временам в нашей истории, но умышленно забываемой и целенаправленно фальсифицированной. Однако патриоты помнят этапы: «Социалистическое отечество в опасности», помнят плакат «Ты записался добровольцем!», помнят, и, «Горит и кружится планета, над нашей Родиной дым, но нам нужна одна победа, ...».

Государство приняло решение: борьба с неонацизмом исключает компромисс, проявление фашизма в любых формах недопустимо, национализм на Украине должен быть уничтожен навсегда.

В целях продвижения национального интереса в ходе СВО на Украине необходим правовой механизм привлечения частного военного потенциала, формируемый принципиально на радикально диаметральных принципах: участие в поддержке своего государства за идею или за деньги. За идею это ополченец, доброволец, волонтер. За деньги — это наемник, при некоторых особенностях.

Рассмотрим, как же связаны понятия ополченец, доброволец, волонтер с защитой национальных интересов государства на весомо значимых событиях прошлого и текущего столетий.

Ополчение — коренное русское слово. Толковый словарь Даля. ОПОЛЧАТЬ, ополчить кого, вооружать, делать воином, подымать народ, образуя рать, войско; подымать, восстанавливать против кого, заставить враждовать, биться; составлять полки.

В словаре Даля нет термина доброволец, который находим в словаре Ушакова Д.Н.: «Доброволец — Доброволец, добровольца, муж. Вступающий в ряды армии во время войны по своему желанию (воен.). || перен. Добровольно берущий на себя какую-нибудь трудную работу, обязательство. (Толковый словарь Ушакова), но есть термин «Добровольство» — жить в добре, в обилии, покое, доле и довольстве. Добруй, поколе добруется, безлично. Добрует он, да не сдобровольство ему, будет худо. Доброта, добрина жен. прочность, достоинство вещи; качество выработки, отделки, качество самого припаса».

Широким смыслом наполнено «добровольчество», которое определяется не только как «Общественная работа добровольцев, добровольное участие в чем-нибудь. Значительный рост добровольчества. (Толковый словарь Д.Н. Ушакова) ... или «добровольчество» — ср. устар. Совершение чего-либо по собственному желанию, без принуждения, добровольно. (Толковый словарь Ефремовой Т.Ф.), но и «Добровольчество» как исторический пласт, хоть и краткосрочного, но чрезвычайно насыщенного драматизмом периода истории России, связанного с Белым движением в Гражданской войне.

Термин «Волонтер» впитывает дополнительные смысловые оттенки и принят более современным понятием, обозначающим желание индивида быть полезным обществу:

— Волонтер — муж., франц. повольщина, доброволец, вольнослужащий; причисленный на своем иждивении и по своей воле, в военное время, к войску, но не вступивший в службу. Волонтерный, относящийся до волонтеров, из них набранный. Вольноопределяющийся и охотник.

(Толковый словарь Даля);

— Волонтер — (Volontaire) добровольно поступающий на военную службу охотником (см.) или вольноопределяющимся. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона);

— Волонтер — доброволец, охотник, по доброй воле идущий на войну Ср. Все он припомнил: где бились усташи, откуда писали русские волонтеры, в каких местах задержались всего больше банды. (Большой толково-фразеологический словарь Михельсона);

— Волонтер — волонтер I м. Тот, кто добровольно поступает на службу в действующую армию; доброволец (в некоторых государствах). II м. Тот, кто добровольно принимает участие в каком-либо деле. (Толковый словарь Ефремовой).

Ополчение — для России есть емкий, залитый исторической фактурой и народным фольклором термин. Москва, столица державы, обязана Второму земскому ополчению Минина и Пожарского за освобождение 1612 г. от незванных пришельцев со стороны Польши.

Народное ополчение Смоленщины, Псковщины, Брянщины в 1812 г. выдавало войска очередного завоевателя с территории России и даже жгло свою столицу, чтобы свести к минимуму пребывание врага на суверенной территории.

Мгновенно сработал пусковой крючок ополчения и добровольчества в сложнейшее время, уже для Советской России, в июне 1941 г. Германский фашизм не встретил серьезного сопротивления в странах Европы, и при предательстве правительств, жители некоторых государств сумели проявить гражданское мужество, объединившись в движение сопротивления, создавая добровольческие подпольные отряды.

В СССР еще до 3 июля 1941 года, когда Советский народ услышал слова И. Сталина о создании частей всенародного ополчения для борьбы с врагом, в Москве и Ленинграде партийными организациями брошен зов к трудящимся о добровольном посильном вкладе в дело защиты Отечества.

Рис. 1. Ленинград июль 1941 г. Первые добровольческие отряды на центральных улицах города

Отклик на зов был характерен: массовостью, свойственной для эпохи разгара строительства социализма; энтузиазмом, практически полным возрастным набором (записывались с 14 до 60 лет).

Так в Москве уже к 13 часам 2 июля на заводе «Красный пролетарий» в добровольцы записались более 1 тыс. рабочих, на Трансформаторном заводе к 18 часам того же дня — 320 человек. 2 июля во Фрунзенском районе было подано свыше 4500 заявлений, в Ленинском — 3800, в Таганском — 2700. Всего за четыре дня, со 2 по 5 июля, от москвичей поступило 168470 заявлений. На 35–40% ополчение состояло из людей с высшим и средним образованием». Сформировав 12 дивизий неполного состава вобравших в себя до 140 тыс. чел набор в ополчение был заверше 7 июля. Набор в ополчение в Москве прекратили 7 июля, когда около 140 тыс. добровольцев записали в 12 дивизий неполного состава. Плохо одетые, практически без оружия, они должны были грудью защищать столицу. В 25 истребительных батальонов вступили 18 тыс. жителей Москвы.

Ленинградцы оказались не менее чувствительны к степени нависшей опасности, и выражая поддержку призыву-требованию партийного руководства города массово встают в колонны вооруженных, но уже не серпом и молотом, не пером и книгой, а

винтовкой. Как итог, в «Ленинграде были сформированы 10 дивизий народного ополчения и 16 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов общей численностью 130 тыс. бойцов. Три из 10 ленинградских ДНО пришлось в сентябре расформировать, а остальные преобразовали в кадровые стрелковые дивизии».

Тревожно, настойчиво, надолго вошла в сознание ленинградцев информация ЛенТАСС в июле 41 го о народных ополченцах Кронштадта: «Идут рабочие, инженеры, служащие, оставившие свои станки, учреждения, чтобы с оружием в руках встать на защиту Родины, дать отпор наглому, хищному врагу».

Подвиг Народного ополчения основательно вошел в память горожан, он зафиксирован фронтовыми корреспондентами, возвеличен поэтами, приумножен писателями. В заводских скверах на гранитных плитах выбиты имена инженеров, мастеров, рабочих ушедших из цехов на передовую.

Судьба большинства героично-трагична. Большой кровью удалось вырвать малые интервалы времени для всеобщей победы.

Ход дальнейших событий показал, что ничтожно вооруженные и профессионально неподготовленные людские массы, даже при высочайшем героизме мало эффектив-

ны на поле боя, имея в противниках кадровую армию: вооруженную, обученную, опытную.

Однако реальность первых дней войны диктовала условия. Реальность, созданная не только коварством и силой врага, но и собственными ошибками, просчетами, непрофессионализмом.

Подчиняясь непредсказуемой динамике начала войны ГКО издает 4 июля с грифом «Не публиковать» постановление № 10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». Слово сочетание «добровольная мобилизация» можно толковать по-разному. Но в действительности имели место и добровольчество, и мобилизация коммунистов и комсомольцев.

По итогам войны выставлена оценка: армии (солдату и полководцу); системе (государству и чиновнику); народу (пахарю, знахарю, пекарю, лекарю...учителю). Опыт войны утвердил: Нужна надежная профессиональная армия. Нужен основательный резерв, подготовленный к защите Отечества народ. Нужен гражданин, обученный основам ведения боя.

Этот гражданин, обученный, имеющий опыт и есть частный военный потенциал, на который вправе рассчитывать государство в случаях редких, но судьбоносных.

После краткого экскурса в добровольчество национальное, периода Великой трагедии — Великой победы 1941–1945 года, есть необходимость кратко вспомнить о добровольчестве интернациональном, когда вдали от холодной и суровой коммунистической России, в жаркой, не столь от климата, сколь от борьбы с фашизмом, Испании в 1936-1938 гг, под именами танкиста генерала де Пабло, летного генерала Дугласа, генерала Купера», полковника Малино воевали советские: комбриг Д.Г. Павлов, позже командующий военным округом и Западным фронтом; летчик ас, комбриг, дважды герой СССР Я.В. Смушкевич; Г.И. Кулик — советник председателя обороны Мадридского фронта; Р.Я. Малиновский — советник командующего Маневренной армией Арагонского (Восточного) фронта, в будущем министр обороны СССР).

Целесообразно отметить, что фашизм в Испанию пришел на явно подготовленную почву и держался достаточно долго не столько по причине понравившегося населению страны мировоззрения, сколько отсутствия понимания перспективных опасностей и чрезвычайной живучести явления.

В стране Советов еще в далеком 1936 г. представляли уровень созревающей угрозы не только отдельным странам. Есть архивные основания для уверенности в том, что руководство страны предвидело варианты распространения германского фашизма и предполагало о его возможных трансформациях, которые наблюдаются в жесточайших формах на Украине 2022 года.

Исходя из перспектив распространения фашизма, советское руководство принимает сложное и необходимое решение: явление опасно, ему надо противостоять возможными средствами, необходимо вмешательство.

Скрупулезно подсчитанное участие военного людского ресурса, как со стороны архивных мастеров СССР, так и анализ архивных сведений, осевших в запасниках государственных органов и спецслужб Германии, Италии, Испании, Франции ввиду разумной осторожности, чтобы не привлечь подозрение явно ангажированностью статистики, являются сопоставимыми.

По оценке отечественных специалистов, во всех сферах противостояния испанских республиканцев с мятежниками государственный суверенитет Испании непосредственно поддерживало 1811 посланцев СССР. Военные отрасли представляли: 772 летчика, 351 танкиста, 100 артиллериста, 77 моряка, 166 связистов, 141 военный инженер и техник, 204 переводчика. В целом опыт ведения боевых действий, как впоследствии оказалось, с подразделениями будущего вермахта и союзников Германии впитали примерно 4 т. Военспецов Советского Союза. Важнейший показатель войны, — безвозвратные потери, подсчитан до человека: в боях погибли: 127 человек (из них: командиры — 77, младшие командиры — 33, «без воинских званий» — 17).

Ответ на вопрос, почему добровольчество, — с псевдонимами, легендами, окольными путями доставки, а не открытая государственная поддержка по всем каналам дипломатии, материального снабжения и посылкой контингента войск, достаточно обоснован, и не есть тайна для основных участников тамошнего ТВД. Провокационное время 1936 г играло не в пользу Испанских патриотов. СССР не мог на тот период заявить о всеобъемлющей поддержке законного правительства Испании. Сложные дипломатические игры были обоснованы современными геополитическими интересами ведущих игроков.

Европейские державы Франция, Англия подчиняясь национальному эгоизму и мнимым принципам нейтралитета, с любопытством ожидали поглощение сильным ослабевшего, причем набиравший силу фашизм уже проявлял признаки и амбиции на мировое господство. Тем не менее, желание видеть в числе попавших под агрессию новой силы Советскую Россию было доминирующим.

Для более объективного понимания профессионального добровольчества, при мгновенно созревшем военном противостоянии, несколько хронологических фактов.

На мятеж франкистов фашизм, в лице Германии, реагирует молниеносно, и уже 25 июля принимается решение о мощной военной поддержке. На военный аэродром в Тетуане совершают посадку немецкие транспортные Юнкерсы, в порт Кадиас направляется морской транспорт «Усамо», одновременно свою участие демонстрирует Италия, отправкой бомбардировщиков из Сардинии в Марокко.

В СССР имеются разведанные о тесноте контактов заговорщиков с влиятельными силами в Германии и Италии, однако традиции «невмешательства» тормозят принятие решений о сроках, методах и средствах вхождения в конфликт правовым субъектом.

Настойчивость испанских патриотов и рациональный подход к долгосрочной перспективе развития революционного движения в других странах убирают отдельные препятствия, обусловленные дипломатическими принципами и международными взаимными обязательствами.

К этим обстоятельствам добавляется очень существенный момент, который ввиду закрытой на определенное время информации не позволял в полной мере выявить причинно-следственные связи участия Советского Союза военных действиях на территории Испании.

Поддерживаемая длительное время концепция о традиционной поддержке руководством страны европейского антифашистского движения с середины 1930 годов с открытием доступа к некоторым документам НКВД, ИККИ, НКВД приобретает более сложную конфигурацию виду широкого спектра интересов в различных сферах. К глобальным интересам продвижения идей Марксизма-Ленинизма на международные просторы добавляется прагматика экономических проблем внутри страны, индустриализация, создание образцов вооружений для РККА на уровне мировых стандартов.

До Мюнхенского стовора еще далеко, но воздух войны витает очень рядом. Упустить возможность проверить готовность вооружения, танков, авиации, опалить опытом реального боя летчика, танкиста, артиллериста в преддверии судьбоносных батальонов тоже важная задача, решение которой, как оказалось, было востребовано очень скоро, и решалась, к сожалению, в первые дни войны не очень эффективно. В итоге, факел мятежа в Испании зажжен, республика на баррикадах, помощь мятежникам-контрреволюционерам обеспечена фашизмом Германии. А кто поможет республиканцам? Франция, Англия?

Не сразу, но рука помощи из России протянута. Объективная информация Разведупра, аналитическая работа ОГПУ, НКВД, заседания Совнаркома, личные резолюции Сталина. Мощная агитационная работа в парткомах, завкомах, колхозах. Пионерия и комсомол — все знают, где Испания, за что и с кем идет бой, что там поют, и кто там герой. Массовое желание приобщиться к помощи в святом деле испанских коммунистов рождает энтузиазм добровольчества среди советских граждан.

Желающих много, берут мало. Берут лучших. Летчиков, танкистов, артиллеристов...

Братская помощь пошла! Советскими людьми было собрано добровольных пожертвований на сумму 264 млн руб.

В 1936 — начале 1937 года экспорт товаров в Испанскую республику составил 1 420 тысяч тонн на сумму 216 388 тысяч рублей.

Все остальное поставлялось небескоропытно. Часть приобреталось за валюту и золото в других странах, часть производилось набирающим темпы отечественным промышленным производством.

Ворошилов докладывал Сталину: в период с октября 1936 г. по февраль 1937 г. были закуплены и отправлены в Испанию партии фотоаппаратуры, противогазов из Франции, 17 самолетов США, лицензия на производство самолетов «Фоккер», 30 орудий из Франции и 8 из Швейцарии, 145 пулеметов и 10 тыс. винтовок из Чехословакии, и другого военного снаряжения на сумму свыше 131 567 580 долл. Было закуплено 16 самолетов в Голландии (прибыло в Испанию 12) и 25 в Чехословакии (прибыло 8) (12).

Отечественное вооружение включало: истребители И-15 («Чатос») и И-16 («Москас»), бомбардировщики «СБ» («Катюшки») и R-Z («Наташки»), танки Т-26 и БТ-5, бронев автомобили БА-3, артсистемы, стрелковое оружие, катера, радиостанции, звукопеленгаторы, авиа и артбоеприпасы, торпеды, порох, горючее. В комплектах шли двигатели, автостартеры, бензозаправщики, походные автомастерские, к средствам ПВО поставлялись прожектора и звукостанции, стереодальномеры, приборы управления огнем, радиостанции, бинокли.

И конечно очень своевременно прибыл людской ресурс: профессиональный, надежный, преданный — российский военный доброволец. Республика Испании ликует!

Первоначально советским специалистам давалась инструкция строжайшим образом не вмешиваться во внутренние дела республики. Например, М. Литвинов в директиве от 28 августа 1936 г. указывал, что советские советники должны помогать, а не агитировать, не командовать, не подменять испанцев [12].

Но советский доброволец делал все: летал, стрелял, чинил,.. погибал.

В интервале октябрь 1936 г. — март 1937 г. в Испанию прибывают советники опытные, надежные, достаточно высокого звания и должности. Будут удостоены высоких государственных наград: Я.К. Берзин, Г.М. Штерн, Я.М. Смушкевич, К.А. Мерецков, В.Е. Горев, П.В. Рычагов, Е.С. Птухин.

Участие каждого добровольца, включая материальное обеспечение, вооружение, жалование, сопровождение обошлось недешево республиканской Испании.

В интересах гарантий братской помощи, бесперебойности, своевременности качества поставок правительство Испании инициативно отправило в СССР 512 т золота из 600 т имеющегося национального золотого запаса [9], обеспечивая одновременно надежный валютный кредит из России на закупку вооружения в Голландии, Бельгии, Швейцарии.

Выдержки беспристрастной бухгалтерии: расчеты по содержанию и отправке людей и грузов были довольно сложны, так как в них включались не только жалование, но и оплата проезда в Испанию в обратном, содержание в Москве, погрузка в портах и пр. Например, стоимость отправки одного человека по железной дороге через Европу составляла 3 500 руб. и 450 долл., морем — 3 000 руб. и 50 долл., погрузка транспорта и обеспечение команды судна продовольствием — 100 тыс. руб. и 5 тыс. долл. (аванс начальнику команды). Деньги на спецоперации выделялись по решению Политбюро ЦК ВКП(б). На 15 ноября 1936 г. на отправку в Испанию 455 человек и 9 транспортов с оружием было затрачено 2300 тыс. руб. и 190 тыс. долл. На заседании Политбюро 22 ноября было дополнительно выделено 3468,5 тыс. руб. и 48,5 тыс. долл. для финансирования отправки 270 человек и 5 судов

К 25 января 1938 года на снаряжение 1 555 человек затрачено 1 560 741,87 долл. [9].

Архивное свидетельство добровольчества зафиксировано протоколом решений Политбюро ЦК ВКП(б):

«1939 г. № 490 Из протокола № 68 (Особый №) решений Политбюро ЦК ВКП(б) 2–28 февраля 1939г.

Слушали: 99. О разрешении обратного въезда в СССР ранее командированных ИККИ в качестве добровольцев и находящихся во Франции.

Постановили:

1. Разрешить обратный въезд в СССР 300 чел., ранее командированных ИККИ в качестве добровольцев в Испанию, ныне находящихся во Франции.
2. Поручить тт. Берия и Литвинову разрешение всех вопросов, связанных с возвращением указанных в пункте первом товарищей.

Выписки посланы: тт. Димитрову, Берия, Литвинову, Андрееву».

Активность боевых столкновений характеризуется уровнем потерь.

Для добровольческого контингента в испанских событиях он соответствовал средним пропорциональным статистическим потерям сторон.

Из числа летчиков и танкистов 141 человек не вернулись на Родину живыми. Потери гражданских спецов составило порядка сорока человек.

Пропадшими без вести числилось 32 человека; 19 человек погибли в результате происшествий (авиационные и автомобильные катастрофы и проч.); умерли от ран 11 человек (в том числе 8 командиров, 3 младших командира). Всего безвозвратные потери составили 189 человек. Каждый шестой из добровольцев.

По завершению активной фазы боевых действий военно-техническая помощь и прямое участие советских патриотов достаточно быстро сошли на нет. Дальнейшая судьба добровольцев не оказалась простой. Сложный период сталинских репрессий не обошел стороной героев испанских боев, и некоторые из них попали под жесткий прессинг необоснованных обвинений, недоверия, доносов. Бесценный опыт управления частями, обеспечением войск вооружением, тактики воздушного боя частично был утрачен. Д.В. Павлов, Г.И. Кулик, Я.К. Берзин, Г.М. Штерн, В.Е. Горев, Я.В. Смушкевич, П.В. Рычагов, Е.С. Птухин, П.И. Пумпур, В.П. Бутырский, В.А. Антонов-Овсеенко, М.И. Розенберг, Л.Р. Гайкис, М. Кольцов, СП. Урицкий расстреляны [7].

В качестве краткого резюме испанских событий 1936 г. целесообразно отметить, что своевременность, эффективность, профессионализм оказанной помощи благотворно сказались на дальнейших взаимоотношениях между Россией и Испанией, а демонстрируемый факт добровольчества, бескорыстия и интернационального товарищества ярко вошел в национальную историю обоих народов.

В целом можно сделать вывод о том, что Вторая мировая война одновременно с уничтожением фашистской Германии не уничтожила нацизм, проявление которого на Украине приобрело крайне опасные формы не только для России. Не уничтоженный нацизм сегодня есть генератор междоусобных идеологических, религиозных, этнических войн закономерно превращающихся в кровопролитные баталии.

Список литературы

1. Резолюция ООН № 40/212 от 17 декабря 1985 г. «Об объявлении 5 декабря «Международным Днём добровольца во имя экономического и социального развития». — [электронный ресурс]// URL: <https://www.un.org/ru/ga/40/docs/40res.shtml>.
2. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция). — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
3. Указ Президента РФ от 27.11.2017 № 572 «О Дне добровольца (волонтера)». — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283564/
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — [электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
5. Панкратов В.Н. Реализация частного военного потенциала при защите национальных интересов государства: обоснование тактической целесообразности [Текст] / В.Н. Панкратов // Вестник военного права. — 2021. — № 1. — С. 59–68.
6. Панкратов В.Н. О влиянии правовых положений военных доктрин на перспективы от-

- ношений России с Украиной и странами НАТО Военный [Текст]/ В.Н. Панкратов // Академический журнал. — 2021. — № 3(31). — С. 123–131.
7. *Телицин В.Л.* «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы» [Текст]: монография. — М.: Эксмо, 2003. — С. 377.
8. *Ветров А.В.* Советские добровольцы в армии республиканской Испании [Текст]/ А.В. Ветров // ВИЖ. — 1973. — № 3. — С. 71–77.
9. *Ветров А.В.* Волонтеры свободы. Воспоминания участника нац.-рев. войны в Испании [Текст]/ А.В. Ветров. — М.: Политиздат, 1972. — 216 с.
10. *Михайленко В.И.* Новые факты о советской военной помощи в Испании [Текст]/ В.И. Михайленко // Уральский вестник международных исследований. Екатеринбург. — 2006. — № 6. — С. 18–46.
11. *Платошкин Н.Н.* Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. [Текст]/ Н.Н. Платошкин. — М.: Олма-Пресс, 2005. — 178 с.
12. *Прицкер Д.П.* Подвиг Испанской республики 1936–1939 [Текст]/ Д.П. Прицкер. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 447 с.

Ю.Ф. Пивоваров,

доктор исторических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ГИБРИДНЫЕ ДЕЙСТВИЯ США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СССР В 1990-Е ГОДЫ:
УРОКИ И ВЫВОДЫ В СВЕТЕ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ**

Yu.F. Pivovarov,

Doctor of Historical Sciences,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: pivovarovyuri@mail.ru

**HYBRID ACTIONS OF THE USA AND WESTERN EUROPE
ON THE TERRITORY OF THE FORMER REPUBLIC OF THE USSR IN THE 1990s:
LESSONS AND CONCLUSIONS IN THE LIGHT OF UKRAINIAN EVENTS**

Аннотация. В работе дан ретроспективный исторический обзор гибридных действий США и западной коалиции на территории бывших Республик СССР, которые привели к формированию деструктивных разрушительных тенденций, развития национализма, созданию антигосударственных институтов, межнациональной розни, а также заложили фундамент для полномасштабных региональных военных конфликтов. Автор делает вывод, что политика США в указанном векторе носит целенаправленный характер и является частью национальной стратегии сдерживания, которая связана с недопущением появления новых конкурентов в геополитическом пространстве. Закономерным результатом гибридных действий западных стран стала специальная военная операция, которая нацелена на обеспечение национальной безопасности России. Современные геополитические условия требуют не только развития военно-промышленного потенциала, но и консолидации всего общества в векторе защиты национальных интересов.

Ключевые слова: геополитика, гибридная война, Украина, кризис, Россия, США, специальная военная операция, мировое господство.

Abstract. The paper gives a retrospective historical overview of the hybrid actions of the United States and the Western coalition on the territory of the former Soviet Republics, which led to the formation of destructive destructive tendencies, the development of nationalism, the creation of anti-state institutions, interethnic strife, and also laid the foundation for full-scale regional military conflicts. The author concludes that the US policy in this vector is purposeful and is part of the national containment strategy, which is associated with preventing the emergence of new competitors in the geopolitical space. A natural result of the hybrid actions of Western countries was a special military operation, which is aimed at ensuring Russia's national security. Modern geopolitical conditions require not only the development of the military-industrial potential, but also the consolidation of the entire society in the vector of protecting national interests.

Key words: geopolitics, hybrid war, Ukraine, crisis, Russia, USA, special military operation, world domination.

Специальная военная операция группировки Вооруженных Сил Российской Федерации по освобождению территорий Донбасса, Луганска, Запорожья и Херсона с 24 февраля 2022 г. от националистического киевского режима с новой силой высветила стратегическую трансформацию международных отношений, трудно предсказуемых и полных неопределенностей.

Результаты операции будут определять развитие мира, а то и само его существование. Понимая всю пагубность этой западной политики по поддержке киевского режима Папа римский разделяет мнение властей России о ведении США и НАТО прокси-войны против РФ на Украине [2]. Думается что корни этого события в недалеком прошлом и они являются логиче-

ским продолжением событий на Северной Кавказе и в Чечне в ходе двух военных кампаний (1994–1996) и (1999–2000).

Важнейшим фактором, определяющим вектор и темпы изменений на политической карте мира является развитие гибридной войны, как многомерного междивизиационного феномена, в ходе которого НАТО и Запад во главе с США, в качестве заказчика и организатора войны, прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационно-психологических и кибертехнологий. Цель — мировое господство, на пути к которому Вашингтон рискует безопасностью как самих США и всей Западной Европы, так ставит мир на грань ядерного конфликта.

О значимости новой нетрадиционной войны говорит Дж. Бойд, американский летчик-истребитель и военный теоретик: «Когда мы вошли во Вьетнам, в Пентагоне говорили, что, если мы будем иметь превосходство в воздухе, на суше и на море, мы победим. Ну и что же? Мы имели превосходство в воздухе, на суше и на море, но мы проиграли. И тогда я сказал себе, что должно быть что-то еще в дополнение к этому...» [5].

Захват и удержание мирового господства с помощью стратегии нетрадиционной войны США и НАТО реализовывали на протяжении последних десятилетий за счет достижения глобальных преимуществ во всех сферах борьбы, особенно в использовании военной силы. Оправдание военной агрессии всегда исходило из беспрекословного права защиты своих «национальных» интересов в любой точке мира. По мнению Соединенных Штатов, агрессия во всех случаях исходит от слабых, кризисных стран, а сильнейшая держава для «оправдания» оккупации ее территории прибегает к «защите» прав человека, защите мира и демократии, т.е. насилие со стороны США всегда оправдано.

При этом фаза военного вторжения молниеносна по своему характеру, она венчала успех всех подготовительных действий специального характера, т.е. информационно-психологического воздействия,

приводившего к разложению высшего военно-политического руководства государства и его вооруженных сил. Казалось бы, даже «безобидные» экономические санкции Запада — это значительная часть стратегии современной гибридной войны, когда сильные государства пытаются еще больше ослабить кризисное государство, довести его до крайности. И тогда сопротивление населения будет полностью исключено, даже со стороны самой политической элиты государства. А мировая общественность будет убеждена в правоте предпринятой миссии.

В нетрадиционной войне были выделены две ведущие концепции войны: война на основе хаоса и война на основе асимметричных действий.

Среди современных американских авторов, активно разрабатывающих тему войн современной эпохи на основе хаоса, можно выделить профессора Калифорнийского государственного университета и Американского военного университета Р. Банкера. Сама идея войны на основе хаоса родилась в ходе исследовательского семинара, посвященного классическим формам войны, который был проведен в Высшей школе Клермонта в 1987 году. В сентябре 1994 г. Р. Банкер в «Газете морской пехоты» опубликовал статью «Переход к войне четвертой эпохи», в которой изложил свои взгляды в рамках уже начавшейся на страницах этого издания дискуссии о войне четвертого поколения.

Летом 1997 года Р. Банкер выступил с новой статьей «Эпохальное изменение: война против социальных и политических организаций». Статья в определенном смысле подвела некоторые итоги долгой дискуссии о сущности и проявлениях войны четвертого поколения — войны на основе хаоса. Автор подробно остановился и на характеристике противников, с которыми США придется столкнуться в будущем. «Устоявшиеся представления о вооруженной борьбе, с которыми связаны такие понятия, как победа и поражение, угрозы и непосредственно поле боя, уходят в прошлое, — пишет Р. Банкер. — Наши наиболее вероятные противники появятся в результате процесса развития человечества, в результате циклического тыся-

четлетнего колебания от порядка к хаосу. Индивидуум, чуждый праву закона, представляет собой основу новой угрозы, которая встает перед нами» [4, с. 44].

Американских военных ученых к исследованию войны нового поколения на основе хаоса подтолкнули прежде всего вооруженные конфликты на территории бывшего СССР в начале 1990-х годов, которые были связаны как с криминализацией государственной власти в бывших союзных республиках, так и боевыми действиями в Приднестровье, Средней Азии и на Северном Кавказе.

Так, американские военные эксперты практически сразу после первых уличных боев российских войск в Грозном (Чечня) с отрядами Д. Дудаева дали свои первые комментарии этим действиям. К примеру, в бюллетене «Strategic Forum» № 38 Института национальных стратегических исследований Университета национальной обороны США, вышедшем летом 1995 г., был опубликован анализ Л. Грау и Т. Тимоти «Российская тактика действий в городе: уроки сражения за Грозный» [1]. Сущность нового подхода к классификации войны заключается в том, что война всегда характеризовалась состоянием хаоса, в той или иной мере неизменно присутствовавшего на поле боя и в стратегическом тылу. И от того, насколько сторона конфликта сможет воспользоваться плодами хаоса в своих целях, будет зависеть исход военных столкновений будущего. Если наложить на единый график границу сфер хаоса своих сил и противника, то можно ожидать появления соответственно двух разных границ хаоса, в результате чего вместо двух сфер — порядка и хаоса — появляется промежуточная третья — сфера асимметричности. Отсюда еще одна теория войны — асимметричные действия. Притом эти действия возникают не по иерархии, т.е. не снизу вверх, а чередуясь, без определенного порядка. Отсюда следует, что не одна стратегия или не одна тактика определяет исход войны, а возможность асимметричных действий на всех уровнях. Решающим в подобной борьбе будет, как

правило, не стратегия, уровень высшего порядка, а действия промежуточного (оперативного) или даже низшего (тактического) порядка. К примеру, уничтожить новейший самолет-невидимку F-111 устаревшим советским комплексом ПВО.

В сфере асимметрии в начале конфликта сразу же возникает приоритет при решении задач высшего порядка: достижение цели посредством организации и проведения молниеносной войны. Однако в дальнейшем, при затягивании кампании, акцент перемещается к оружию и тактике на основе индивидуальных действий. Следовательно, в асимметричной войне против объединения войск (сил) могут с успехом действовать небольшие разрозненные вооруженные отряды.

Нельзя не обойти в западной классификации современных войн новый подход к войне, который сложился в США в начале XXI века в результате совмещения двух типов стратегий традиционной и нетрадиционной войны. Именно на их стыке появилась новая форма войны — «гибридная война» [6]. Сразу же стоит подчеркнуть, что это неофициальный военно-политический термин на Западе, характеризующий разновидности существующих стратегии ведения военных действий и описывающий всевозрастающую сложность будущих конфликтов, а также характер современных угроз и вызовов миру и безопасности. Понятие гибридной войны до настоящего времени не включено в официальную оборонительную доктрину США. Но при этом ссылки на «гибридные войны» и «гибридные действия» все же имеются в некоторых DOD¹ — документах стратегического планирования США и НАТО.

Должностные лица вооруженных сил США и командование специальных операций, хотя до сих пор официально и не используют термин «гибридная война», но неоднократно заявляли, что текущие взгляды на традиционную и нетрадиционную войну нужно описывать гибридной операционной средой [3]. Кроме того, в текущих документах армии США часто используется термин «полный спектр угроз»,

¹ Модель DOD (англ. Department of Defense — министерство обороны США) — модель сетевого взаимодействия, разработанная министерством обороны США, практической реализацией которой является стек протоколов TCP/IP. — *Прим. авт.*

который собственно и является синонимом «гибридной войны».

«Гибридная война» существенно изменила пространственно-временную модель вооруженной борьбы. Применение гибридных методов противоборства привело к размыванию границ этапов войны. Так, например, в такого рода войне практически отсутствует период эскалации конфликта. Противоборство начиналось задолго до применения средств вооруженной борьбы путем осуществления экономических, информационных, дипломатических и других методов борьбы. Причем интенсивность применения данных методов на последующих этапах войны, как правило, не снижается, а наоборот, значительно возрастает. Собственно, данная война никогда не кончается, она всегда медленно тлеет и в любое время на «благодатной» почве вспыхивает вновь и вновь, даже через десятилетия, с новой силой. Стоит только извлечь из пустяковой ситуации, из «ящика Пандоры»², какой-либо даже, казалось бы, «безобидный» повод. И «цветные», «бархатные», «оранжевые» «Арабская весна», и прочие революции тут как тут. А далее остается только руководить этим процессом, раздавая «пирожки»³ и обещания, не доводя конфликтную ситуацию до логического разрешения. Это характерно и для сегодняшней ситуации на Украине.

Подводя черту под западным видением сущности и классификационных свойств современной войны, можно отметить, что регулярные вооруженные силы в военном конфликте новой эпохи должны применять такую стратегию и тактику, которые позволили бы им мгновенно и глобально реагировать на угрозы, в зависимости от особенностей противника «перетекать» из одной неопределенной формы борьбы в другую. Притом регулярные войска должны быть способны в тактическом плане находить противника, нейтрализовать и уничтожить его, действуя гибко и не-

предсказуемо, со всех направлений, разными способами и средствами на всех этапах современной вооруженной борьбы, что по своей сути выливается в многодоменное противостояние (борьбу). Это и есть суть новой западной модели войны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ведение гибридных войн является частью национальной внешнеполитической стратегии США, в фарватере которой реализуется и внешняя политика большинства западных стран. Цель проведения гибридных операций на территории бывших Республик СССР направлена на формирование «пояса угроз» вокруг Российской Федерации с присутствием потенциально взрывоопасных точек. Наиболее удачным проектом в указанной контексте стала Украина, где на почве неонацизма активно выросла агрессия к соседнему государству. В этих условиях закономерным ответом России стало начало специальной военной операции. В среднесрочной перспективе политическому и военному руководству страны необходимо быть готовыми к нагнетанию США напряженности вокруг российских границ при помощи гибридных войн и политического вмешательства. Важной особенностью внешней политики США является так называемая «игра в долгую», то есть они закладывают гибридную бомбу противоречий и начинают постепенно, но методично-уверенно раскачивать маятник нестабильности, который в конечном итоге вспыхивает в агрессивное противостояние.

Список литературы

1. Грау Л., Тимоти Т. Российский опыт, полученный в боях за Грозный // URL: <http://bookin.ucoz.ru> (дата обращения: 10.02.2022)
2. Западное издание: Папа римский разделяет мнение властей России о ведении США и НАТО прокси-войны против РФ на Украине // Военное обозрение. — 2022. — 26 августа.

² Пандора (*др.-греч.* Πανδώρα — «всем одаренная», всеодаренная, вседающая), в древнегреческой мифологии. — *Прим. авт.*

³ Широкий резонанс в мире вызвал визит госсекретаря США В. Нуланд на майдан «незалежности» в начале февраля 2014 г., где она вместе с послом США в Украине раздавала протестующим бутерброды. Также на майдане в поддержку участников акции выступал сенатор Д. Маккейн. Кроме того, власти США оказывали на тогдашний украинский режим политическое давление, добиваясь его смещения с помощью протестных радикальных лидеров. — *Прим. авт.*

3. *Кори Дж.* Война с терроризмом: Определение «гибридная война». 16 сентября 2010. — [электронный ресурс]// URL: <http://www.armedforcesjournal.com> (дата обращения: 22.10.2020).
4. *Попов И.* Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. — М.: Изд-во «АСТ-Астрель», 2004. — С. 44–50.
5. *Попов И.* Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. — [электронный ресурс]// URL: <http://www.rulit.net> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Defense lacks doctrine to guide it through cyber warfare. — [электронный ресурс]// URL: <http://www.nextgov.com> (дата обращения: 22.10.2022).

Т.Ю. Сухондяева,кандидат юридических наук, доцент,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВОРОТА РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ НАЦИЗМА****T.Yu. Sukhondyaeva,**PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: vgpu-net@mail.ru**TO THE QUESTION OF POSSIBLE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE IDEOLOGY OF NAZISM**

Аннотация. Рассматриваемые вопросы представляют актуальность в свете происходящих событий на территории Украины и позволяют проследить некоторые их причины. В статье сделана попытка провести аналогию развития событий в Северокавказском регионе России в период с 1990 по 2006 гг. и современной Украине. Учитывая положительный опыт действий России на Кавказе обозначены возможные направления деятельности по денацификации в украинском регионе и мире. Раскрывается терминология нацизма как сочетание крайних идей национализма и социализма, а также возможные пути трансформации идеологии от разрушительной до созидательной направленности.

Ключевые слова: идеология нацизма, денацификация, трансформация идеологии нацизма.

Abstract. The issues under consideration are relevant in the light of the events taking place on the territory of Ukraine and allow us to trace some of their causes. The article attempts to draw an analogy of the development of events in the North Caucasus region of Russia in the period from 1990 to 2006. and modern Ukraine. Taking into account the positive experience of Russia's actions in the Caucasus, possible areas of activity for denazification in the Ukrainian region and the world are indicated. The terminology of nazism is revealed as a combination of the extreme ideas of nationalism and socialism, as well as possible ways of transforming ideology from a destructive to a creative direction.

Key words: ideology of nazism, denazification, transformation of the ideology of nazism.

Одной из причин ослабления влияния России в украинском регионе можно назвать невыгодное Украине разрешение газовых конфликтов, связанных с поставками и транспортировкой российского природного газа в Европу через территорию Украины.

Будучи отрезанными от неосновательных доходов со стороны России, Украина перешла под «покровительство» другого богатого государства.

Геополитически сравнивать Украину и Северный Кавказ не совсем корректно по причине разного статуса и географического положения (формально Украина — отдельное государство, с границами вне территории России; Северный Кавказ (подразумеваемые Дагестан, Чеченская республики и др. субъекты РФ) — несколько субъектов

Российской Федерации, с границами внутри России).

Однако, принимая во внимание официальные сведения, размещенные на сайте ФСБ России о причастности ЦРУ и разведывательных служб других государств к терроризму в этих регионах еще в период СССР, можно смело допустить дальнейшее развитие событий в них по аналогичному сценарию.

Олег Хлобустов приводит цитаты из книги бывшего министра ФРГ А. фон Бюлова, курировавшего в Бундестаге деятельность западногерманской разведки — «Террористические операции для воздействия на общественное мнение являются для ЦРУ обычным делом», как писал он в 2003 г. в книге «ЦРУ и 11 сентября. Международный терроризм и роль секретных служб» [6].

В марте 2021 г. директор ФСБ России Александр Бортников дал интервью главному редактору «Российской газеты», в котором рассказал о том, что происходило в рассматриваемый период на Северном Кавказе.

«Крушение государства, фактический паралич правоохранительной системы и разгул преступности привели к тому, что в регионах начали «сколачиваться» крупные банды, заявлявшие претензии на власть. Террор и политический шантаж стали для них основными средствами достижения намеченных целей. Прозрачность новых границ позволила бандитам наладить взаимодействие с международными террористическими структурами и организациями, зачастую связанными с иностранными спецслужбами. Уже давно не секрет, кто, как и когда создавал условия для возникновения «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) в Афганистане. В российские регионы, прежде всего на Северный Кавказ, массово устремились иностранные боевики, имевшие военный и диверсионный опыт, резко выросли масштабы контрабанды оружия и наркотиков, полились потоки «теневых» денежных средств.

А. Бортников также привел цифры статистики по террористическим актам в период с 1990 до середины 2000-х гг., называя среди них захваты заложников, подрывы жилых домов и средств передвижения, а также отметил, что «террористическая активность продолжала нарастать», угрожая будущему нашей страны.

Именно в этот сложный период государство перешло к новым методам борьбы с «не только за счет повышения эффективности работы силовых структур, но и путем вовлечения в нее иных государственных органов, а также общественных организаций и широких гражданских кругов, тем самым «отрезая» терроризм от его социальной базы».

Была сформирована новая система противодействия терроризму, в которой решающую роль стал играть Национальный антитеррористический комитет (НАК), не имеющий аналогов в мире. В его задачи вошли не только подавление, но и профилактика, а также ликвидация последствий проявления терроризма. По приведенным

на сайте ФСБ данным можно сказать, что в настоящее время предотвращается до 100% терактов[4].

Учитывая данный положительный опыт на Северном Кавказе аналогичными направлениями деятельности в украинском регионе могут стать:

- повышение эффективности работы силовых структур (создание аналога НАК — например, Антифашистский комитет или даже Международный денацификационный корпус — важно не название, а суть);
- вовлечение в антитеррористическую (денацификационную) работу государственных органов,
- создание новых и привлечение существующих общественных организаций к данному направлению деятельности,
- охват широких гражданских кругов, тем самым «отрезая» терроризм (нацизм) от его социальной базы.

На сайте ООН опубликовано интервью сотрудника музея Холокоста в Вашингтоне Стивена Лаккерта, данное в январе 2019 г. о том, как нацисты навязали жителям Германии идеологию ненависти. Он приводит цитату Гитлера о том, что нацизм как движение не предполагало мобилизации людей, довольных жизнью. Лаккерт считает, что это актуально и «сегодня, когда столько людей недовольны общественными институтами, недовольны статусом. Нацисты в двадцатых годах прошлого столетия смогли с успехом использовать в своих политических целях гнев и недовольство людей»[5].

История знает немало примеров перерастания социального недовольства в вооруженные конфликты, приводящие к смене политических элит. Интересно мнение З. Бжезинского (*Бжезинский З. Большой Провал. Рождение и смерть коммунизма в XX веке. — Нью-Йорк, 1989. — С. 216–217.*), приведенное в исследовании С.В. Кортунова «Проблемы национальной идентичности России в условиях глобализации». Он отмечает, что даже «у коммунизма, фашизма и нацизма были общие родовые признаки, исторические связи и изрядное политическое сходство. Все они были ответом на травмы индустри-

ального века, на появление первого поколения промышленных рабочих, ответом на беззакония раннего капитализма и на недавно возникшее чувство острой классово-ненависти, порожденное этими обстоятельствами. Первая мировая война привела к крушению политических ценностей и политического порядка в царской России и императорской Германии. Она породила резкие социальные трения в недавно вставшей на путь индустриализации Италии. Все это стимулировало подъем движений, которые преподносили проповедь социальной ненависти в обертке концепции социальной справедливости и провозглашали организованное государственное насилие в качестве инструмента общественного освобождения» [2, с. 122–123].

Не только в современной Украине, но и других странах европейского континента мы можем наблюдать несколько схожих процессов.

В своем личном блоге Сенатор Совета Федерации Л.В. Козлова еще в феврале 2018 г. разместила публикацию «Возрождение нацизма от Прибалтики до Армении», в котором открыто рассказала как «сегодня подвергаются унижению и преследованию ветераны борьбы с фашизмом, оскверняются могилы и разрушаются памятники тем, кто положил свою жизнь в борьбе с нацизмом. Одновременно происходят героизация нацизма, распространение нацистской символики и возведение в ранг национальных героев тех, кто сражался против антигитлеровской коалиции или сотрудничал с нацистами.

В ряде европейских стран уже взят курс на героизацию нацизма. Например, заявлено о намерении итальянского правительства восстановить музей фашизма на родине Муссолини; существует проект правительства Черногории по превращению бывшего концентрационного лагеря на острове Мамула в пляжный курорт с ночным клубом, СПА и ресторанами; в Польше происходят осквернение могил советских воинов, снос или демонтаж памятников, воздвигнутых в честь советских воинов» [1].

Надо отметить, что Россия не стоит наблюдателем в стороне от происходящего. Отождествляя международный терроризм

и нацизм, еще в мае 2005 г. президент В.В. Путин своей статьей «Уроки победы над нацизмом», опубликованной в газете «Фигаро», отметил: «Нацизм принес народам мира и Европы невиданную трагедию. Самый просвещенный континент столкнулся с самым изощренным варварством, с агрессией и холокостом, с преднамеренным истреблением миллионов людей по национальному признаку — славян, евреев, цыган.

Нацизм тогда, как и международный терроризм сегодня, был врагом человеческого достоинства, самых священных свобод и ценностей, в первую очередь — права на жизнь.

Важным явилось заявление президента о том, что «единая Большая Европа от Атлантики до Урала, а фактически до Тихого океана, существование которой основано на общепризнанных демократических принципах, — это уникальный шанс для всех народов континента, в том числе и для российского народа. И в реализации этого общего шанса — на мирное, благополучное и достойное будущее — европейцы, как и в борьбе с нацизмом, могут в полной мере опираться на Россию» [3].

В данном контексте необходимо определиться, с терминологией нацизма как сочетанием крайних идей национализма и социализма. В отдельности национализм — имеет, в свою очередь, два определения:

- идеология, направленная на разжигание национальной розни;
- идейная борьба народа за независимость.

Термином социализм в нашей стране никого не напугать, это и общественный строй, официальный курс на построение которого реализовывался в СССР, а также философия, направленная на реализацию социальной справедливости.

История показала, что нацисты никуда не делись, идеология трансформируется, но остается, возможно, по причине самой человеческой сущности. Поскольку идеи национал-социализма оказались настолько живучими, что их не удалось ликвидировать, и они как гидра проявляются снова, и создают основу для развязывания глобальных военных конфликтов,

предлагается направить энергию нацистов в созидательное русло. Лидеры нацистов используют политтехнологии для вовлечения людей в свои ряды; предположительно этим же способом можно «повернуть» идеологию в другую сторону. Так, рассматривая национализм в глобальном мировом масштабе и принимая во внимание, что наша Земля создана для жизни людей, в качестве альтернативной деятельности боевиков можно поддержать создание спасательных (или поисково-спасательных) отрядов или уничтожению мусора на планете.

Как представляется, нужны новые лидеры, идеологи, которые поведут за собой и сменят направление разрушительной деятельности на созидательное. Требуется сменить и название этой идеологии или движения. В российском и англоязычном вариантах есть термины движенец (*mover*), толчок (*impetus*), импульс (*impeter*), побудитель (*urger*). Будущим движением можно сформировать аппарат управления, создать под их деятельность новые нормы международного права и контролировать их реализацию.

Список литературы

1. *Козлова Л.В.* Возрождение нацизма от Прибалтики до Армении. Личный блог, публикация от 07.02.2018 г. // URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/89005/> (дата обращения 15.11.2022 г.).
2. *Кортунов С.В.* Проблемы национальной идентичности России в условиях глобализации М. — 2008. (Монография подготовлена в рамках реализации проекта Научного Фонда ГУ-ВШЭ № 07-01-126) // URL: <https://www.hse.ru/data/734/408/1233/%D0%9A%D0%9D%D0%98%D0%93%D0%90-%D0%BD%D0%B0%D1%86.%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%821..doc> (дата обращения 15.11.2022 г.).
3. *Путин В.В.* Уроки победы над нацизмом // Газета «Фигаро». — 7 мая 2005 г. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22949> (дата обращения 15.11.2022 г.).
4. Пятнадцать лет против террора (интервью главного редактора «Российской газеты» Владислав Александрович Фронин встретился с председателем НАК, директором ФСБ России Александром Васильевичем Бортниковым) 10.03.2021 г. // URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/pyatnadcat-let-protiv-terrora.html> (дата обращения 15.11.2022 г.).
5. *Стивен Лаккерт.* Уроки прошлого: как нацисты навязали жителям Германии идеологию ненависти 25 января 2019 г. // URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347702> (дата обращения 15.11.2022 г.).
6. *Хлобустов О.* Из истории борьбы с терроризмом в СССР. 19.12.2005 г. // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm%21id%3D10318037%40fsbPublication.html> (дата обращения 15.11.2022 г.).

О.И. Алаухова,

научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СССР И РОССИИ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ

O.I. Alaukhova,

researcher at the Science Center on the study of the history and development of world civilizations,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: Lissavil@yandex.ru

IMPORT SUBSTITUTION IN THE USSR AND RUSSIA IN THE MILITARY-INDUSTRIAL SECTOR: HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT REALITIES OF OUR TIME

Аннотация. Негативная геополитическая обстановка и внешнее санкционное давление на Россию стали причинами усиления государственной политики импортозамещения. Несмотря на то, что в последнее время экономика России взяла курс на замещение зарубежных товаров отечественными, не всегда есть возможность производить достойные аналоги импортным товарам. Военно-промышленный комплекс является ведущим звеном в системе жизнеобеспечения вооруженной организации государства и потому импортозамещение в данном секторе является приоритетным направлением государственной политики. В текущих антироссийских санкционных реалиях, внутренний рынок остро нуждается в качественной отечественной продукции. Только внимательно изучив и актуализировав исторический опыт в сфере импортозамещения возможно создание комплексного, всестороннего подхода, необходимого для преодоления тяжелой экономической ситуации в стране, возникшей из-за внешнего санкционного давления.

В статье рассматривается исторический опыт импортозамещения в военно-промышленном секторе СССР и в современной Российской Федерации. Выявлены слабые и сильные стороны политики импортозамещения в современной России. Рассмотрен зарубежный опыт замещения импорта и выявлены успешные зарубежные тенденции в этой сфере. Представлены ключевые компоненты успеха в сфере импортозамещения в текущих реалиях современности.

Ключевые слова: импортозамещение, военно-промышленный сектор, СССР, Россия, диверсификация.

Abstract. The negative geopolitical situation and external sanctions pressure on Russia have become the reasons for the strengthening of the state policy of import substitution. Despite the fact that recently the Russian economy has taken a course towards replacing foreign goods with domestic ones, it is not always possible to produce worthy analogues of imported goods. The military-industrial complex is the leading link in the life support system of the armed organization of the state, and therefore import substitution in this sector is a priority of state policy. In the current anti-Russian sanctions realities, the domestic market is in dire need of high-quality domestic products. Only by carefully studying and updating the historical experience in the field of import substitution is it possible to create an integrated, comprehensive approach necessary to overcome the difficult economic situation in the country that arose due to external sanctions pressure.

The article discusses the historical experience of import substitution in the military-industrial sector of the USSR and in the modern Russian Federation. Weaknesses and strengths of the import substitution policy in modern Russia are revealed. The foreign experience of import substitution is considered and successful foreign trends in this area are identified. The key components of success in the field of import substitution in the current realities of the present are presented.

Key words: import substitution, military-industrial sector, USSR, Russia, diversification.

Разделение труда между различными республиками Советского Союза, организованное со времен Сталина, было при-

звано способствовать экономической взаимозависимости с целью консолидации культурно и этнически разрозненной по-

литической структуры. С распадом СССР и массовой деиндустриализацией 1990-х годов эта взаимозависимость не исчезла полностью. Действительно, военно-промышленный сектор, в основном сосредоточенный в славянских республиках Союза, продолжал связывать бывшие социалистические республики [1].

После введения антироссийских санкций США и странами Запада в 2014 году и беспрецедентному ужесточению и увеличению их в 2022 г, после начала специальной военной операции России на территории Украины, правительство РФ минимизирует влияние санкционного давления на российскую экономику и оборонный сектор. Сейчас, в этот сложный период, стало ясно, что санкции не только являются вредосносным экономическим явлением, но и полезны для России, ведь позволяют ей развивать свою экономику путем замены импортных товаров продуктами местного производства. Чтобы облегчить этот процесс, российское правительство ввело контрсанкции, в основном ударив по продовольственному и сельскохозяйственному сектору Европейского Союза и Соединенных Штатов [2]. В военной области импортозамещение является стратегическим приоритетом для Москвы, которая не желает, чтобы зависимость от группы потенциально враждебных государств препятствовала ее внешней политике.

Исторически сложилось так, что стремление заменить импорт в стратегических областях не является чем-то новым для России. В советское время необходимость создания промышленной и технологической оборонной базы подтолкнула власти к покупке технологий и станков в 1930-х годах у идеологических врагов, таких как фашистская Италия, нацистская Германия или, опять же, Соединенные Штаты. Целью этого военного сотрудничества было копирование иностранных технологий, чтобы «догнать и превзойти» великие индустриальные державы. Хотя в большинстве случаев этот подход оказывался успешным и, в конечном итоге, позволил Советскому Союзу разрабатывать свои собственные технологии и устройства, этот успех не может быть воспроизведен в не-

которых передовых отраслях, таких как электроника.

После распада СССР, в 1990-х годах, многие политические деятели подчеркивали необходимость снижения зависимости российской обороны от отраслей промышленности, которые в настоящее время находятся на территории новых республик, получивших независимость. Однако контроль и влияние, осуществляемые Россией над этими новыми государствами, и в частности над их оборонной промышленностью, считался довольно сильным и не наблюдалось острой необходимости в изменении ситуации. Однако экономический, технологический спад в развитии, последовавший за крахом советской системы, нанесли существенный ущерб научному потенциалу России и подчеркнули общие недостатки ее военно-промышленного сектора. Сегодня, учитывая дипломатический контекст, зависимость от высокотехнологичной продукции, особенно производимой в странах НАТО, является проблемой суверенитета для России.

Спустя шесть лет после введения первых мер по снижению зависимости российской военной промышленности от иностранной продукции результаты трудно оценить с точностью, но глобальные тенденции можно обнаружить. В то время как успехи можно выявить в областях с низкой технологической сложностью, ситуация в ведущих секторах остается неясной. Кроме того, поскольку импортозамещение явно стало вопросом политического доверия, восприятие реальности его реализации в оборонном секторе вдвойне сложно.

1. Импортозамещение в оборонном секторе: стратегический и политический вопрос

Заявления официальных лиц и экспертов о реализации политики импортозамещения отличаются из года в год. Например, в 2018 году вице-премьером Дмитрием Рогозиным было подтверждено, что российские военные заказы не были задержаны из-за нехватки иностранных компонентов, последние были заменены аналогичным оборудованием, сделанным в России. Однако недавнее объявление

об отмене серийного производства спутников ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система), необходимых для противоракетной обороны страны, из-за отсутствия российских электронных компонентов демонстрирует более неоднозначную ситуацию.

Учитывая экономическую стагнацию России или финансовые и структурные трудности, с которыми сталкивается ее оборонная промышленность, становится легко понять, что необходимо, прежде всего, расширить возможности своего военного производства, чтобы обеспечить суверенитет РФ в области обороны, и, кроме того, построить стратегию импортозамещения таким образом, чтобы она эффективно реализовывалась и была экономически жизнеспособной.

Запустив широкомасштабную кампанию в средствах массовой информации, российское правительство действительно пыталось доказать своему населению, что санкции на самом деле были возможностью для российской экономики. В результате успех стремления к автономии в военно-промышленном секторе теперь является вопросом политического доверия к правительству, тем более что процесс замещения импортной продукции не знает откровенного успеха [3].

Однако для реализации политики замещения импорта и развития отечественного производства необходимы финансовые ресурсы. Для того чтобы помочь российским производителям создавать продукты, аналогичные импортным, Россия потратила бы 637 миллиардов рублей (9,5 миллиарда долларов), из которых 70 миллиардов напрямую из государственных средств [4].

Однако в условиях сокращения государственных заказов российскому военно-промышленному сектору, импортозамещение также является средством поддержания финансово обескровленной отрасли на плаву. Осознавая эту проблему, правительство России продвигает политику импортозамещения и создает благоприятную основу для диверсификации в военно-промышленном секторе. Таким образом, к 2030 году 50% продукции оборонных предприятий должно быть предназначено для гражданского сектора. Дру-

гими словами, цель состоит в том, чтобы побудить производителей создавать товары для гражданского рынка так же, как это делают европейские, американские или китайские конкуренты. Однако целесообразность этого преобразования трудно оценить, поскольку она зависит главным образом от самого характера деятельности каждой отрасли. Диверсификация необходима для выживания российского военно-промышленного комплекса, но исследования и разработки, необходимые для запуска гражданского производства, могут увеличить задолженность компаний реализующих такую. Ввиду структурных проблем российской оборонной промышленности, таких как ее изоляция от гражданского сектора или административное бремя, диверсификация, вероятно, будет затруднена, ближайшие годы прольют больше света на осуществимость этой цели.

Таким образом, хотя политика диверсификации и замещения импорта коренится в стратегическом императиве, теперь это также политическая необходимость для державы. Через шесть лет после запуска программы импортозамещения уже можно измерить степень успеха российской оборонной промышленности в этой области.

2. Неравный успех импортозамещения в военном секторе

Несмотря на то, что в основном сообщается об успехе программы импортозамещения, российские власти, похоже, осознали технологические недостатки, с которыми сталкивается военная промышленность. Таким образом, решение об увеличении инвестиций в исследования и разработки в период 2019–2021 годов принималось путем выделения 2,38 трлн рублей (36 млрд долларов), из которых 40% непосредственно потрачены на военные проекты. Однако общие расходы на исследования в России остаются очень низкими: бюджет на фундаментальные исследования составляет всего 0,15% ВВП в 2018 году (0,18% в 2021 году), что существенно ниже, чем, к примеру, в Польше или Венгрии. В общей сложности в период с 2015 по 2017 год правительством РФ было выделено на ис-

следования только 1,1% своего ВВП, что далеко от США, Китая, Японии или даже среднемирового показателя в 2,2% [5].

Однако в принятом на 2022–2024 годы «военном бюджете» России в абсолютных цифрах расходы на национальную оборону в 2022 году составят 3 510 419,6 млн рублей, в 2023 году — 3 557 223,3 млн рублей и в 2024 году — 3 811 777,5 млн рублей. Основное место в структуре расходов составляет подраздел «Вооруженные Силы Российской Федерации». Открытая его часть предусматривает в 2022 году в сумме 1 067,3 млрд рублей, в 2023 году в сумме 1 110,6 млрд рублей и 1 143,7 млрд рублей в 2024 году. Такой бюджет, по мнению комитета по обороне РФ, такой бюджет является сбалансированным и эффективным [6].

Для усовершенствования существующей стратегии импортозамещения необходимо внимательно следить за успешными зарубежными тенденциями в этой сфере. Значительным является анализ зарубежного опыта создания институтов государственной поддержки, планирования оперативных и стратегических мер по обеспечению информационной и технологической независимости от импорта. Стоит обратить внимание на исследования, целью которого было выявление лучших мировых практик государственной поддержки процесса импортозамещения и цифровизации в тяжелой промышленности различных отраслей. [7]

Обобщая мировой опыт, выделим следующие ключевые компоненты успеха в сфере импортозамещения.

1. Создание центров компетенций, ориентированных на разработку и производство решений для локального рынка, но с обязательным последующим масштабированием за пределами страны (Китай, Малайзия).
2. Организация центров развития производственных компетенций для обучения и подготовки квалифицированных кадров, ориентированных на запросы различных отраслей промышленности (Саудовская Аравия, Китай, Малайзия).
3. Создание офисов цифровых инвестиций, которые оценивают, анализи-

руют и координируют цифровые инвестиционные проекты (например, инициативы в области развития людских ресурсов, сетей цифровой инфраструктуры и т.д.) (Малайзия).

4. Активное участие частных компаний в создании международных и местных промышленных сообществ (при поддержке государства) в форме платформ для взаимодействия бизнеса и науки с целью обеспечения быстрого доступа к рыночной информации и прямым контактам, обмена опытом и т.д. (Китай, Германия).
5. Реализация программ государственного финансирования, направленных на укрепление возможностей местных поставщиков по разработке, адаптации и поставке решений для частных отраслей, государственных компаний и крупных корпораций (гранты малым наукоемким предприятиям, кредиты с государственной гарантией и/или субсидируемой процентной ставкой) (Китай, Малайзия, Германия).
6. Создание специализированных фондов и агентств для поддержки ориентированных на экспорт инициатив компаний, занимающихся разработкой ИТ-решений (Малайзия, Китай) [7].

Таким образом, политика импортозамещения в российском оборонно-промышленном секторе является как вопросом суверенитета, так и внутренней политики. С учетом исторических недостатков российской промышленности потребуются десятилетия значительных инвестиций, чтобы наверстать упущенное в таких передовых областях, как электроника, промышленная робототехника и металлургия. В свете этой реальности некоторые возрастет озабоченность по поводу растущей зависимости России от Китая, который становится единственным альтернативным поставщиком передового оборудования.

Список литературы

1. Воронов В. Импортозамещение для Рогозина // Радио Свобода. — 10 января 2016. —

- URL: <https://svobodaradio.livejournal.com/1215056.html>
2. *Корхонен Х.С., Соланко Л.* Санкции, контрсанкции и Россия — влияние на экономику, торговлю и финансы / Банк Финляндии, Институт стран с переходной экономикой, 2018 // URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/251676>.
 3. *Липко О.* Импортозамещение в оборонной промышленности России: вызовы и достижения, 22 августа 2019 // URL: <https://meta-defense.fr/ru/2019/08/22/импортозамещение-в-оборонной-промышленности-россии-проблемы-и-достижения/>
 4. *Гусак М.Ю.* Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями в сфере государственного оборонного заказа / М.Ю. Гусак // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 7(211). — С. 142–145.
 5. *Тянь Нань, Флеран О., Куимова А., Веземан П.Д., Веземан С.Т.* Тенденции мировых военных расходов, 2021 год (PDF) / Стокгольмский международный институт исследований проблем мира. Архивировано с оригинала 25 апреля 2022 года.
 6. *Картаполов А.* «Оборонный бюджет» на 2022–2024 сбалансирован и эффективен // URL: <http://duma.gov.ru/news/52595/>
 7. Импортозамещение в России // TAdviser.ru. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Импортозамещение_в_России.

Н.В. Дмитриева,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.А. Суханов,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РОЛЬ БЛАГОУСТРОЙСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ**N.V. Dmitrieva,**

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitrievaNV@mail.ru

V.A. Sukhanov,

master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: suhanova-71@bk.ru

THE ROLE OF LANDSCAPING IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Аннотация. Статья посвящена процессу благоустройства жилых территорий, обозначены особенности работ по благоустройству жилых территорий в отношении многоквартирных домов. Основное внимание в работе авторы акцентируют на том, что благоустройство ставит перед собой множественные цели, основная из которых — создание максимально комфортных условий для жизни населения — нового «социального пространства». Обосновывается идея о том, что за последние несколько лет подход к дизайну общественного пространства и благоустройства претерпел сильную трансформацию: технологии и архитектура, сценарии жизни, ценности людей становились более разнообразны и сложны. В статье значительное внимание уделяется роли процесса благоустройства в социально-экономическом развитии территории, описываются процессы социального и бытового благоустройства. В заключении сформулирован вывод о том, что задача сегодняшних застройщиков — создание универсальной среды, комфортной для абсолютно разных социальных групп, а комфорт состоит во многом из единства и упрощенности ежедневных процессов жизни.

Ключевые слова: благоустройство территории, социально значимые объекты, среда для жизнедеятельности населения.

Abstract. The article is devoted to the process of improvement of residential areas, the features of work on the improvement of residential areas in relation to apartment buildings are outlined. The authors focus on the fact that landscaping sets multiple goals, the main of which is to create the most comfortable living conditions for the population — a new «social space». The idea is substantiated that over the past few years the approach to the design of public space and landscaping has undergone a strong transformation: technologies and architecture, life scenarios, people's values have become more diverse and complex. The article pays considerable attention to the role of the landscaping process in the socio-economic development of the territory, describes the processes of social and household landscaping. In conclusion, the conclusion is formulated that the task of today's developers is to create a universal environment that is comfortable for completely different social groups, and comfort consists largely of unity and simplification of daily life processes.

Key words: landscaping, socially significant objects, environment for the life of the population.

В современной экономике видоизменилась основа — структура производства: в крупных компаниях началась концентрация производства стандартных товаров и услуг. В небольших компаниях, которые

работают в условиях жесткой конкуренции, стали создаваться высококачественные индивидуальные услуги. Но главное, за последние три года, произошло изменение потребителя [3, с. 68]. И это относится

не только к товарам и услугам, но также к местам обитания людей. Благоустройство жилой территории напрямую сказывается на комфорте и степени комфорта жителей страны, города, поселка. От качества выполненных работ по благоустройству территории зависит экологическое состояние, безопасность дорог и дворов, стоимость жилья. Деятельность в этом направлении регулируется законодательством и должна соответствовать ряду требованиям. Благоустройство является постоянным, циклическим процессом, направленным на улучшение определенной территории, состоящим из двух направлений:

— *инженерное преобразование*. Задачей данного бизнес — процесса является обеспечение конкретной территории необходимым для жизнедеятельности оборудованием — искусственным освещением улиц, дворов, системами коммунальной связи и так далее. Благоустройством жилищных территорий является также модернизация социально-бытовой инфраструктуры и социального обслуживания населения;

— *внешнее изменение*. Благоустройство жилой территории подразумевает улучшение экологического состояния определенного микрорайона. Например, проведение мероприятий по благоустройству улиц, обустройству малых архитектурных объектов, регулированию движения транспорта и пешеходных движений. Благоустройство территории — это комплексная и многосторонняя задача. К нему относятся улучшение экологической среды, контроль санитарных условий в районе и другие мероприятия, направленные на создание наиболее комфортных условий для жителей района. Благоустройство ставит перед собой множественные цели, основная из которых — создание максимально комфортных условий для жизни населения — нового «социального пространства» [1]. Это положение включает в себя несколько конкретных требований для улучшения жилого пространства:

— *проведение досуга*. Процесс организации благоустройства территории жилых домов состоит в создании участков открытой местности в отдельных районах, кварталах или жилом секторе, чтобы удовлетворить культурные потребности населения, а также предоставить возможность отдыха;

— *развитие социальной и бытовой инфраструктуры*. Для того, чтобы предприятия торговли, ясли, школы и парикмахерские были доступны, необходимо обеспечить свободное и доступное пространство для данных предприятий, учитывая особенности демографической структуры населения этого региона;

— *улучшение ландшафта природы*. В эту категорию могут быть включены: очистка воздуха, учёт особенностей природных и климатических условий территории, контроль архитектурно-градостроительного воздействия на атмосферу. Эти факторы должны учитываться при выборе стилистики и элементов ландшафтного дизайна.

— *составление прогноза долгосрочного использования благоустроенной жилой территории*. Это требование необходимо для анализа, а также для создания перспектив повышения санитарных условий жизни населения в момент строительства, а также для дальнейшей активной эксплуатации новой созданной инфраструктуры.

Проведение комплекса инженерных мер является составным элементом благоустройства городской территории и предоставления комфортных условий для жизни населения [4, с. 1263]. Существует несколько условий, которые влияют на качество и результативности реализации этого этапа. К таким, например, относятся наличие случайных или преднамеренных воздействий деятельности человека на эту местность, техногенная аномалия ландшафта и особенности природных факторов.

Комплексное инженерное благоустройство территорий включает в себя общее и специальное, предварительно запла-

нированное, мероприятие по подготовке территории к строительству нового инфраструктурного комплекса [2]. К общим мероприятиям относятся:

- необходимое оборудование технологическими средствами наземных и наружных участков обустроенной территории, т.е. ограничения движения автотранспорта и пешеходных движений, создание необходимой ширины улицы и дороги, прокладки инженерных коммуникаций и так далее;
- преобразование существующих рельефов поверхности земельного участка, который будет отвечать требованиям проектов благоустройства жилой территории.

К особым относятся мероприятия, направленные на предупреждение возникновения чрезвычайных воздействий в природном ландшафте, например, защиту от гидрологических рисков, например, размыв, паводок, затопление, снижение уровня грунтовой воды и др.

Далее рассмотрим особенности социального и бытового благоустройства территорий: культурное и бытовые обслуживания населения включают меры, направленные на строительство и запуск в эксплуатацию социальных объектов, с целью обеспечения жителей условиями первой необходимости. Инженерный проект благоустройства объектов жизнедеятельности (инфраструктуры) предусматривает наиболее рациональную локацию всех объектов и зданий [2].

Однако в процессе обслуживания культурно-бытовое обслуживание часто может изменяться. Этот процесс связан с распространением права аренды жилых помещений и жилых помещений. В итоге в благоустроенном районе появляются новые, не планируемые учреждения и другие инфраструктурные объекты. При этом из-за огромной конкуренции возникает тенденция исчезновения социально-значимых объектов культурно-бытового обслуживания жителей.

Все дополнительные объекты должны быть размещены по нормативным требованиям, но даже при выполнении этого условия не всегда принимается во внима-

ние радиус размещения нового объекта [1]. Благоустройство жилой территории означает, что житель имеет право на доступ ко всем созданным социально-значимым объектам в определенном районе без каких-либо сложных условий проезда, прохода, пересечения дорог и т.д.

Для организаций, арендующих помещения для продажи товаров или оказания услуг, рекомендуют поддерживать в одном микрорайоне хоть минимальный уровень доступности социальных объектов. Предприятия можно разместить в отдельных зданиях, а также на первых этапах жилых домов. Они нередко оказывают значительное неудобство населению в связи с постоянным шумом, в частности, в связи с развлекательными мероприятиями (кафе, кабаке-бар), большим количеством отходов, мусора, который загрязняет территорию округа и так далее.

Комитеты управления имуществом каждого муниципального образования обязаны непосредственно контролировать деятельность арендаторов и осуществлять мероприятия, направленные на укрепление и создание новых необходимых объектов культурно-бытового обслуживания жителей, уже после окончания процесса реновации жилых помещений.

Особое внимание при благоустройстве участка многоквартирного дома уделяется благоустройству территории. Проведение цветочно-декоративных работ на парковках, площадках и садах проводится по санитарным требованиям, государственным стандартам, эстетическим составляющим проекта [2]. Например, для сохранения чистого воздуха в микрорайоне следует разместить отдельный парк, как минимум, дальше от дороги, чтобы не загрязнить его выбросом выхлопных газов. Если предполагается создать целый комплекс скверов, связанных между собой — необходимо учитывать положение жилых домов благоустроенной территории.

Государственный стандарт определяет допустимую площадь высаживаемых в жилые районы деревьев, кустарников, относя ее к проектным нормам и объему населенного пунктов, их специфике (природной и климатической зоны, административно-му значению и т.д.) [1]. Придомовая тер-

ритория — важный элемент, создающий новое «социальное» пространство. По закону, под термином «придомовая территория» понимается земельный участок, который непосредственно относится к дому, и закрепляется за донным домом документами. Эта местность является общей собственностью жителей.

Администрации Муниципальных образований осуществляют благоустройство придомовых территорий, организует разные мероприятия, направленные на высадку деревьев, новые детские площадки или выделяет средства из местных бюджетов для таких целей [2]. Жители домов сами определяют необходимую для них помощь. Только они имеют право выбрать, с каким управляющим компаниям заключить договор, какое здание построить прежде всего на территории дома.

В заключении отметим, что на протяжении последних лет подход к дизайну общественного пространства и благоустройства претерпел сильную трансформацию: технологии и архитектура, сценарии жизни, ценности людей становились более разнообразны и сложны. В 2020 году на эту тенденцию наложила отпечаток пандемия, которая изменила характер занятости населения и культуры взаимодействия с миром и окружающей средой. Сейчас клиенты выбирают не только квадратные метры, но и стиль жизни. Они смотрят не только на планировку — проект жилого комплекса должен иметь единую концепцию. Жители сейчас хотят проводить больше времени внутри и вблизи дома, обладать доступом к многофункциональному пространству,

а также меньше ездить в центр для разнообразия досуга. Таким образом, главная задача сегодняшних застройщиков — создание универсальной среды, комфортной для абсолютно разных социальных групп. Комфорт состоит во многом из единства и упрощенности ежедневных процессов жизни. Сегодня собственникам необходимо «жить удобно» — основные критерии здесь — транспортное обслуживание, качество самой квартиры, благоустройство и инфраструктура жилого комплекса.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ : (ред. от 14.07.2022).
2. Постановление № 1336 от 29.05.2017 г. Об утверждении Порядка представления, рассмотрения и оценки предложений граждан и организаций о включении в муниципальную программу на 2017 год общественной территории, подлежащей благоустройству в 2017 году на территории.
3. *Дмитриева, Н.В.* Основные терминологические отличия «управления сервисом» от «сервисного управления» / Н.В. Дмитриева // Сервис в России и за рубежом. — 2013. — № 6(44). — С. 64–70. — EDN QCBAYT.
4. Improving private sector and government partnership system to support small businesses in the service sector / L.G. Rudenko, N.A. Zaitseva, G.E. Mekush [et al.] // International Electronic Journal of Mathematics Education. — 2016. — Vol. 11. — No 5. — P. 1261–1270. — EDN YHSFFI.

Н.В. Дмитриева,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.А. Шумилина,

старший преподаватель,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СЛОЖНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА**N.V. Dmitrieva,**

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitrievaNV@mail.ru

S.A. Shumilina,

Senior Lecturer,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: shumilina.swet@yandex.ru

MODERN EDUCATION AS A COMPLEX SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в системе образования, обозначены тренды и приоритеты современного образования. Обосновывается утверждение о том, что в мире меняется подход к образовательному процессу, приводятся факты, доказывающие это утверждение. Образование представлено как сложная социально-экономическая система. Авторы приходят к выводу о том, что для эффективной подготовки детей к взрослому возрасту нужно решить задачи, с которыми системы образования еще не сталкивались. Описаны технологии, повышающие эффективность процесса обучения, в частности, описан такой подход к обучению как микрообучение. Основное содержание исследования составляет анализ трендов, присутствующих в современной системе образования. Приведена статистика, обуславливающая появление программного обеспечения для школ и детских садов, построенного на игровом методе получения информации. Значительное внимание уделяется описанию новых свойств мышления молодых поколений. Даны рекомендации по решению проблем, существующих в традиционной системе образования.

Ключевые слова: система образования, приоритеты современного образования, технологии образования, тренды современного образования.

Abstract. The article discusses the changes taking place in the education system, identifies the trends and priorities of modern education. The statement that the approach to the educational process is changing in the world is substantiated, the facts proving this statement are given. Education is presented as a complex socio-economic system. The authors come to the conclusion that in order to effectively prepare children for adulthood, it is necessary to solve problems that education systems have not yet encountered. Technologies that increase the efficiency of the learning process are described, in particular, such an approach to learning as microlearning is described. The main content of the study is the analysis of trends present in the modern education system. The statistics that determine the emergence of software for schools and kindergartens based on the game method of obtaining information are given. Considerable attention is paid to the description of new features of thinking of young generations. Recommendations are given for solving problems that exist in the traditional education system.

Key words: education system, priorities of modern education, education technologies, trends of modern education.

В сегодняшнем мире образование будущего все представляют по-разному: для одних значимым являются самые современ-

ные технологии, цифровизация, другие отдают главную роль качеству преподавателей и учебных пособий, а третьи вовсе от-

казываются от централизованной системы и настаивают на полном переходе на индивидуальные занятия. В любом случае, сегодня формируется образование будущего, и нужно разобраться с тем трендом, который принес бы наибольший вклад в этот процесс. По нашему мнению, последние тенденции в обучении — это цифровизация, микрообучение, геймификация, адаптивное обучение и ориентации на SoftSkills, а так же изменения роли педагога.

Скорость изменения мира и общества с каждым годом растет. Современный ребенок не может представить себе жизнь без телефона, а взрослый не понимает, какую профессию придется освоить в будущем его детям. Может быть, этих профессий до сих пор не существует! [4, с. 761]. Для эффективной подготовки детей к взрослому возрасту нужно решить задачи, с которыми системы образования еще не сталкивались. Таким образом, в мире изменяется подход к образовательному процессу, в российском образовании также происходят эти изменения [3, с. 54].

Подробно рассмотрим последние тренды. Цифровая грамотность и цифровые знания. Это тренд остается с нами долго. Мир все больше и больше захватывают цифровые технологии, начиная от развлечений, заканчивая контролем больных в здравоохранении и созданием национальных баз данных. Глобализация и рост числа желающих получить образование являются еще одной причиной ухода процесса обучения в интернет. Студенты — иностранцы могут поступать в престижную школу, даже если они не выезжают за границу. В высших учебных заведениях возможно онлайн-обучение, что позволяет принимать гораздо больше людей, чем было бы возможным на очной основе. Люди, которые имеют ограниченные возможности, расширяют свой круг знаний прямо из дома, дистанционные занятия в пандемию — это все примеры цифрового образования. Приоритетом современной школы является обеспечение доступности цифровых технологий каждому ученику, независимо от того, из каких семей эти дети. Равный уровень образования является одной из ключевых задач современных обществ и государств.

«Жизнь» в цифровой среде включает в себя не только навыки использования современных гаджетов, но также важную область знания для детей — цифровое обеспечение безопасности. Детям из школы нужно учить, как избавиться от кибербуллинга, предупреждать кражу паролей в социальных сетях и кредитной карте, о том, какие хитрости существуют в мошенничестве, о цифровой гигиене — для этого разработаны специальные правила, поскольку это важная составляющая современной жизни, человека будущего.

Микротренинги. Клиповое мышление является особенностью современного ребенка. Таким образом, мозг подстраивается под огромные информационные и эмоциональные перегрузки, которые живут современные люди. Скорость жизни возрастает — это неоспоримо. Интеграция образования и особенностей «экранного сознания» является базовым аспектом современного образования. Ведь «экранное сознание» обладает и плюсами: высокой скоростью анализа информационных потоков и их многоканальностью, способностью работать в мультизадачном стиле [2, с. 328]. Но есть и недостатки: снижение концентрации внимания, отсутствие рассеянности, забывчивость учащихся. Это свойство мышления новых поколений дало начало такому формату, как микрообразование или Agile (эджайл) и Scrum (скрам) — подхода в образовании. Эджайл и Скрам — методология, пришедшая из IT сферы, разработаны для решения задач с большим уровнем неопределенности и необходимости поиска новых нестандартных путей. Сейчас также в образовательном процессе внедряются такие форматы подготовки средних школ, колледжей и университетов.

Особенности подхода для эджайла и скрама

1. Длинный курс разделяется на короткие периоды времени. Сложная долгосрочная задача — на короткие задачи. Выполнение соревнований в течение недели до двух помогает ребенку не терять вовлеченности и мотивации, а педагог быстро реагирует, если у кого-либо из учеников возникают проблемы.

2. Командные взаимодействия. Умение договориться, самоорганизоваться, делегировать права и обязанности, участвовать в мозговых штурмах значительно ускоряет процесс решения проблемы.

3. Постоянное обсуждение, улучшения результатов. Эджайл подход не имеет строгой последовательности работы по проекту. Ценится творческий подход и различные пути решений.

4. Игровой подход, многоканальная информация. Вместо многочисленных книжных текстов — видеоуроки и лекции, аудиоподкасты, получение сведений через игру, квест, опыт, практическое ознакомление с принципами экскурсионного обслуживания, интерактивные города профессий, интервью со специалистами.

5. Внутренние оценки выполненной работы. Сами команды разбираются в эффективности выполненных задач. Роль преподавателя — задавать вопросы, а не являться судьей. Это позволяет ученикам не бояться ошибок, правильно оценивать свой результат и получать обратную связь.

6. Фокусировка на человеке и результате его развития, а именно на внешних оценках и бумажных отчетах.

7. Геймификация. Уровень современных технологий влияет на восприимчивость детей. Теперь им просто скучно изучать и читать книги, нужно привлечь внимание через визуальную, тактическую, аудиоинформацию. Получить знания, экспериментировать или выполнять квесты — гораздо более эффективно, чем читать об этом сухие учебники [1, с. 3].

В сегодняшнем мире во многих учебных заведениях существуют интерактивная доска или интерактивная панель, на которой можно демонстрировать деления клеток или симметрию создания вселенной. Если к этому добавить VR-очки — они погружают детей в самую эпицентрическую стадию процесса, то они точно запомнят этот момент. По данным Лаборатории учебного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» 98% школьников имеют смартфоны и забирать их у детей или запретить игры — бессмысленно [6]. А вот ставить игры в образовательную программу является одной

из задач современных педагогов. Всё чаще российские IT-компании создают программы, построенные на игровой методике получения информации для школы и детского сада. Материал подается по типу квестов, где детям приходится выполнять различные задачи и перейти на «следующую ступень», а вместо оценки предлагается заработать «ачивки» — достижения, что не только значительно улучшает мотивацию к обучению, но помогает ребенку развивать самостоятельность, творческий подход.

8. Тренинги по адаптации с использованием на технических навыков. В прошлое уходит система единого образования, стандартизация всех учеников на один уровень. Если ранее были уже шаги в направлении гибкого подхода в виде математики или гуманитарного класса, то сейчас система школы шагнула еще дальше. Адаптивное обучение является методикой обучения, которая учитывает интересы, а также и слабости каждого студента и предлагает ему такую сложность, темп и методику подачи данных, которые необходимы конкретно ему. Гибкий подход к обучению подходит для развития личностных качеств и одаренности, оставив неинтересные предметы на минимальном базовом уровне. Адаптивное обучение превращает фокус с теоретического, не связанного с жизнью знаний в практику, учащиеся углубляются в практическом освоении предметного знания и его применении в реальном мире. Еще одна важная особенность — ориентация на soft skills или гибкие навыки, не связанные с какой-то предметной областью или профессией [5, с. 56]. Они необходимы всем специалистам, которые хотят профессионально расти.

Классификация гибких навыков: эффективное общение и социальные адаптации, умение создавать диалог, представить свою идею, критиковать, работать с командой, спорить и высказывать свои мнения, развитое эмоциональное мышление, умение контролировать свои эмоции.

9. Изменение ролей учителя. Важной тенденцией образования во всем мире является изменение ролей преподавателей. Сейчас педагог — это не единственный источник знаний, потому что в сети есть

любая информация. В сети есть учебники, лекционные и видеокурсы для всех предметов программы школы. И главная задача педагога — руководить процессом обучения, помощью, подсказкой, вступлением в образовательный процесс. Увлекать предметом, привлечь интерес, заставлять самостоятельно искать информацию является очень сложной задачей, учитывая насыщенность современных потоков информации.

Старые методики чтения лекций, а затем выполнения контрольной задачи работают совершенно неэффективно. Для этого нужно подключать новую технологию, переключаться на разные каналы, делать процесс обучения более «живым».

А еще важнейшей задачей современного учителя является научить детей критически мыслить. Раньше основным источником были книги, теперь книги оказываются на втором плане под влиянием различных мультимедийных технологий. Научить анализировать информацию, выбрать достоверный источник, поиск фактов а не эмоциональных реакций — становится весьма актуальным для развития навыка критически мыслить.

Список литературы

1. Джанджугазова, Е.А. Применения интернет-технологий для сферы туризма и гостеприимства в контексте проблемы освоения профессиональных компетенций / Е.А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2019. — Т. 6. — № 4. — С. 2–8. — EDN ZVODBF.
2. Зайцева, Н.А. Особенности поведенческой модели поколения Z: современное состояние и возможные изменения / Н.А. Зайцева // Маркетинг: проблемы, решения и перспективы / под науч. ред. В.В. Никишкина. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. — С. 326–337. — EDN RMCQKE.
3. Дмитриева, Н.В. Образование в кредит / Н.В. Дмитриева // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 4(23). — С. 53–58. — EDN NXOHOD.
4. Дмитриева, Н.В. Поколение Z как новое поколение работников / Н.В. Дмитриева // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1(66). — С. 760–763. — EDN VLDXSN.
5. The use of the “soft power” concept in the modern Russian tourism industry / O.A. Bunakov, N.A. Zaitseva, A.A. Larionova [et al.] // *Espacios*. — 2018. — Vol. 39. — No 22. — P. 2. — EDN YBUYTZ.
6. <https://pravo.hse.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

А.С. Жураховский,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

УПРАВЛЕНИЕ ЛИДЕРСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РУКОВОДИТЕЛЯ**A.S. Zhurakhovsky,**

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: andrey131280@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЛИДЕРСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация. Автор статьи сосредотачивает внимание на том, что лидеру нужно нечто большее, чем активность и способность нравиться коллегам. Он должен стремиться расти профессионально сам и развивать подчиненных, узнавать о новых технологиях и делиться информацией с сотрудниками. Лидер умеет управлять своими эмоциями, поэтому у него получается собирать вокруг себя людей и вести их за собой. Часто под лидерством понимают и такие качества, как уверенность, способность генерировать идеи, нравиться коллегам. Необходимо отметить, что такие качества лидеру не помешают. Но даже если все они есть у сотрудника, это еще не значит, что он лидер. Генерировать идеи — не то же, что их реализовать. Уверенность в себе может быть следствием завышенного самомнения или эгоизма, равнодушия к другим. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования автором сделан вывод о том, что сегодня лидеру приходится общаться не только с сотрудниками, партнерами и государством. Круг стейкхолдеров бизнеса растет: теперь это еще и общество с его новыми трендами инклюзивности, экологичности, здоровья и личной реализации. А это требует новых видов и навыков коммуникации.

Ключевые слова: управление, лидер, лидерство, руководитель, потенциал.

Abstract. The author of the paper focuses on the fact that the leader needs more than activity and the ability to please colleagues. He should strive to grow professionally himself and develop subordinates, learn about new technologies and share information with employees. The leader knows how to manage his emotions, so he manages to gather people around him and lead them along. Often, leadership is also understood as qualities such as confidence, the ability to generate ideas, to like colleagues. It should be noted that such qualities will not interfere with the leader. But even if the employee has all of them, this does not mean that he is a leader. Generating ideas is not the same as implementing them. Self-confidence can be the result of overestimated conceit or selfishness, indifference to others.

Key words: management, leader, leadership, leader, potential.

Лидер будущего — не просто целеустремленный харизматичный управленец, который просчитывает ситуацию на несколько шагов вперед [4]. Два года пандемии сильно изменили бизнес, и он продолжает меняться. Ситуация и рынок требуют от руководителей и лидеров новых компетенций [2].

Развитый эмоциональный интеллект, чтобы распознавать эмоции других и управлять ими. Руководитель с развитым эмоциональным интеллект понимает людей и считывает атмосферу в команде. Может войти в положение, проявив в нужный момент сочувствие. Эмпатичные ру-

ководители эмоционально чувствительны и потому легки в коммуникации. Это становится основой благоприятной атмосферы в команде и того, что называют харизмой руководителя.

Высокий уровень креативного интеллекта, чтобы нестандартно мыслить и действовать. Нестандартное мышление позволяет генерировать ценные идеи, которые выводят бизнес на новый уровень. Ценен менеджер-исследователь, свободный от внутренних ограничивающих убеждений. Он способен находить скрытые возможности и творчески использовать их потенциал.

Способность адаптироваться к изменениям, чтобы действовать в условиях неопределенности [3]. Это умение приспосабливаться к постоянным изменениям и поддерживать при этом высокую продуктивность. Оно проявляется в том, что человек не впадает в ступор в ситуации неопределенности. Он продолжает принимать решения и действовать, когда сталкивается с дефицитом информации и неожиданными изменениями. Кроме того, лидерам предстоит учиться управлять изменениями, проводить совещания с удаленными командами, планировать на короткий срок, решать задачи в условиях неопределенности.

Инновационность, чтобы двигать команду вперед. Включает в себя заинтересованность лидера в том, чтобы применять новые инструменты в работе, использовать передовые продукты и технологии. Управленец с развитой инновационностью открыт и помогает подчиненным и компании в целом стать эффективнее с точки зрения процессов, повышает их конкурентные преимущества, сокращает затраты и увеличивать прибыль [6]. В авангарде — компании, лидеры которых глубоко понимают и бизнес, и информационные технологии. Лидер понимает: будущее без технологий невозможно. Поэтому стремится узнать о них и интегрировать в свою работу.

Этот список не закрытый, так как лидер должен быть максимально сосредоточен на людях и на координации работы группы. Поэтому можно добавить еще такую компетенцию, как: «Умение давать систематическую обратную связь». Ведь лидер должен быть наставником для коллег, замечать и отмечать личный вклад каждого и своевременно поощрять их достижения.

Среди целевых компетенций лидера — умение вдохновлять команду выполнять дополнительные задачи без надбавок. При этом в условиях кризиса даже лояльные компании специалисты часто отказываются выполнять новые задачи бесплатно [7].

Нагрузка руководителей по управлению людьми стала несравнимо выше, чем была до пандемии. Сотрудники тревожатся за здоровье, боятся потерять работу. Опасаются, что не выполнят планы из-за постоянных изменений. Все это негативно сказывается и на атмосфере, и на продуктивности.

Поэтому сам лидер теперь вынужден удерживать ценных специалистов, изо дня в день мотивировать, контролировать, подбадривать, помогать, обучать. Если этого не делать, есть риск растерять всю команду. При этом речь идет не обязательно об увольнениях: недовольные сотрудники гораздо опаснее для компании в нынешних условиях, чем незакрытые штатные позиции.

Чтобы избежать торгов о стоимости дополнительных задач, лидеру нужно научиться грамотно позиционировать дополнительные задачи.

Если дополнительная задача несложная, решается меньше чем за два часа и напрямую связана с должностью специалиста, сработает позиция: «Маленькая работа — это часть большой работы». Такой подход эффективен, например, если аналитику поручают простой отчет или менеджеру по внутренним коммуникациям дают задание написать HR-рассылку на внеплановое мероприятие.

Если же задача масштабная, требует несколько рабочих дней и только косвенно связана с основной должностью, руководитель должен подчеркнуть, что поручение влияет на показатели подразделения в целом, а следовательно, и на доход каждого сотрудника.

Чтобы избежать перегрузки работников, руководитель должен будет проверять загруженность сотрудника перед тем, как поручать дополнительные задачи. Если нагрузка высокая, то нужно проверить, какие функции подчиненного незначительно влияют на результат. Эти функции снять с работника и вместо них вменить новые, которые принесут бизнесу выгоду в короткой перспективе.

Чтобы сотрудники без сопротивления брались за дополнительные поручения, руководители должны будут объяснять пользу этих задач. Например, работа в команде дает новый востребованный на рынке опыт. Это особенно выгодно юным специалистам, которые хотят учиться, расширять кругозор. Если у сотрудника повышенная социальная ответственность, нужно использовать возвышенные мотиваторы [8]. Допустим, что после выполнения задачи работник принесет пользу подразделению или обществу.

Целесообразно для управленцев (или будущих руководителей) прописывать для каждой компетенции два эталона — профессионального поведения и лидерского. Например, в эталоне профессионального поведения по компетенции «Лидерство» такой индикатор: «Умеет создавать эффективные команды и управлять ими».

А в эталоне лидерского поведения — такой: «Умеет вести за собой, убеждать, вдохновлять собственным примером. Объединяет людей, которые готовы взять на себя ответственность за результат». Базовые лидерские компетенции, их индикаторы и уровни проявления представлены в табл. 1.

Таблица 1

Базовые лидерские компетенции, их индикаторы и уровни проявления (фрагмент)

Компетенция	Индикатор	Уровни проявления	Шкала оценки
Харизматичность	<ul style="list-style-type: none"> — умеет воздействовать на людей; — излучает энергию и заряжает ею окружающих; — верит в себя и в свои идеи; — не боится быть непохожим на других; — владеет приемами ораторского искусства 	<p>Высокий: решителен, самостоятелен, надежен, умеет слушать и слышать своих коллег. Всегда честен перед собой и окружающими. Не боится плыть против течения. Абсолютно уверен в своих силах и идеях, этим привлекает к себе людей. Прекрасно проводит презентации, умеет выступать на собраниях</p>	3
		<p>Средний: умеет самостоятельно принимать решения и доводить дело до конца. Иногда сомневается в правильности своих идей. Бывает невнимателен к коллегам. Умеет выступать перед публикой, но делает это только по принуждению. Считает, что нет смысла плыть против течения, если ты в водовороте. Может слухавить</p>	2
		<p>Низкий: не уверен в себе, легко поддается влиянию, коллеги хорошо с ним общаются, но не ценят его идеи. Не стремится выделяться, часто не имеет собственного стиля. Руководствуется фразой «Я так делаю, потому что все так делают». Не всегда умеет четко и ясно выражать свои мысли. Бывает подавленным, иногда жалуется</p>	1

Чтобы руководитель раскрылся и показал, есть ли у него лидерские качества, необходимо использовать разные инструменты оценки [1]: тесты, кейсы, стресс-интервью, наблюдение. Но использовать их нужно в комплексе, тогда получится достоверный результат. Надеяться на то, что один инструмент сразу все покажет, нельзя. Например, тест выявит лишь лидерский потенциал, а не то, является ли сотрудник лидером. Минус кейсов и стресс-интервью: руководитель только представляет себя в сложной ситуации, но в реальности находится в спокойной обстановке. Значит, в действительности он может действовать иначе, чем в смоделированной ситуации. Далее в статье рассмотрим подробнее некоторые из инструментов оценки лидерских качеств.

Опросник Кейрси: харизматичность, умение вести за собой и мыслить ориги-

нально, эмоциональный интеллект. Он создан на основе работ Карла Юнга, Изабель Майерс и Кэтрин Бриггс. Опросник построен на восьми психологических типах темперамента. Каждый темперамент обозначен буквой: E, S, T, J, I, N, F, P. Из них образованы четыре биполярные пары. Иначе говоря, пары характеров, которые противоположны. В каждой паре есть тип, который отличает лидера. Эти типы характера обозначены буквами — E, N, T, J.

Цель опросника — определить, есть ли в психотипе сотрудника эти буквы. Это станет ясно после того, как он ответит на 70 вопросов. К каждому предлагается два варианта ответа. Тестируемый выбирает тот, который считает правильным, отмечает его в регистрационном листке, прилагаемом к опроснику. Далее суммируется количество тех или иных ответов в листке,

определяется из каких букв складывается аббревиатура — характеризующий психотип темперамента работника. Он складывается из четырех букв, которые выпадают из восьми, указанных выше.

У руководителей с лидерским потенциалом один из четырех кодов психотипа: ESTJ, ENFJ, ENTJ или ENTP. Максимальное количество баллов — 3, ставится тем, у кого самый яркий лидерский психотип ENTJ. Те, у кого получилась другая аббревиатура (из четырех лидерских), получают 2 балла: ESTJ — за «умение мыслить практично», ENFJ — за «умение убеждать», ENTP — за «харизматичность» и «умение

мыслить практично». Обладателям других сочетаний букв ставятся низкие баллы. Обмануть опросник Кейрси вряд ли получится: одна и та же характеристика проверяется десять раз.

Настоящий лидер проявляется в нестандартных/стрессовых ситуациях. В остальное время он может быть спокойным и неприметным. У него нет потребности привлекать к себе внимание.

Насколько у руководителей развиты must-have-качества можно оценить с помощью чек-листа, представленного в табл. 2. Минимальный набор сильного лидера-десять качеств.

Таблица 2

Чек-лист для оценки у руководителей must-have-качеств

Качество руководителя	Есть	Нет
Уметь		
Открыт новому		
Мыслит позитивно		
Обладает развитыми навыками коммуникации		
Работает в команде		
Обладает деловой хваткой		
Решает задачи		
Увлечен сам и увлекает за собой других		
Думает наперед		
Аналитик		
Креативен		
Небезразличен к людям и задачам		

В заключении статьи подведем основные итоги.

В настоящее время на первый план выходит навык быстро адаптироваться к инновациям и вносить изменения в повседневные функции. Его называют change management. Компаниям сейчас нужна новая скорость изменений и в технологиях, и в стратегиях. То есть умение управлять изменениями теперь важно для руководителей всех уровней [5].

Эффективный лидер будущего принимает решения в условиях неопределенности, а не ждет, пока предоставят ему всю возможную информацию. Он понимает: ситуация меняется так быстро, что стопроцентной уверенности в действиях просто не может быть.

Лидер не боится положиться на свои предположения. Он определяет границы допустимого, при пересечении которых прекращает эксперимент — например, срок, деньги, коммерческие показатели. А потом как можно быстрее действует.

Список литературы

1. Адельфинский А.О., Шолотонова Е.С. Особенности применения нестандартных инструментов подбора: практический аспект // Вестник МГЭИ (on line). — 2021. — № 2. — С. 5–13.
2. Брага И.В., Кузнецова И.В. Основные требования к навыкам HR-специалистов в современных социально-экономических условиях // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный

- аспект. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2022. — С. 37–44.
3. Брага И.В. Проблемы адаптации новых сотрудников в условиях глобальной нестабильности // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 71–74.
 4. Жураховский А.С., Назаренко П.П. Управление командообразованием в современной организации // Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 2017. — С. 627.
 5. Жураховский А.С., Матюнин Л.В., Чекан А.А., Шоломонова Е.С. Преимущества и недостатки перехода сотрудников на четырехдневную рабочую неделю на примере ПАО «Совкомбанк» // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2022. — Т. 13. — № 1 (34). — С. 47–50.
 6. Жураховская И.М., Чекан А.А. Основные способы оптимизации HR-затрат в условиях кризиса // Друкеровский вестник. — 2021. — № 1 (39). — С. 291–299.
 7. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Основные проблемы мотивации специалистов по продажам в условиях кризиса // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2022. — С. 126–131.
 8. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г., Кузнецова Д.Р. Повышение мотивации персонала без дополнительных материальных затрат // Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса. Материалы XII международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 92–96.

Рольф Клауберг,

доктор естественных наук

Международная ассоциация межкультурного диалога и геостратегических исследований, Швейцария

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ВСЕХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ****Rolf Clauberg,**

Doctor in Natural Science (Dr.rer.nat.)

International Association of Intercultural Dialog and Geostrategic Studies, Switzerland

E-mail: rc@interculturalstudies.ch

**A CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE OPPORTUNITIES AND RISKS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
FOR ALL PARTS OF THE ECONOMY**

Аннотация. Эта статья посвящена одной из самых актуальных тем современности — развитию искусственного интеллекта во всех сферах его применения. Искусственный интеллект повлияет на все сферы нашей экономики, изменяя или ликвидируя существующие рабочие места, а также создавая новые. В статье анализируются различные возможности и риски для систем с искусственным интеллектом для всех сфер экономики. Для данного анализа используется модель, которая определяет возможности и опасности для этих систем, исходя из характеристик технологий и требований потенциальных приложений — реактивных и креативных. Так, реактивные приложения распознают определенные шаблоны и объекты, а затем и реагируют на них. В свою очередь, креативные приложения создают новые методы, технологии и направления в искусстве. К подгруппам реактивных приложений относятся — мониторинг, автономные системы и системы поддержки экспертов. Для каждой области применения анализируются возможности, риски и побочные эффекты, которые представлены в примерах. Развитие искусственного интеллекта создает большие возможности, однако надо учитывать серьезные потенциальные опасности и негативные эффекты. Так, широкие возможности открываются в области медицинской диагностики, разработки новых технологий и материалов, а также повышения безопасности в общественных местах и на промышленных объектах. Вместе с тем существует риск негативных последствий. Так, наиболее опасными угрозами являются теракты с применением оружия, управляемого искусственным интеллектом. К существенным побочным эффектам относятся — исчезновение целых профессиональных групп из-за появления высокоэффективных систем поддержки экспертов, а также растущая зависимость от искусственного интеллекта во всех сферах жизни. Безусловно, развитие искусственного интеллекта ставит перед человечеством перед выбором, от которого зависит наше будущее.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическое воздействие искусственного интеллекта, рабочие места, экономические отрасли, автономные системы, роботы, экспертные системы поддержки, искусство при помощи искусственного интеллекта.

Abstract. This article is dedicated to one of the most actual topics of our time — the development of artificial intelligence (AI) in all its fields of application. AI will impact all parts of our economy, changing or eliminating existing jobs as well as creating new ones. The article analyses the different opportunities and threats for artificial intelligence systems with a model that extracts the threats and opportunities from the characteristics of the technology and the requirements of potential applications. Main application classes are reactive and creative applications. The reactive class is based on classification plus corresponding actions with subclasses like monitoring, autonomous systems, and expert support systems. The creative class generates new methodologies, technologies, and styles of art. Opportunities, threats, and side effects are analyzed for each application class with examples for each class. We find huge opportunities, but also serious potential threats and side effects. Important opportunities are in medical diagnostics, development of new technologies and materials, and improvement of safety and security in public as well as industrial areas. Most serious threats are AI based terrorist attacks. Serious possible side effects are the disappearance of complete

classes of jobs due to highly efficient expert support systems as well as an increasing dependence on AI solutions in all aspects of our society. Of course, the development of artificial intelligence puts humanity before a choice on which our future depends.

Key words: artificial intelligence, economic impact of artificial intelligence, jobs, economic sectors, autonomous systems, robots, expert support systems, artificial art.

Introduction

Artificial intelligence (AI) is on its way to become a dominating technology for nearly all industries, services, and governments. Many articles already have been written on the merits and risks of this technology and several international organizations, e.g., UNESCO [1], are working on norms of ethical applications of it. National governments are preparing laws governing the use of AI. The special interest in AI is caused by the fact that AI not only prepares the materials on which humans then build their decisions, but that AI also directly makes decisions and executes them. This is a novel development. The established “Big Data Analytics” still left decisions to human experts; AI goes beyond this.

The first step in conceptually analyzing a new technology should always be based on a “Technology value and risk model” which analyzes its opportunities and risks based on the characteristics of the technology and the requirements of its applications. In the past we have seen the development of many technologies which finally created huge problems all over the world because the threats were not realized early enough and possible steps to counter such threats were not taken. Examples are nuclear reactors build in earthquake sensitive regions or nuclear waste storage in unstable regions, as well as Zeppelins with hydrogen tanks. Considering the threats caused by a technology, there are several classes of threats. The first class of threats is that caused by applying the technology to a bad cause. In principle, every technology can be used in a positive as well as a negative way. What is considered as a bad cause depends on the accepted ethic which itself depends on the dominant culture in a specific region. One disputed technology, e.g., is the use of video surveillance. In certain countries many people consider this as an invasion of privacy and strongly oppose this technique [2] while others

proudly report the high security in their country caused by this technology [3]. The second class of threats are caused by inherent failures of the technology, i.e., a not properly working technology causing wrong or biased results. The third class of threats are side effects. Side effects are unintended, include all kinds of social or environmental aspects, and may turn up soon after the introduction of a new technology or only after the technology is in use for a long time. Famous examples are the destruction of specific job classes through new technologies, air pollution by industries and vehicles, nuclear waste from corresponding power stations, or plastic waste from consumer products.

In the following sections we will shortly describe the basic AI technologies as well as the classes of applications and then go into the threats and opportunities of AI.

AI technologies

The most successful approaches for implementing AI solutions used in the last decades were those based on algorithms [4], neural networks [5; 6], as well as combinations thereof [7; 8]. Pure algorithmic solutions may use combinations of multiple algorithms to identify a specific object or event, but they are usually limited to those whose characteristics are already known [4]. They cannot identify new kinds of events or objects. Neural networks on the other hand can be trained to identify specific complex patterns of an object or event. Neural networks are built with layers of neurons. Each neuron in a layer connects to each neuron in the following layer, but the weight or strength of each of these connections varies between 0 and 1 with the specific value determined by the training process of the neural network. Each neuron calculates its output value from all its input values and a bias value. In principle, neurons with specific properties can be mapped onto logic-gates like AND, OR, and NAND, from

which all digital computers are build [9]. Therefore, neural networks can be used for all kinds of computation, but instead of writing the application code, the users train the networks with data and feed-back about the correctness of the results. There are different kinds of neural networks as well as combinations of them [10; 11]. Also, the neural networks may use different numbers of layers of neurons. Very complicated aspects can be addressed by using neural networks with multiple layers — so called deep neural networks. The first layers analyzing very simple and specific aspects of the input data and the later ones a hierarchy of ever more complex and abstract concepts. Deep neural networks perform much better on many problems than shallow neural networks. But the methods that enable learning in such networks were developed only after 2005. Training such networks may be done in supervised or unsupervised mode. Highly successful pattern recognitions are reported for the analysis of images, e.g. medical ones [12], speech or language patterns [13; 14], as well as behavioral patterns [5; 6]. Neural networks of course can also be considered as algorithms, but they are assumed to work like specific parts of the human brain and are changed by the data used for training them. These training aspects cannot be summarized in a simple parametric expression. Also, there are specific hardware units like Tensor Processing Units (TPUs) to accelerate neural network machine learning [15]. Therefore, it is practically not possible to retrace the final decision based on a neural network and explain it. Assurance of the correctness of a classification by neural networks is therefore an important issue [16; 17]. Of course, the normal procedures for secure software development can be applied for algorithms used in training neural networks, but there always is the problem that large neural networks contain a huge number of neurons and a corresponding larger number of connections which itself cannot be described as a simple algorithm.

When we talk about algorithms in this article then we do not mean neural networks. For this kind of algorithms retracing their final decision is possible. However, any combination of algorithms and neural

networks will have the issues listed for neural networks.

Any computer program can generate wrong results due to programming errors, but neural networks have the additional issue that their correct operation also depends on the training data. The selection of the training data may lead to wrong classifications due to omission of object classes from the training data, or the inclusion of adversarial examples [18]. Standard datasets for training neural networks to recognize handwritten numbers from 0 to 9 contain 60 000 training pictures [9]. In many cases, the only solution is to use very large datasets to test the systems after they have been trained and it is very important that these test sets are not the same as the training sets. Adversarial examples can lead to false classifications while still reporting a high certainty for the classification. The examples given in [18] are all for images and the authors find that the issues stem from computer vision architectures. Considering the creation of new insight, the selection of training data can lead to severely biased results. If you consider, e.g., the search for new medical treatments based on a database where nearly all or at least a large part of the patients belongs to the same gender or ethnic group, you may end up with treatments which are suboptimal for patients not belonging to this gender or ethnic group.

AI applications

With AI there is a huge number of potential applications, but on a very high level all of them can be grouped into 2 classes — reactive and creative applications:

1. Reactive applications classify a set of input data as a specific object or event and either directly enact a corresponding reaction on this or give a recommendation on how a human should react or simply provide the classification result to a human. Direct action is mainly used if a very fast reaction is needed which does not allow a delay through a human in the decision loop. Examples are, e.g., automatic brake systems in cars [19], automatic cyber defense systems [20], as well as fully autonomous systems like drones [21] and robots [22,23]. Recommendations

or simply providing classification results to a human are usually used in expert support systems [11; 15; 16; 28].

2. Creative applications generate a new set of output data from a set of input data. Examples are, e.g., language translation [13; 14], generation of plans for the creation of new materials with specific properties [28; 29], predictions of protein structures from DNA or RNA sequences [7; 30; 31], creating new technical solutions [32], or creating new products of art [33–35]. They often use multiple neural networks including classification systems as used for reactive systems, as well as deep neural networks. A special role play generative adversarial networks (GANs). GANs are often used with one neural network trained to identify a specific class of objects, e.g., a specific type of art, and another neural network to create such art. The creative network is trained by the classification network until the classification network can no longer distinguish the artificially created objects from the group of original objects. Here AI creates art which is not distinguishable from existing art. There are approaches going beyond standard GANs by making them capable of generating creative art by maximizing deviation from established styles and minimizing deviation from the art distribution used to train the classification network. The authors call their system a creative adversarial network (CAN) [36]. Their goal is to generate novel works, but not so novel that it could create aversion. Also, the novel art shall show increased stylistic ambiguity, hence it should not easily be assigned to an existing style of art. The authors claim that in their tests human subjects could not distinguish their artificial art from those created by humans and that they even rated the art generated by AI higher on various scales. Creative applications may also use classical computer modeling in combination with AI solutions [37]. The AI solutions then usually control the classical computer modeling as well as database search for suitable starting points.

The requirements of corresponding AI applications are fulfilled by AI solutions based on the AI technologies described in the previous section. Each solution is usually specific to its application.

Opportunities and threats

As mentioned before, threats and opportunities are determined by the characteristics of the technology used and the requirements defined by the application. If the technology cannot satisfy the requirements of the application, there are no opportunities of this technology for the selected application, but there may be opportunities for another application. Hence, there usually is a group of applications which offer opportunities for a certain technology. This group may change over time due to evolution of the technology, the evolution of competing technologies, the appearance of new applications, and the disappearance of older applications.

Opportunities for AI solutions can mostly be grouped into the following classes:

- Systems for monitoring/surveillance with fast reaction
 - industrial and public safety and security
- Autonomous systems
 - Robots, drones, unmanned vehicles (aerial, submarine, in the street)
- Expert support systems
 - Medical, business, juristic, administrative, and political analyzes
- Creative systems to find new solutions
 - Medical treatments, new technologies, new materials, new art

Threats can be grouped into

- Using AI for a “bad purpose”. What is a bad purpose depends on the accepted ethic which itself may be different for different cultures and different groups within a culture. UNESCO [1] tries to define globally accepted ethic rules for AI, but whether all points of the final definition will be accordingly applied by all its member states is another question.
- Inherent failures of AI applications, i.e., systems not properly working, causing wrong or biased results.
- Unintended, and possibly unexpected, side effects from the application of AI technology.

We will now consider these kinds of opportunities and threats for each of the 4 classes of opportunities listed above.

*Opportunities and threats
from systems for monitoring/surveillance
with fast reaction*

These systems are used to improve safety or security in public as well as industrial areas. Examples are automatic brake systems in cars to avoid accidents or at least reduce their impact [19], automatic cybersecurity in cyber-physical systems to protect against malfunction, as well as cyber-attacks against critical infrastructure and industrial production [4–6; 20; 38].

The possibility to abuse similar systems to detect weaknesses in protection systems and perform machine-controlled attacks against cyber-physical systems is a real threat. This threat was the main reason to create automatic cybersecurity systems since the machine-driven attacks need very fast counteractions.

Inherent failures of the AI systems due to programming or training errors are of cause possible. In the simplest case this means that the systems don't detect the critical event and don't react. The damage however may be much larger than if the system did not exist because the humans monitoring the system may rely on the automatic response. On the other hand, a false alarm in the case of automatic brake systems can cause accidents which otherwise would not happen. In the case of cyber-defense systems, it can cause a shutdown in corresponding business operations and related financial losses. Hence, careful testing against malfunctions of these AI systems is a necessity. Test cases must not be the same as those used to train the systems, otherwise the omissions from the training data sets will not be detected by the testing sets.

*Opportunities and threats
from autonomous systems*

Autonomous systems exist in different versions, e.g., industrial robots [23], drones [21], unmanned vehicles of any kind, and are used in many different areas.

Opportunities for drones and unmanned vehicles are mainly new applications, in markets inaccessible before or only with high risk for human life and health. Important areas are safety inspection of buildings, underground sewerage inspection, inspection of undersea constructions, search for survivors after natural disasters. Large business opportunities may also exist in transporting small parcels by drones. Robots are mainly used in industrial production and care of the elderly or sick. Here, an important use of AI classification systems is to guaranty the safety of humans in close proximity to a moving robot and in case of care for elderly or sick humans, to realize situations where help must be organized, e.g., by informing medical personal.

Potential abuse possibilities of drones and unmanned vehicles are terror acts using these systems to find specific persons or objects and destroy them with explosives or poisons [38]. Drones can fully automatically find and follow an object. In case of a fully autonomous system, they will also execute their orders without remote human control. These are no longer just potential threats, these cases already happened. An example was the killing of an Iranian general by a U.S. drone attack on January 3, 2020 [39]. Another example was the killing of Iran's top nuclear scientist with an AI-assisted remote-control killing machine on November 27, 2020 [40] with all members of the killing-operation 1000 km away from the action. In these real cases, a camera was used to identify the victim by a remote working human to avoid an attack on wrong persons. Other groups may use fully autonomous systems in the future.

Inherent threats for robots, drones, and unmanned vehicles are accidents caused by malfunction of the AI systems due to programming errors and insufficient training of neural-network based units.

*Opportunities and threats
from expert support systems*

Expert support systems are used for medical, business, juristic, administrative, and political analyzes. They practically are used in every professional area. The final decision is still made by a human expert,

but potentially strongly influenced by the results provided by the AI system. The big advantage of using AI systems is that a single expert can handle much more cases in the same time period and with a much larger amount of data analyzed per case as without such systems.

Direct abuse of expert support systems is difficult to define. The expert support system analyzes data and provides the result of the analysis to the expert. As long as all used data are legally available to the expert, it looks as if the expert has an acceptable basis for his decision. However, one heatedly discussed kind of expert support system is surveillance of public places [2; 3]. Besides the identification of criminals on the search list, it also allows identification of persons participating in public demonstrations or monitoring the activities of political opponents. The identification of persons based on pictures is highly successful with AI based systems. In addition to the use of data not legally received, there is the possibility to purposely train the system with a restricted data set and thereby generate a biased result to justify the final decision by the human expert.

Inherent threats are the use of limited databases and training errors for the AI system. This may cause a wrong decision by the expert. Considering that expert support systems are used to decide many issues of large importance for individual persons, the possibility of wrong decisions is a severe issue. We think here of medical diagnoses [12], decisions about hiring or promoting a person, decisions about insurance claims, and many other decisions which may significantly impact the present and future situation of a person. In addition, wrong or strongly biased decisions may also have severe consequences for companies and even countries considering the use of such systems to prepare negotiations between companies or countries [27], [26]. Again, the conclusion is that substantial testing of AI systems is a necessity.

Opportunities and threats from creative systems

Creative systems are already used to create new medical devices and treatments [41], new technologies [3], new materials [28–

30; 37], or new pieces of art [33–35]. Thomas B. Ward argued in his articles on creativity and entrepreneurship that new insight cannot be created from nothing, but that the combination of knowledge from different areas or concepts can create novel solutions [42]. He also found in studies with groups of students that combining concepts at a higher degree of abstraction leads to more novel solutions while lower degrees of abstraction generate solutions closer to existing ones. The advantage of AI in creating new solutions is based on its potential to analyze databases from multiple areas with the new AI technologies and thereby use deep learning to achieve a higher degree of abstraction [10]. Future applications of CANs may no longer be restricted to the creation of new art but may be used to find highly creative solutions to business questions, thereby replacing human entrepreneurs by machines which can use huge databases and deep learning.

Abuse possibilities of creative systems could be massive creation of art in a specific style to suppress prices for this kind of art, and creation of large numbers of fake news looking similar to corresponding real news. This also includes the creation of fake pictures and even videos to damage the reputation of opponents or competitors [43].

Inherent threats are the use of strongly biased data for developing new medical treatments or devices by e.g., using data from one gender or one ethnic group only. This could generate suboptimal or even bad solutions for persons which are not from the selected gender or ethnic group. Again, the conclusion is that substantial testing of AI systems is a necessity.

Side effects

Side effects are unintended and include all kinds of social or environmental aspects. They may turn up soon after the introduction of a new technology or only after the technology is in use for a long time. We can only guess about these effects and have to wait what will really happen.

One such effect is the possible diminishing or complete elimination of the number of available jobs in specific professions. This effect is well known for industrial

automatization where it mainly destroyed low-skill jobs. For AI there is a high probability that it will destroy also high-skill jobs. Especially the increase in efficiency and productivity due to expert support systems may enable a single expert to analyze a much larger number of cases as before and thereby reduce the number of experts needed. We expect this risk to be high for back-office jobs like checking insurance claims, where the expert only analyses cases without having any direct contact with the clients. In medical jobs as doctors or nurses, we expect the increased efficiency to increase the quality of the service instead of reducing the number of jobs, since other factors more strongly limit the number of clients a doctor or nurse can handle. Of course, there also will be many new jobs created for producing AI solutions, but they will most likely be very different from the jobs AI will destroy. Hence, we expect that large retraining efforts will be needed. Also looking at the creative AI solutions, there is the possibility that many of the newly created AI jobs will disappear again in the far future, when AI reaches the point that itself generates large numbers of new AI solutions. These kinds of evolution may also have huge social effects, not just by the destruction of jobs, but also by creating a society which depends more and more on the use of AI solutions. Here, the use of AI with deep neural networks and huge databases to generate truly creative solutions in all areas looks promising as well as threatening.

Conclusion

The conceptual analysis of opportunities and threats of AI solutions shows that there are great opportunities for the use of modern AI technologies to support public and industrial safety and security as well as rescue operations after natural disasters, enable complex analyzes in many different fields of applications, and even create new medical treatments, new materials with complex properties, new technologies, new pieces of art, and new creative business solutions. However, there are also possibilities of serious abuse of the technology, as well as inherent risks and possible disturbing social side effects. The

main source of the inherent threats of AI technologies is the difficulty of retracing the final decision of AI technologies due to the dependence of these decisions on training data for neural networks. Presently the only suitable solution to this threat seems to be extensive testing of the AI systems with test data which must not be identical to the training data. However, even exhaustive testing of large standard software systems is very difficult to achieve. Often errors are only detected when the software is already in use for some time. The issue is the complexity of the software system. But the complexity of large neural-network based systems may easily exceed those of present-day standard software systems.

If we look at the discussions in the UNESCO meetings to define ethics rules for AI [1] we see clear requests for guaranties of proper operations, respect for human dignity, compensations for damages through false decisions, and checks in all phases of the development as well as application of AI systems. In addition, there are also requests for general access to AI technologies and education about these technologies. Some of the requests may contradict each other. For example, the request for general access and education may limit the possibilities to ensure proper operation and other ethics requests. Together with the general availability, small size and low prices of Tensor Processing Units as well as free available open source robot operating systems and machine learning platforms (text and footnotes on page 4 of [38]), this request from UNESCO enables single persons or small groups of persons to develop their own AI solutions and use them without any external control. This includes terrorist groups using drones for attacks but also ordinary people using AI systems to make all kinds of personal decisions where badly trained systems may cause disastrous consequences.

Considering long term side effects of AI, not only the impact of changes in the job market is important but also the possible growing dependence on AI applications in all aspects of our society. Especially the evolution of deep learning with truly creative solutions ranging from art to business may change many areas of our society.

In summary, there are great opportunities for AI technologies, but also threats and side effects, and the control about the threats and side effects may be very limited due to free available components, open-source software, and education about AI systems.

References

1. UNESCO. Elaboration of a Recommendation on the ethics of artificial intelligence [Electronic resource]. 2021. URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/ethics> (accessed: 07.08.2021).
2. Bacchi U., Asher-Shapiro A. Debate on surveillance and privacy heats up as U.S. protests rage | Reuters [Electronic resource]// Reuters. 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-minneapolis-police-privacy-trfn-idUSKBN23902V> (accessed: 15.08.2021).
3. Government of the Principality of Monaco. A model public security system / Security / Policy & Practice / Portail du Gouvernement — Monaco [Electronic resource]. URL: <https://en.gouv.mc/Policy-Practice/Security/A-model-public-security-system> (accessed: 14.08.2021).
4. Varga P. et al. Real-time security services for SDN-based datacenters // 2017 13th International Conference on Network and Service Management (CNSM). IEEE, 2017. P. 1–9.
5. Kathareios G. et al. Catch It If You Can: Real-Time Network Anomaly Detection with Low False Alarm Rates // 2017 16th IEEE International Conference on Machine Learning and Applications (ICMLA). IEEE, 2017. P. 924–929.
6. Truong-Huu T. et al. An Empirical Study on Unsupervised Network Anomaly Detection using Generative Adversarial Networks // Proceedings of the 1st ACM Workshop on Security and Privacy on Artificial Intelligence. New York, NY, USA: ACM, 2020. P. 20–29.
7. Senior A.W. et al. Protein structure prediction using multiple deep neural networks in the 13th Critical Assessment of Protein Structure Prediction (CASP13) // Proteins Struct. Funct. Bioinforma. John Wiley and Sons Inc., 2019. Vol. 87, № 12. P. 1141–1148.
8. Wang S. et al. Accurate De Novo Prediction of Protein Contact Map by Ultra-Deep Learning Model // PLOS Comput. Biol. / ed. Schlessinger A. Public Library of Science, 2017. Vol. 13, № 1. P. e1005324.
9. Nielsen M.A. Neural Networks and Deep Learning [Electronic resource]. Determination Press, 2015. P. 1–225. URL: <http://neural-networksanddeeplearning.com/> (accessed: 13.10.2021).
10. Abiodun O.I. et al. State-of-the-art in artificial neural network applications: A survey // Heliyon. Elsevier, 2018. Vol. 4, № 11. P. e00938.
11. Mukhamediev R.I. et al. From Classical Machine Learning to Deep Neural Networks: A Simplified Scientometric Review // Appl. Sci. 2021. Vol. 11, № 12. P. 5541.
12. Deepa S., Aruna Devi B. A survey on artificial intelligence approaches for medical image classification // Indian J. Sci. Technol. 2011. Vol. 4, № 11. P. 1584–1595.
13. Johnson M. et al. Google’s Multilingual Neural Machine Translation System: Enabling Zero-Shot Translation // Trans. Assoc. Comput. Linguist. 2017. Vol. 5. P. 339–351.
14. Barrault L. et al. Findings of the 2019 Conference on Machine Translation (WMT19) // Proceedings of the Fourth Conference on Machine Translation (Volume 2: Shared Task Papers, Day 1). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics, 2019. Vol. 2, № 1. P. 1–61.
15. Weiss T.R. Google Launches TPU v4 AI Chips [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.hpcwire.com/2021/05/20/google-launches-tpu-v4-ai-chips/> (accessed: 01.09.2021).
16. Cluzeau J.M. et al. Concepts of Design Assurance for Neural Networks (CoDANN) // Public Report Extract Version 1.0. 2020. 1–104 p.
17. Batarseh F.A., Freeman L., Huang C.-H. A survey on artificial intelligence assurance // J. Big Data. 2021. Vol. 8, № 1. P. 60.
18. Hendrycks D. et al. Natural Adversarial Examples // Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). 2021. P. 15262–15271.
19. Christy A. Artificial Intelligence based Automatic Decelerating Vehicle Control System to avoid Misfortunes // Int. J. Adv. Trends Comput. Sci. Eng. 2019. Vol. 8, № 6. P. 3129–3134.
20. Kwon D. et al. An Empirical Study on Network Anomaly Detection Using Convolutional Neural Networks // 2018 IEEE 38th International Conference on Distributed Computing Systems (ICDCS). IEEE, 2018. Vol. 2018-July. P. 1595–1598.
21. Palossi D. et al. A 64-mW DNN-Based Visual Navigation Engine for Autonomous Nano-

- Drones // IEEE Internet Things J. 2019. Vol. 6, № 5. P. 8357–8371.
22. *Falotico E.* et al. Connecting Artificial Brains to Robots in a Comprehensive Simulation Framework: The Neurorobotics Platform // Front. Neurobot. Frontiers, 2017. Vol. 11, № JAN. P. 2.
 23. *Lee S., Bekey G.A.* Applications of Neural Networks to Robotics // Control and Dynamic Systems. Academic Press, 1991. Vol. 39, № P1. P. 1–69.
 24. Artificial Intelligence and Expert Systems for Engineers // Artificial Intelligence and Expert Systems for Engineers / ed. Krishnamoorthy C.S., Rajeev S. CRC Press, 2018.
 25. *Oren O., Gersh B.J., Bhatt D.L.* Artificial intelligence in medical imaging: switching from radiographic pathological data to clinically meaningful endpoints // Lancet Digit. Heal. Elsevier, 2020. Vol. 2, № 9. P. e486–e488.
 26. *Fedorchenko S.* Artificial Intelligence in Politics, Media and Public Administration: Reflections on the Thematic Portfolio // J. Polit. Res. Infra-M Academic Publishing House, 2020. Vol. 4, № 2. P. 3–9.
 27. *Gorodnova N.V.* Artificial intelligence in economic diplomacy and international trade // Russ. J. Innov. Econ. 2021. Vol. 11, № 2. P. 565–580.
 28. *Sitek W., Trzaska J., Dobrzański L.A.* An artificial intelligence approach in designing new materials Analysis and modelling // 339 Trans. Assoc. Comput. Linguist. 2006. Vol. 17, № 1–2. P. 277–280.
 29. *Kiselyova N.N.* et al. Computational materials design using artificial intelligence methods // J. Alloys Compd. 1998. Vol. 279. P. 8–13.
 30. *Senior A.W.* et al. Improved protein structure prediction using potentials from deep learning // Nature. Nature Publishing Group, 2020. Vol. 577, № 7792. P. 706–710.
 31. DeepMind.com. AlphaFold: Using AI for scientific discovery | DeepMind [Electronic resource]. 2020. URL: <https://deepmind.com/blog/article/AlphaFold-Using-AI-for-scientific-discovery> (accessed: 02.08.2021).
 32. The Economist. AI is transforming the coding of computer programs | The Economist [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2021/07/07/ai-is-transforming-the-coding-of-computer-programs> (accessed: 08.08.2021).
 33. *Mazzone M., Elgammal A.* Art, Creativity, and the Potential of Artificial Intelligence // Arts. Multidisciplinary Digital Publishing Institute, 2019. Vol. 8, № 1. P. 26.
 34. Squarespace. Short film entirely created by AI [Electronic resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8XO3q6MA668> (accessed: 16.08.2021).
 35. *Xue A.* End-to-End Chinese Landscape Painting Creation Using Generative Adversarial Networks // 2021 IEEE Winter Conference on Applications of Computer Vision (WACV). IEEE, 2021. P. 3862–3870.
 36. *Elgammal A.* et al. CAN: Creative Adversarial Networks, Generating “Art” by Learning About Styles and Deviating from Style Norms // Proc. 8th Int. Conf. Comput. Creat. ICCV 2017. Georgia Institute of Technology, 2017.
 37. *Jumper J.* et al. Highly accurate protein structure prediction with AlphaFold // Nature. 2021. Vol. 596, № 7873. P. 583–589.
 38. *Clauberg R.* Cyber-physical systems and artificial intelligence: chances and threats to modern economies // Мировые цивилизации. 2020. Vol. 5, № 3–4. P. 1–9.
 39. BBC. Qasem Soleimani: US strike on Iran general was unlawful, UN expert says — BBC News [Electronic resource] // BBC. 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-53345885> (accessed: 08.10.2021).
 40. *Bergman R., Fassihi F.* The Scientist and the A.I.-Assisted, Remote-Control Killing Machine — The New York Times [Electronic resource] // The New York Times. 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/18/world/middleeast/iran-nuclear-fakhrizadeh-assassination-israel.html?searchResultPosition=2> (accessed: 08.10.2021).
 41. *Chinzei K.* et al. Regulatory Science on AI-based Medical Devices and Systems // Adv. Biomed. Eng. 2018. Vol. 7. P. 118–123.
 42. *Ward T.B.* Cognition, creativity, and entrepreneurship // J. Bus. Ventur. 2004. Vol. 19, № 2. P. 173–188.
 43. *Maras M.-H., Alexandrou A.* Determining authenticity of video evidence in the age of artificial intelligence and in the wake of Deepfake videos // Int. J. Evid. Proof. SAGE Publications Sage UK: London, England, 2019. Vol. 23, № 3. P. 255–262.

А.А. Рязанов,доктор экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ЧАСТИЧНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В РФ:
ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ****A.A. Ryazanov,**Doctor in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: alekryazanov@yandex.ru**PARTIAL ECONOMIC MOBILIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION:
SECTORAL AND REGIONAL ASPECTS**

Аннотация. Объектом исследования является частичная экономическая мобилизация в Российской Федерации. Предметом исследования выступает совокупность организационно-экономических отношений, объективно возникающих в процессе частичной экономической мобилизации в Российской Федерации. Цель исследования — на основе анализа эволюции, отраслевых и региональных аспектов частичной экономической мобилизации в Российской Федерации, уточнить её сущность и содержание в современных российских условиях. Исследование проводилось диалектическим, системным, сравнительно-аналитическим методами, методами индукции, дедукции, научной абстракции, нормативного, позитивного анализа и синтеза. Основными результатами исследования выступают: авторские определения категорий «экономическая мобилизация в Российской Федерации» и «частичная экономическая мобилизация в Российской Федерации», а также перечни основных мероприятий, составляющих содержание экономической и частичной экономической мобилизации в Российской Федерации. Научная новизна основных результатов исследования состоит в том, что, в отличие от существующих подходов, акцентирующих внимание на территориальных аспектах структуры экономики Российской Федерации как основного объекта экономической мобилизации, рассмотрены и её отраслевые аспекты. Кроме того, предложенные автором критерии выделения региональных, отраслевых хозяйственных комплексов и хозяйственных комплексов населенных пунктов, являющихся объектами частичной экономической мобилизации в Российской Федерации, разработаны на основании актуальных изменений соответствующей нормативно-правовой базы. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения, обобщения и выводы позволяют более глубоко, системно и комплексно моделировать сущность и содержание частичной экономической мобилизации в Российской Федерации. Практическое значение работы состоит в том, что изложенные в нем выводы могут быть учтены и использованы при осуществлении частичной экономической мобилизации в Российской Федерации в интересах повышения её эффективности.

Ключевые слова: частичная экономическая мобилизация в Российской Федерации, национальный хозяйственный комплекс, отраслевой хозяйственный комплекс, региональный хозяйственный комплекс, хозяйственный комплекс населенного пункта.

Abstract. The object of the study is partial economic mobilization in the Russian Federation. The subject of the study is a combination of organizational and economic relations that objectively arise in the process of partial economic mobilization in the Russian Federation. The purpose of the study is to clarify its essence and content in modern Russian conditions based on the analysis of the evolution, sectoral and regional aspects of partial economic mobilization in the Russian Federation. The research was carried out by dialectical, systemic, comparative-analytical methods, methods of induction, deduction, scientific abstraction, normative, positive analysis and synthesis. The main results of the study are: the author's definitions of the categories «economic mobilization in the Russian Federation» and «partial economic mobilization in the Russian Federation», as well as lists of the main activities that make up the content of economic and partial economic mobilization in the Russian Federation. The scientific novelty of the main results of the study is that, in contrast

to the existing approaches that focus on the territorial aspects of the structure of the economy of the Russian Federation as the main object of economic mobilization, its sectoral aspects are also considered. In addition, the criteria proposed by the author for the allocation of regional, sectoral economic complexes and economic complexes of settlements that are objects of frequent economic mobilization in the Russian Federation have been developed on the basis of current changes in the relevant regulatory framework. The theoretical significance of the study lies in the fact that the provisions, generalizations and conclusions formulated in it make it possible to model the essence and content of partial economic mobilization in the Russian Federation more deeply, systematically and comprehensively. The practical significance of the work is that the conclusions set out in it can be taken into account and used in the implementation of partial economic mobilization in the Russian Federation in the interests of increasing its effectiveness.

Key words: partial economic mobilization in the Russian Federation, national economic complex, sectoral economic complex, regional economic complex, economic complex of the settlement.

Как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт мобилизации, её успех определяется, в первую очередь, экономической составляющей. Не является исключением и процесс удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ) при проведении ими специальной военной операции (далее — СВО) на территории Украины.

Уточним, что проведение первых мобилизационных мероприятий в российской экономике было легализовано федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который:

- ввел в федеральный закон «Об обороне» статью 26.1, разрешающую временное расконсервирование мобилизационных мощностей и объектов, разбронирование материальных ценностей государственного резерва, а также установление особенностей правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, включая установление порядка и условий привлечения к работе за пределами продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков в целях обеспечения проведения ВС РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами контртеррористических и иных операций за пределами территории РФ;
- дополнил часть 1 статьи 95 федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-

ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» пунктом 1.4, предусматривающим возможность увеличения, по предложению государственного заказчика, количества поставляемого по государственному оборонному заказу (далее — ГОЗ) товара, а также объема выполняемых работ и оказываемых услуг.

Как известно, 21 сентября 2022 г. Президент РФ своим указом впервые в новейшей истории нашей страны объявил в ней частичную мобилизацию. Подчеркнем, что данный указ предусматривает не только минимизацию количества оснований для увольнения с военной службы военнослужащих и призыв на неё по мобилизации резервистов, но и дополнительные меры по выполнению ГОЗ организациями оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК).

После прозвучавшего 28 октября 2022 г. доклада Министра обороны России генерала армии С.К. Шойгу Президенту РФ о выполнении установленного задания о призыве на военную службу по мобилизации 300 тыс. чел., эпицентр проводимой в настоящее время в нашей стране частичной мобилизации, вероятно, переместится в сферу экономики, где в настоящее время наблюдаются признаки перехода к мобилизационной модели развития (усиление государственного регулирования торговли, рост доли российских производителей в государственных закупках, локализация производства комплектующего оборудования и др.) [3, с. 154].

В то же время, успешному осуществлению частичной экономической мобилизации в РФ может помешать отсутствие в научном и экспертном сообществе общепринятого подхода к её сущности и содержанию.

Автор разделяет точку зрения исследователей, считающих, что, если объектом экономической мобилизации выступает национальный хозяйственный комплекс, то объектом частичной экономической мобилизации является часть элементов данного комплекса, выделенных как по отраслевому (межотраслевые, отраслевые, подотраслевые хозяйственные комплексы), так и по территориальному (региональные хозяйственные комплексы, хозяйственные комплексы населенных пунктов) признаку.

Вышеизложенное определяет практическую и теоретическую значимость темы данного исследования, а также свидетельствует об её актуальности.

Результаты исследования

Экономическая мобилизация является важнейшим подпроцессом общей мобилизации, определение которой содержится в федеральном законе от 26 февраля 1996 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Между тем, большинство исследователей трактуют экономическую мобилизацию слишком широко. Например, С.А. Филин и А.Ж. Якушев считают её инструментом антикризисного управления, направленным на смену экономической модели развития страны [5, с. 69]. Значительно более продуктивным автору представляется узкий подход к сущности экономической мобилизации, основанный на упомянутом выше законодательном определении и уточнении её объектом и целевой установки. При этом, с учетом отраслевой и территориальной структуры экономики страны, к объектам экономической мобилизации в РФ автор относит:

— национальный хозяйственный комплекс, в состав которого входят и упомянутые в законе органы исполнительной власти, регулирующие функционирование и развитие экономики РФ;

- межотраслевые, отраслевые и подотраслевые хозяйственные комплексы, в состав которых входят и упомянутые в законе органы исполнительной власти, регулирующие функционирование и развитие отраслей экономики РФ;
- региональные хозяйственные комплексы, в состав которых входят и упомянутые в законе органы исполнительной власти субъектов РФ, регулирующие функционирование и развитие экономик субъектов РФ;
- хозяйственные комплексы населенных пунктов, в состав которых входят и упомянутые в законе органы местного самоуправления, регулирующие функционирование и развитие экономик муниципальных образований;
- интегрированные хозяйственные структуры;
- предприятия и организации.

В этой связи, предлагается определить экономическую мобилизацию в РФ как комплекс мероприятий по переводу на работу в условиях военного времени национального, межотраслевых, отраслевых, подотраслевых, региональных хозяйственных комплексов, хозяйственных комплексов населенных пунктов, интегрированных хозяйственных структур, предприятий и организаций в целях развертывания массового производства вооружения, военной и специальной техники (далее — ВВСТ), боеприпасов, обмундирования, снаряжения и других материальных средств для всестороннего обеспечения деятельности государства, ВС РФ и нужд населения в ходе войны.

Согласно статьи 2 федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», основу данного комплекса составляют следующие мероприятия:

- расконсервирование, занятие соответствующими должностными лицами и персоналом, организация функционирования в условиях военного времени запасных пунктов управления органов государственной власти, органов местного самоуправления, регулирующих

- функционирование экономики РФ, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований;
- нормативное правовое регулирование в области экономической мобилизации в РФ;
- корректировка и реализация мобилизационных планов экономики РФ, экономики субъектов РФ и экономики муниципальных образований;
- перевод средств массовой информации (далее — СМИ) на специальный режим работы;
- создание и подготовка специальных формирований, предназначенных для использования в интересах экономики РФ;
- расконсервирование, использование мобилизационных мощностей и объектов для производства продукции, необходимой для удовлетворения потребностей государства, ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований, а также нужд населения в военное время;
- использование для удовлетворения мобилизационных нужд экономики РФ запасов материальных ценностей из состава государственного материального резерва;
- использование для удовлетворения мобилизационных нужд экономики РФ страхового фонда документации на ВВСТ, важнейшую гражданскую продукцию, системы жизнеобеспечения населения;
- бронирование на период мобилизации и на военное время граждан, пребывающих в запасе ВС РФ или имеющих запас федеральных органов исполнительной власти, и работающих в органах государственной власти, органах местного самоуправления, регулирующих функционирование экономики РФ, экономики субъектов РФ, экономики муниципальных образований, а также в организациях;
- подготовка и поставка в ВС РФ, другие войска, воинские формирования, органы и специальные форми-

рования предназначенной для этого техники;

- организация нормированного снабжения населения продовольственными и непродовольственными товарами, его медицинского обслуживания и обеспечения средствами связи и транспортными средствами в период мобилизации и в военное время;
- международное сотрудничество в области экономической мобилизации.

Поскольку мобилизация предполагает призыв части экономически активного населения нашей страны на военную службу в ВС РФ, важнейшим направлением экономической мобилизации в РФ следует также считать организацию экстренного переоформления взаимоотношений работодателей и работников в связи с их призывом на военную службу по мобилизации.

Уточним, что на военную службу в ВС РФ по мобилизации могут быть призваны как работодатели (индивидуальные предприниматели и учредители юридических лиц), так и работники организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления, регулирующих функционирование экономики РФ, экономики субъектов РФ, экономики муниципальных образований.

В первом случае, правовой основой организации экстренного переоформления взаимоотношений работодателя и работника в связи с призывом предпринимателя на военную службу по мобилизации выступает введенная федеральным законом от 20 октября 2022 г. № 404-ФЗ «О внесении изменения в федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» статья 21.1 последнего нормативно-правового акта. В соответствии с данной статьей, призывная комиссия по мобилизации граждан предоставляет предпринимателям 5 рабочих дней для решения организационных вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе через доверенных лиц.

Во втором случае следует ориентироваться на положения постановления Правительства РФ от 22 сентября 2022 г. № 1677 «О внесении изменений в осо-

бенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах», которым трудовые договоры и служебные контракты, заключенные с гражданами РФ, призванными на военную службу по мобилизации в соответствии с указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647, были приостановлены, а их прекращение на основании статьи 83 Трудового кодекса РФ и статьи 39 федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» было запрещено. Позднее федеральными законами от 7 октября 2022 г. № 376-ФЗ и № 379-ФЗ в данные нормативно-правовые акты были внесены поправки, исключаящие призыв работника на военную службу по мобилизации из перечня оснований для прекращения трудового договора и служебного контракта.

Следует отметить, что российское законодательство в настоящее время не содержит и определения частичной мобилизации в РФ, что способствует формированию в научном сообществе различных точек зрения на сущность и содержание данного процесса. Между тем, с учетом того факта, что данный термин является производным от законодательно определенного термина «мобилизация в РФ», а также результатов его семантического анализа, он может быть определен как комплекс мероприятий по переводу некоторых отраслей экономики РФ или (и) экономики некоторых субъектов РФ или (и) экономики некоторых муниципальных образований или (и) переводу некоторых органов государственной власти или (и) некоторых органов местного самоуправления или (и) переводу некоторых организаций на работу в условиях военного времени или (и) переводу части ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

В свою очередь, частичную экономическую мобилизацию в РФ автор считает возможным определить как комплекс мероприятий по переводу на работу в условиях военного времени некоторых межотраслевых, отраслевых, подотраслевых, региональных хозяйственных комплексов, хозяйственных комплексов населенных

пунктов, интегрированных хозяйственных структур, предприятий и организаций в целях увеличения объемов производства ВВСТ, боеприпасов, обмундирования, снаряжения и других материальных средств для всестороннего обеспечения деятельности государства, ВС РФ и нужд населения в ходе ограниченного военного конфликта, СВО или чрезвычайной ситуации.

Подчеркнем, что важнейшим вопросом, решаемым при осуществлении частичной экономической мобилизации в РФ, автору представляется выбор приоритетов данного процесса, в первую очередь, хозяйственных комплексов различного уровня, переводимых на работу в условиях военного времени.

При этом взгляды российских экспертов на отраслевые приоритеты частичной экономической мобилизации в РФ отличаются широким разнообразием. Если заведующая кафедрой бизнес-статистики университета «Синергия» О. Леднева сводит перечень данных отраслевых хозяйственных комплексов лишь к оборонным, то директор по анализу финансовых рынков УК «Альфа-Капитал» В. Брагин добавляет к ним отрасли сырьевого сектора, аналитик компании Tele Trade А. Федоров — отраслевые комплексы, ставшие основной мишенью антироссийских санкций, а руководитель аналитического департамента компании АMarkets А. Деев относит к таким хозяйственным комплексам все, где наблюдается значительное совпадение интересов государства и бизнеса [4].

В свою очередь, при выборе региональных приоритетов частичной экономической мобилизации в нашей стране основным критерием выступает удаленность субъекта РФ от территории, где проводится СВО. Данный критерий был использован, например, в указе Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (табл. 1).

Наконец, основой для определения приоритетов экономической мобилизации в РФ на уровне интегрированных хозяйственных структур и организаций, по мнению автора, должны стать апробирован-

ные в период кризиса 2008 г. и пандемии Covid-19 списки системообразующих организаций экономики РФ.

Заслуживает также пристального внимания точка зрения на приоритеты экономической мобилизации в РФ ректора РАН-ХиГС В.А. Мау, который во время своего выступления 17 октября 2022 г. на заседании комитета Государственной Думы РФ по бюджету и налогам призвал парламентариев «более подробно проработать сценарий ... экономической мобилизации» в части:

- учета усиления роли государственных инвестиций, ускорения процесса «институционализации» малого и среднего бизнеса, транс-

формации рынка труда за счет усиления спроса на специалистов, которых можно направить для выполнения актуальных задач на то или иное предприятие;

- использования потенциала цифровизации;
- прогнозирования структурных сдвигов в национальном хозяйстве;
- разработки соответствующей отраслевой политики;
- выбора оптимальных механизмов её финансирования (например, государственных целевых займов на реализацию инфраструктурных проектов) [1].

Таблица 1

Мероприятия экономической мобилизации, осуществляемые в различных субъектах РФ в соответствии с указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757

Удаленность от территории проведения СВО / субъекты РФ	Уровень реагирования / осуществляемые мероприятия
Отсутствует (СВО проводится на территории данных субъектов) / Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области	Максимальный / высшие должностные лица (органы исполнительной власти) осуществляют полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов РФ и органах местного самоуправления
Минимальная (субъекты непосредственно граничат с территорией проведения СВО) / Республика Крым, Краснодарский край, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Ростовская области, г. Севастополь	Средний / высшие должностные лица (органы исполнительной власти): — осуществляют полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов РФ и органах местного самоуправления; — вводят особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики; — вводят контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров, автоматизированных систем, использованием их работы для нужд обороны
Незначительная (субъекты граничат с субъектами РФ, непосредственно граничащими с территорией проведения СВО) / другие субъекты РФ, входящие в состав Центрального и Южного федеральных округов	Повышенный / высшие должностные лица (органы исполнительной власти): — вводят особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики; — вводят контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров, автоматизированных систем, использованием их работы для нужд обороны
Значительная (субъекты не граничат с субъектами РФ, непосредственно граничащими с территорией проведения СВО) / остальные субъекты РФ	Базовый / высшие должностные лица (органы исполнительной власти) вводят особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики

Существенно иной точки зрения придерживаются В.Ф. Гришков, В.А. Плотников и А.О. Фролов, которые, считают, что специфика современной экономической мобилизации состоит в отсутствии необходимости радикальных структурных изменений в национальном хозяйственном комплексе [2, с. 11].

Учитывая мнение российских экспертов и содержание нормативно-правовых актов, регулирующих мобилизационную подготовку и мобилизацию в РФ, частичная экономическая мобилизация в нашей стране может включать следующие мероприятия:

- расконсервирование, занятие соответствующими должностными лицами и персоналом, организацию функционирования в условиях военного времени запасных пунктов управления органов исполнительной власти, которым подведомственны приоритетные в контексте экономической мобилизации отрасли экономики РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ, в которых введен максимальный или средний уровень реагирования, а также подчиненных им запасных пунктов управления органов местного самоуправления;
- нормативное правовое регулирование в области частичной экономической мобилизации в РФ;
- корректировку и реализацию мобилизационных планов приоритетных в контексте экономической мобилизации отраслевых хозяйственных комплексов, региональных хозяйственных комплексов, для которых введен максимальный, средний или повышенный уровень реагирования, а также входящих в их состав хозяйственных комплексов населенных пунктов;
- создание и подготовку специальных формирований, предназначенных для использования в интересах приоритетных в контексте экономической мобилизации отраслевых хозяйственных комплексов;
- временное расконсервирование и использование по решению Прави-

тельства РФ некоторых мобилизационных мощностей и объектов для производства продукции, необходимой для удовлетворения потребностей государства, ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований, а также нужд населения в военное время;

- разбронирование и использование по решению Правительства РФ для удовлетворения мобилизационных нужд экономики РФ части запасов материальных ценностей из состава государственного материального резерва;
- использование для удовлетворения мобилизационных нужд экономики РФ части страхового фонда документации на ВВТ, важнейшую гражданскую продукцию, системы жизнеобеспечения населения;
- бронирование на период частичной мобилизации и на военное время граждан, пребывающих в запасе ВС РФ или имеющих запас федеральных органов исполнительной власти, и работающих в некоторых органах государственной власти, некоторых органах местного самоуправления, регулирующих функционирование экономики РФ, экономики субъектов РФ, экономики муниципальных образований, а также в некоторых организациях;
- экстренное переоформление взаимоотношений работодателей и работников в связи с их призывом на военную службу по мобилизации;
- подготовку и поставку в ВС РФ, другие войска, воинские формирования, органы и специальные формирования предназначенной для этого техники;
- установление по решению Правительства РФ особенностей правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, включая установление порядка и условий привлечения к работе за пределами продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздни-

- ные дни, предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков в целях обеспечения проведения ВС РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами контртеррористических и иных операций за пределами территории РФ;
- увеличение, по предложению заказчика, количества поставляемого по ГОЗ товара, объема выполняемой по ГОЗ работы или оказываемой услуги;
 - сокращение бюрократических процедур реализации ГОЗ;
 - введение органами исполнительной власти субъектов РФ, в которых введен повышенный уровень реагирования, контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров, автоматизированных систем, использованием их работы для нужд обороны;
 - международное сотрудничество в области частичной экономической мобилизации.

Выводы

Таким образом, развернувшаяся в РФ частичная экономическая мобилизация представляет собой комплекс мероприятий по переводу на работу в условиях военного времени некоторых хозяйственных комплексов различного уровня, интегрированных хозяйственных структур, предприятий и организаций в целях увеличения объемов производства ВВСТ, боеприпасов, обмундирования, снаряжения и других материальных средств для всестороннего обеспечения деятельности государства, ВС РФ и нужд населения в ходе ограниченного военного конфликта, СВО или чрезвычайной ситуации. При этом критерии отнесения региональных, отраслевых хозяйственных комплексов и предприятий к объектам частичной экономической мо-

билизации достаточно полно определены актуальными нормативно-правовыми актами РФ.

Проведенное в данной работе уточнение сущности и содержания частичной экономической мобилизации в РФ, с учетом её отраслевых и региональных аспектов, позволит не только более глубоко, детально и комплексно исследовать этот многогранный социально-экономический процесс, но и придаст новый импульс его осуществлению в интересах обеспечения военно-экономической безопасности нашей страны.

Список литературы

1. *Гриневич Д., Бойко А., Козлов А.* Ректор РАНХиГС предложил рассмотреть переход к мобилизационной экономике / [Электронный ресурс] // www.vedomosti.ru [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/18/946044-ректор-ranhigs-predlozhit-perehod-k-mobilizatsionnoi-ekonomike> (дата обращения 03.11.2022).
2. *Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О.* Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 3. — С. 7–13.
3. *Мартыненко Т.В.* Мобилизационная экономика: актуальна ли она для современной России? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2021. — № 1. — С. 151–154.
4. *Степанов Г.* Ждет ли Россию «мобилизационная» экономика: эксперты дали ответ / [Электронный ресурс] // www.mk.ru [сайт]. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/18/zhdet-li-rossiyu-mobilizacionnaya-ekonomika-eksperty-dali-otvet.html> (дата обращения 03.11.2022).
5. *Филин С.А., Якушев А.Ж.* Формирование условий и стратегического инструментария мобилизации экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 9. — С. 61–74.

В.В. Сороченкокандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ЭФФЕКТ ЦИКЛИЧЕСКОГО ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЭКОНОМИКИ РОССИИ****V.V. Sorochenko,**PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Managements,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: torians@mail.ru**THE EFFECT OF METAMORPHOSIS IN DEVELOPMENT ECONOMY OF MODERN RUSSIA**

Аннотация. В настоящей статье предложено рассмотрению преемственность СССР и современной России (РФ) в социальном и экономическом аспектах развития страны. Для наглядности предложена модель пирамидального устройства СССР и российского государства. Выделены главные социально-экономические достижения и особенности СССР. Рассмотрена схема быстрого и критичного перехода советского государства в рыночную систему хозяйствования, условия стабилизации и приобретения начального положительного импульса в динамике экономики и социальной среды новой России начиная с начала 2000-х годов. Предложено рассматривать историю развития России и ее социальные, экономические и цивилизационные достижения на разных временных промежутках как социально и исторически заданный эффект циклического преобразования культурной, социальной и экономической среды, метаморфоза в развитии экономики и социальной среды как единой цивилизационно определяющей компоненты динамичного развития современной России. При этом именно социальная экономика получает новое перевоплощение и развитие, как, например, реактивный двигатель дал новую динамику по отношению к поршневому, а двигатели внутреннего сгорания превзошли по коэффициент полезного действия паровые двигатели. В статье был предложен подход наложения исторических метаморфоз на социальные, экономические и политические, при типизации наблюдаемых исторических метаморфоз.

Ключевые слова: метаморфоз, социальная экономика, культурные ценности, наука, исторические циклы, методы управления, рыночная экономика

Abstract. In this article, it is proposed to consider the continuity of the USSR and modern Russia (RF) in the social and economic aspects of the country's development. For clarity, a model of the pyramidal structure of the USSR and the Russian state is proposed. The main socio-economic achievements and features of the USSR are highlighted. The scheme of the rapid and critical transition of the Soviet state to the market system of management, the conditions for stabilization and acquisition of an initial positive impulse in the dynamics of the economy and social environment of the new Russia since the early 2000^s are considered. It is proposed to consider the history of Russia's development and its social, economic and civilizational achievements at different time intervals as a socially and historically predetermined effect of cyclical transformation of the cultural, social and economic environment, metamorphosis in the development of the economy and social environment as a single civilizationally defining component of the dynamic development of modern Russia. At the same time, it is the social economy that receives a new transformation and development, as, for example, the jet engine gave a new dynamic in relation to the piston engine, and internal combustion engines surpassed the efficiency of steam engines. The article proposes an approach of superimposing historical metamorphoses on social, economic and political, while typifying the observed historical metamorphoses.

Key words: holometamorphosis, social economy, cultural values, science, historical cycles, management methods, market economics.

С позиции автора, СССР – это социально-экономический эксперимент мирового

масштаба, результаты которого, отразившись на формировании и изменении все-

го мирового сообщества, еще очень долго будут «перевариваться» наукой, мировым сообществом и реализовываться в новых социально-экономических методах, инструментах. Эксперимент, который для советской страны оказался как революционным, так и преждевременным, опережающим, неоднозначным. Что и показали 90-е года прошлого столетия.

Распад СССР (далеко не закономерный, как показал опыт развития Китая), как результат некомпетентного и авторитарного управления государством, его экономикой, показал несостоятельность узурпации демократически несменяемой власти в одних руках или небольшой партийной элиты, не ориентированной на развитие российского общества, подспудного транслирующей западные культурные ценности, чуждую стране и российскому обществу идеологию, логику, философию.

Однако, как и бабочка, Россия, появившаяся из «кокона» СССР, впитав все соки, весь опыт и потенциал прошлой социальной экономики, отбросила все «лишнее» (часто по «настоятельной рекомендации» западной экономической элиты), и, обновившись (метаморфоз), начала разбег и на новые исторические и экономические высоты. Закономерно, что у страны будут еще «коконы-стагнации и накопления» (мини циклы), но будут и новые цивилизационные взлеты, и, наконец, моменты пассионарного толчка, к одному из которых Россия, ее этнос приближается [7].

Социальная экономика получит новое перевоплощение и развитие, как реактивный двигатель дал новую динамику по отношению к поршневному, а двигатели внутреннего сгорания превзошли по КПД паровые двигатели.

Метаморфоз в России наблюдается на протяжении как минимум последние 400 лет, — это процессы глубокой перестройкой внутреннего и внешнего государственного устройства страны на протяжении определенных исторических жизненных циклов.

Рассматривая историю развития России и ее экономические достижения на разных временных промежутках, стремясь понять завершенность перевоплощения политического, социального или эко-

номического возможно разработать типы исторических метаморфоз [1; 2].

Поскольку при рассмотрении истории существуют наблюдаемые явления, которые в принципе не допускают числовой меры, но которые можно фиксировать в слабых, качественных шкалах и эти результаты учитывать в моделях, получая качественные, но вполне научные выводы, для более глубокого анализа и моделирования прогнозных процессов можно применить измерительные шкалы при оценки релевантных факторов для оценки процессов политического или экономического метаморфоза [6].

Так, Path dependence, используемая в социальных науках для моделирования динамики разнообразных явлений, дает возможность поразмышлять о том, как устроено знание о прошлом [3; 5].

Темные времена 90-х перевернули с знание российского общества, дали возможность взглянуть уже со стороны на былые результаты, осознать потери и ничтожность западных «инновационных» культурных ценностей, «вспомнить» и возродить свои культурные и экономические ценности, вернуться к эффективным, проверенным временем приемам и методам управления рыночной экономикой. Да, да, рыночной. Ибо считаю, что СССР всегда была страной с рыночной экономикой начиная с новой экономической политики (НЭП), позиционирующей себя на мировом уровне как абсолютная транснациональная корпорация с высокоэффективными вертикалями и горизонталями внутреннего управления, едиными законами, стандартами, правилами, но, к несчастью, с неэффективным политическим руководством.

Более того, СССР на уровне специальных министерств и ведомств, отдельных структур крупных предприятий всегда участвовала в рыночных взаимоотношениях с другими странами и экономиками. Участвовала высокоэффективно и с большой для себя пользой и выгодой, формируя одновременно советскую рыночную экономическую «элиту», ситуационно изворотливую, мыслящую глобально, стратегически и, часто на беду западной экономической элите, применяющей не-

стандартные решения на уровне топ менеджмента. Именно данная «элита» с 90-х составила основу олигархической верхушки нового российского государства, агрессивно проводящей рыночные преобразования, «накапливая» первоначальный капитал (см. К. Маркс «Капитал») на начальном этапе для собственного обогащения, а в последующем, с начала 2000-х, для конечной выгоды российского государства (далеко не добровольно) [8].

Применяя эмпирический метод исследования и рассматривая СССР во всем историческом диапазоне ее формирования и развития можно выделить главные его социально-экономические достижения и особенности:

- по современным меркам это страна с выдающимися экономическими и социальными достижениями, на столетия вперед задавшая вектор динамичного развития всему мировому сообществу, определившая главную цель развития общества справедливости, распределения и защиты социальных благ и богатства, развития науки, образования, культуры, формирования нового сознания, человека. И все это в режиме комплексного, а при необходимости и синергетического подхода;
- это страна, впитавшая и «переварившая» мировой экономический, управленческий и рыночный опыт и достижения, заложившая фундаментальный основы управления современной социальной экономикой и политикой, глобализации мировой экономики, государственного планирования, ценообразования, научной организации и нормирования труда, математической статистики, анализа и моделирования процессов и много другое.

Если, по примеру Маслоу, взять за основу пирамиду, как геометрическую фигуру с одной стороны, и как транснациональная сверхмощная корпорация, не допускающая в пределах внутренней среды пирамиды реализацию рыночных отношений, и в качестве уровня-класса определить зону, прилегающую к нижней грани, как базис государства, социальной среды (эт-

носа), а верхушку как точку концентрации власти (высший класс) и управления (генеральный секретарь в СССР, президент в РФ), то внешние (наклонные) грани фигуры образуют зону мезо- уровня (взаимосвязи с внешним миром, рынками), перехода внутренней среды во внешнюю. Среду, в которой за время существования СССР сформировалась разноуровневая «прослойка» высококлассных специалистов и руководителей, которые в наше время приятно называть финансисты, топ менеджеры и, отчасти, олигархи. Только в отличие от западных рыночных экономик, где топ менеджеры выступали в роли уникальных, индивидуальных и талантливых руководителей, обладающих высокой компетенцией, большим опытом и потенциалом, данная советская «прослойка» в пирамиде СССР была многочисленной, социально и национально сплоченной, сопровождалась и поддерживалась многочисленными аналитическими экономическими и управленческими институтами, разрабатывающих уникальные (опережающие) методики и модели взаимодействия с рыночными экономикой разных стран как на тактическом, так и на стратегическом уровнях одновременно (плановая экономика).

Обладая подобным потенциалом «рыночных» специалистов, переход в пирамиду «новая Россия» (РФ) с последующим развалом экономики, процессами приватизации и банкротствами, потерей почти половины трудового, научного ресурса, не стал крахом России. Переосмысление прошло не быстро, а очень быстро. Уже с середины 90-х «топ менеджеры» и олигархи из России стали во внешней среде (боковые грани пирамиды) навязывать свою рыночную игру и правила игрокам на мировом рынке. Специалисты – рыночники, не попавшие на элитный уровень пирамиды (конкуренция), возглавили управленческие цепочки на каждом отдельном уровне социально-экономической пирамиды России. На это период пирамида представляла собой фигуру со срезанной, плоской верхушкой. С командой демократов и демагогов, не имеющих ни опыта, ни желания формирования мощной, независимой и самодостаточной России, социум которой базировался бы собственных, не привнесен-

ных с запада культурных ценностях и др. С командой, управляемой из вне.

Начиная с конца 90-х (премьерство Примакова Е.М.), начала 2000-х Россия стала возвращаться на позиции сильной и высокоэффективной теперь уже в полном формате рыночной страны. Страны, которая стала вновь применять опыт СССР в области государственного планирования, социального обеспечения и поддержки населения, формирования научных школ и кадров, определившаяся с культурными и духовными непреходящими ценностями.

На малом историческом цикле в XXI веке у России стал наблюдаться качественный экономический и политический эффект метаморфоза, приближения к моменту нового пассионарного толчка.

Почему же за основу взята пирамидальная модель? Ну прежде всего потому, что она наиболее характерна для централизованной системы планирования и управления страной, характерными вертикалями и горизонталями власти, социальными уровнями распределения благ и качеством жизни.

Кроме того, наклонные боковые грани пирамиды (от трех) отражают устойчивость фигуры при попытке ее «перевернуть». Устойчивость, базирующаяся прежде всего на государственном уровне на финансово-социальных гранях – опорах: бюджет, православная церковь, параллельный импорт (как частный случай теневой экономики).

Парадоксально, но чем сильнее внешнее давление на пирамидальную структуру (боковые грани) экономики и политики России, модели, предложенной к рассмотрению в данной статье, тем более структурно организованная и эффективная становится внутренняя среда всех со-

циальных и управленческих уровней России. Вновь возрождается национальная идея, осознание и понимание своего места в мире. Нарастает упругая отдача, противодействие внешнему экономическому и политическому давлению.

Список литературы

1. *Метаморфозы истории*. — 1997. — Вып. 1 / *Metamorphoses of History*. — 1997. — Issue 1. — <https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/metami/pmetami01.html>.
2. *Симонов К.* Политические метаморфозы. Прагматичные идеологи и непрагматичные циники: статья // *Ведомости*. — 2015. — <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/27/politicheskie-metamorfozy>.
3. Path dependence. Политика времени и метаморфоза истории. 2020. <https://press.psu.ru/index.php/history/article/view/3892>.
4. *Историки в поисках новых перспектив: Монография / под. ред. З.А. Чеканцевой*. — М.: Аквилон, 2019. — 416 с.
5. *Казакова В.И.* Концептуализация «path dependence» в современной социальной науке // *Вестник Новгородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии»*. — 2012. — № 3. — С. 6–16.
6. *Методы и средства научных исследований: учеб. пособие / Ю.Н. Колмогоров [и др.]*. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 152 с.
7. *Древняя Русь и Великая степь / Лев Гумилев*. — 2022 // https://www.google.ru/books/edition/_/ycYA0whH5IcC?hl=ru&gbpv=1.
8. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1988. — XVIII, 891 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>

**АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК — ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ:
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ
АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН =
ENGLISH — FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION:
FEATURES OF LANGUAGE CULTURE AND NATIONAL IDENTITY
OF ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES**

Учебное пособие
(A1–A2)

Авторы:

Алякина Н.В. — доцент кафедры иностранных языков для лингвистических специальностей, АНО ВО «УМЦ»;

Марукян Ж.А. — доцент кафедры иностранных языков для лингвистических специальностей, АНО ВО «УМЦ»;

Сомова И.Ю. — к.и.н., зав. кафедрой иностранных языков для лингвистических специальностей, АНО ВО «УМЦ»;

Основной целью учебного пособия является изучение английского языка, развитие практических навыков устного и письменного перевода, а также интерпретации языка СМИ.

Учебное пособие предназначено для студентов бакалавриата лингвистических специальностей. Может использоваться преподавателями для работы со студентами как очной, так и заочной формы обучения, и представляет собой, своеобразный самоучитель для всех самостоятельно изучающих английский язык.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ, АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Учебное пособие

Автор:

Сафронский Г.Э. — кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности, АНО ВО «УМЦ»

В учебном пособии рассматриваются теоретико-методологические основы и практические аспекты участия прокурора в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве. Раскрывается роль и значение прокурора в анализируемой области, а также рассматриваются исторические аспекты развития прокуратуры Российской Федерации.

Учебное пособие предназначено для подготовки магистров по направлению подготовки «Юриспруденция», а также будет полезно для аспирантов, ученых и практических прокурорских работников.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-imc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 13 № 3 (36) 2022

Научный журнал

Корректурa — Зорина Н.К.
Компьютерная верстка, макет — Надворский И.С.

Подписано в печать 30.09.2022.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Заказ № 25/03
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «СТРОМЫНКА ПРИНТ»
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18, корпус 2, помещение VII, комната 508

